

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ) DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2020.2.57

Ежемесячный научный журнал №57 / 2020 2 часть

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н.Чукмаев А.И.	
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.	
Редакционная коллегия	
Сорновская Н.А.	
Кажемаев А.В.	
Каверин В.В.	
Каримов П.Б.	
Свистун А.А.	
Селиктарова К.Н.	
Артафонов В.Б.	
Самиров А.И.	
Семипалов С.А.	
Новицкая О.С.	
	Секретарь конференции — к.ф.н. Варкумова Е.Е. Редакционная коллегия Сорновская Н.А. Кажемаев А.В. Каверин В.В. Каримов П.Б. Свистун А.А. Селиктарова К.Н. Артафонов В.Б. Самиров А.И. Семипалов С.А.

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.

(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru
Адрес веб-сайта: http://national-science.ru/

Учредитель и издатель Общество с ограниченной ответственностью "Евразийское Научное Содружество"

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Редакционный совет

01	гветственный редактор – д.ю.н.Чукмаев А.И.		
Сеі	Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.		
	Редакционная коллегия		
	Сорновская Н.А.		
	Кажемаев А.В.		
	Каверин В.В.		
	Каримов П.Б.		
	Свистун А.А.		
	Селиктарова К.Н.		
	Артафонов В.Б.		
	Самиров А.И.		
	Семипалов С.А.		
	Новицкая О.С.		

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Международные индексы:

СОДЕРЖАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дворянкин О.А. ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ – МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЛИ	
РЕАЛЬНОСТЬ СТАВШАЯ МИФОМ? ЧАСТЬ 15	_
ПЕДАГОГИЧЕ	СКИЕ НАУКИ
Артюхова И.С. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СТРАНАХ СОВРЕМЕННОГО ЗАРУБЕЖЬЯ12	ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ23
Быстренина Н.Н. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДИСЦИПЛИНАМ ПРЕДМЕТНОЙ ПОДГОТОВКИ (ПРАКТИЧЕСКИЕ КУРСЫ) В УСЛОВИЯХ	Сандалова П.А., Шкатова Е.А. ПОНЯТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ В ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА26
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	Макарова О.А., Уварова Т.А, Гринченко Е.Л., Мендубаева З.А. АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ХИМИЯ» КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
Мартынова Е.А., Голованова В.А.	ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ28
ПОЛИТИЧЕС	СКИЕ НАУКИ
Демидов А.В. ПАПА РИМСКИЙ И НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА СССР	
ПСИХОЛОГИЧ	ЕСКИЕ НАУКИ
Коротаева Е.В. ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ36	
СОЦИОЛОГИЧ	ЕСКИЕ НАУКИ
Волкова И.А. АНИМАЦИЯ КАК ВИД КУЛЬТУРНО - ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ40	
ФИЛОЛОГИЧ	ECKNE HAYKN
Кожыкбаева 3. ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ НАУКЕ44	
ФИЛОСОФО	СКИЕ НАУКИ
Вишев И.В. СОКРАТ О ТРАНСЦЕНДЕНТНОМ БЕССМЕРТИИ 46	Kryukov V.V. JUSTIFICATION OF PROPERTY48

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Леонтьев Р.Г. ХИЩЕНИЯ ИДЕЙ И ХИМЕРЫ О РЕЗУЛЬТАТАХ, ПОЛУЧЕННЫХ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБ АЭРОПОРТАХ	Станиславская М.В. МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ65				
МВЛ52	Судьин А.В.				
Муканова Б.Ш.,	СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ РОССИЯ -				
Атикеева С.Н., Сальменова С.К.,	индия: планы и реальность67				
Бакербекова А.Т., Баимбаева К.А.					
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В					
KA3AXCTAHE59					
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ					
Π					

Полевщикова С.Г.

ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ......72

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ – МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ СТАВШАЯ МИФОМ? ЧАСТЬ 1

Дворянкин О.А.

Старший преподаватель кафедры информационной безопасности Учебно-научного комплекса информационных технологий Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, г. Москва

IS GORYNYCH THE SNAKE A MECHANISM OF ACTION OR REALITY WHICH BECAME A MYTH? PART 1

Dvoryankin O.A.

candidate of legal sciences, lecturer at the chair of information security of the Moscow MUR RS Kikot university

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена источникам и материалам, создавшим мифологический образ «Змея Горыныча». Рассматривается на конкретных примерах, указанных в разных источниках, характеристики и особенности, которые предположительно могли отражать реальный и мифологический образ «Змея Горыныча».

ABSTARCT

The article is about sources and materials, served the base for creating a mythological character of Gorynych Snake. The author sets some concrete examples, taken from various sources which might throw light on both real and mythological image of Gorynych the Snake.

Ключевые слова: информационная безопасность, Змей Горыныч, фольклор, былинные места, литература, мультфильм, художественный фильм, картины

Key words: information security, Gorynych the Snake, folklore, legendary places, animated films, feature film, pictures.

Итак, кто же такой «Змей Горыныч» – реальный герой или мифологический образ?

Чтобы ответить на данный вопрос были предприняты дополнительные исследования по дальнейшему изучению настоящего образа и его характеристик, сохранившихся в фольклоре.

При этом определялось, каким образом в отношении фигуры «Змея Горынича» осуществлялась «необходимая» информационная безопасность в течение долгих лет, проводилась «нужная» информационная защита или наоборот

как формировалось информационное противодействие.

В ходе исследования удалось найти карту, составленную исследователем Никитой Петровом [1], на которой он попробовал разместить и совместить былинные объекты, через которые проходили или на территории которых совершали боевые действия герои, а также, где возможно находились помощники и противники главного героя былины или сказки (рис. 1).

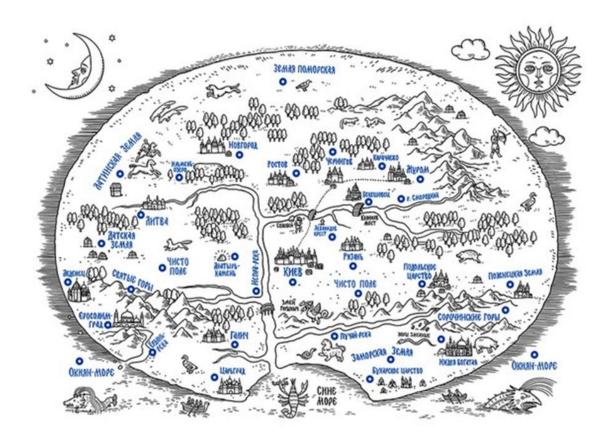

Рис. 1 Карта былинных мест

Автор карты заявляет, что при ее составлении попробовал отобразить их в реальном виде, а когда переложил изображение созданной карты на реальную географическую карту, оказалось, что очень много мест из былинных эпосов совпадают с реальными местоположениями отмеченных объектов.

Так, например, видно, что сразу внизу под Киевом располагается место нахождения или проживания «Змея Горыныча», на пересечении двух рек и моста, а также тут же показаны горы.

К какому географическому месту, возможно, относится его месторасположение и проживания, будет представлено позднее, а пока обратимся к источникам, в которых упоминается «Змей Горыныч».

В ходе исследований установлены следующие отечественные (русские народные) источники, которые в более полном виде представлены в Википедии. [2].

В первую очередь, это конечно старинные былины и сказания: былина «Добрыня и Змей» или ее другое название «Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча», «Бой на Калиновом мосту», «Чудесная рубашка», «Золотой конь», «Звериное молоко», «Иван Сученко и Белый Полянин», «Сказка о Василисе золотой косе, непокрытой красе, и об Иване-Горохе», «Три царства»; «Фролка-сидень» и апокриф Сказание о подвигах Фёдора Тиринина.

Наряду с отечественными сведениями обнаружены упоминания о «Змее Горыныче» в

иранских, сербских, болгарских, польских, белорусских, словацких, чешских, словенских, хорватских былинах и сказаниях. В них представлено «некое» похожее существо, обозначаемое как «Змей Горыныч».

В настоящем исследовании остановимся на отечественной мифологии, культуре и фольклоре.

Феномен образа «Змея Горынича» на базе русских народных литературных и фольклорных былин и сказаний пробовали изучать и исследовать различные специалисты и эксперты.

Они пробовали выработать некие алгоритмы, с помощью которых можно определить и попробовать дать хоть какие-нибудь его характеристики и сформулировать особенности.

К таким исследователям можно отнести:

- Коринфский А. А. «Змей Горыныч» // Народная Русь : Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Издание книгопродавца М. В. Клюкина, 1901. С. 601-616.
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. «Змей Горыныч» // Мифологический словарь/ Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
- Гура А. В. «Змея» /Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1995. Т. 1: А (Август) Γ (Гусь). С. 333—338. ISBN 5-7133-0704-2.

- Левкиевская Е.Е. «Гора» /Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1995. Т. 1: А (Август) Γ (Гусь). С. 520—521. ISBN 5-7133-0704-2.
- Пропп В.Я. «Исторические корни волшебной сказки». Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2000. 336 с. ISBN 5-87604-008-8.

Наряду с этим информация о Змее Горыныче отражена в материале «Смок» Этимологического словаря русского языка «Russisches etymologisches Wörterbuch»: в 4 т. / авт.-сост. М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл. кор. АН СССР О. Н. Трубачёва. — Изд. 2-е, стер. — М.: Прогресс, 1987. — Т. III: Муза — Сят. — С. 689, а также этимологическом словаре Черных. [3]

Конечно от изображения такого колоритного образа не смогли пройти мимо и активно применяли его в своих произведениях различные деятели искусства, живописи и литературы.

Так, в литературе его использовали:

- В. М. Шукшин повесть-сказка «До третьих петухов».
- Братья Стругацких повесть «Понедельник начинается в субботу».
- Дмитрий Половнев сказка «Змей Горыныч».
 - Николай Гумилёв стихотворение «Змей».
- Алексей Константинович Толстой стихотворение «Змей Тугарин».

В живописи его представили следующие художники:

- Виктор Михайлович Васнецов: «Бой Добрыни Никитича с семиглавым Змеем Горынычем» (1913—1918).
- Иван Яковлевич Билибин: «Бой Добрыни со Змеем».
- Иван Яковлевич Билибин: «Добрыня Никитич освобождает от Змея Горыныча Забаву Путятичну» (1941).

• Николай Константинович Рерих: «Победа» (1942).

В художественных фильмах на него обратили внимание следующие режиссеры:

- Александр Роу «Василиса Прекрасная» (1939), «Огонь, вода и... медные трубы» (1967).
 - Александр Птушко Илья Муромец (1956).
- Михаил Юзовский «Там, на неведомых дорожках...» (1982).
- Борис Рыцарев «На златом крыльце сидели» (1986).

Особую роль и стать 3мей Горыныч приобрел в мультипликационных фильмах:

- «Царевна-Лягушка» (1954).
- «Ключ» (1961).
- «Добрыня Никитич» (1965).
- «Межа» (1967).
- «Сказка сказывается» (1970).
- «Алёнушка и солдат» (1974).
- «Последняя невеста Змея Горыныча» (1978).
 - «Баба Яга против!» (1980).
 - «Ивашка из Дворца пионеров» (1981).
 - «Синеглазка» (1984).
 - «Ну, погоди! (выпуск 16)» (1986).
 - «Доверчивый дракон» (1988).
 - «Фантазёры из деревни Угоры» (1994).
 - «Бабка Ёжка и другие» (2006).
- «Добрыня Никитич и Змей Горыныч» (2006).
- «Три богатыря и Шамаханская царица» (2010).
- «Три богатыря на дальних берегах» (2012).
 - «Иван Царевич и Серый Волк» (2012).
 - «Три богатыря и морской царь» (2016).
- «Три богатыря и принцесса Египта» (2017).
- «Три богатыря и наследница престола» (2018).
 - «Царевны» (2018). [4]

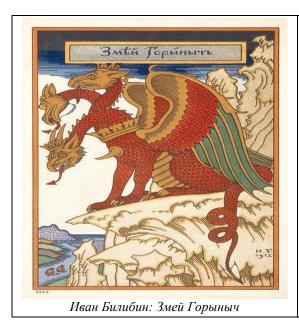
При этом во всех произведениях образ Змея Горыныча рассматривается как живое существо и очень большого размера. (рис. 2).

Рис. 2 Сюжет из мультипликационного фильма «Добрыня Никитич и Змей Горыныч»

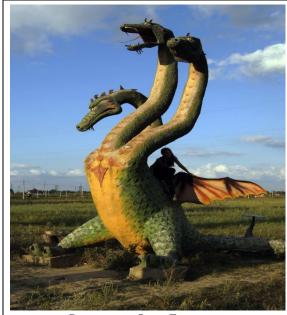
Наряду с этим из всех приведенных произведений можно проследить трансформацию изменения образа «Змея Горыныча» от лубочного

искусства до современных образов. (Рис.3) [5] [6] [7] [8] [9] [10] [11] [12] [13] [14]

Скульптура Змея Горыныча

Скульптура Змея Горыныча

Образ Змея Горыныча

заложили подлинный образ и характеристики

Таким образом, можно сказать, мифология, былины и фантазии отдельных авторов, особенно В последние 200-300 лет непосредственно последнее В десятилетие сформировали некий полноценный образ некого существа с одной стороны доброго и отзывчивого, а с другой стороны злого и агрессивного.

В этой связи возникает закономерный вопрос: «Кто же такой «Змей Горыныч»?»

Имея такой массив информации, в целях получения полной и объективной картины для достоверности определения образа исключены из исследования, в первую очередь произведения последних 30 лет, во-вторых значительное количество произведений советского периода, и, в-третьих некоторые дореволюционные произведения, в которых идет простая и открытая фантастика.

В этой связи пришлось остановиться на первоначальных сказках и былинах, т.е. в которых наши предшественники, возможно, как раз и образа «Змея Горыныча».

Это следующие произведения: «Добрыня и («Про Добрыню Никитича и Змея Калиновом мосту», «Бой на Горыныча»), «Чудесная рубашка», «Золотой конь», «Звериное молоко», «Иван Сученко и Белый Полянин», «Сказка о Василисе золотой косе, непокрытой красе, и об Иване-Горохе», «Три царства», «Фролка-сидень» и апокриф «Сказание о подвигах Фёдора Тиринина».

Изучая эти сказания можно отметить, что некоторые былинники (сказители), вероятно, являлись очевидцами реального существа или, именуемого «Змей Горыныч». Они описали его внешний вид, форму, характеристики в своих рассказах и былинах, так, как его видели, а имея тесную связь с природой, идентифицировали (сравнивали) с теми животными или предметами, которые находились рядом с ними в повседневной жизни. Кроме этого придавали данному образу

свои повседневные житейские навыки и черты характера.

Однако потом, вероятно, обладая определенными «установками», может быть, религиозного свойства, т.е. вытеснение из сознания людей язычества, «цензоры» не понимания, осознавая предназначение данной фигуры и его действий, а также, возможно, чтобы не показывать свою некомпетентность, а, наоборот, указать на «определенную» отсталость в умственном развитии предыдущих поколений, образ решили оставить, но внести в него определенные изменения.

В этой связи можно предположить, что образ «Змея Горыныча» (некого существа или) первоначально совмещенный с реально проживающими на тот период времени животными или образами животных, трансформировался, претерпел изменения и стал неким мифом и легенлой.

В последующем, в ходе пересказов историй и сказаний, в которых фигурировал образ «Змея Горыныча», в него разные люди продолжали добавлять что-то свое, разукрашивали картинку красочными «цепляющими» моментами, чтобы слушателям было интересно внимать и мысленно представлять себе всю красоту событий.

А кто-то, вероятно, в это время, чтобы спрятать его подлинный смысл и историю, сущность, используя, мифологию и вновь нарождающуюся религию (христианство), положительный образ защитников родной земли и отрицательный образ нападающих, а также, чтобы не было возможности создания и рождения ему подобных, завуалировали истинную суть образа «Змея Горыныча».

В результате его характерные основополагающие детали, черты и характеристики для не образованного населения, но верующего в чудо и активно погружающегося в новую религию где (христианство), образ «змея» отрицательная и очень плохая фигура, облекли в мысленный литературный, образ, представляющийся в виде легенды и мифа «седой старины».

Таким образом, фигура «Змея Горыныча» стала полноценной, красочной и интересной, обязательной и необходимой для многогранного повествования, что позволяло превращать ее в

отрицательного либо положительного героя в зависимости от повествования истории, и при этом, при необходимости, добавлять в образ необходимые человеческие качества или осуществлять процесс регенерации или трансформации.

Продолжение следует...

Литература:

1. URL:

https://historicaldis.ru/blog/43118035351/Kartabyilinnogo-mira?nr=1

2. URL:

 $https://ru.wikipedia.org/wiki/3мей_Горыныч$

3. URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Змей_Горыныч

4. URL:

 $https://ru.wikipedia.org/wiki/3мей_Горыныч$

5. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Змей_Горыныч#/media/Файл:Ivan Bilibin 065.jpg

6. URL: https://zen.yandex.ru/media/litinteres/tainy-russkih-skazok-zmei-gorynych-5bd9e92f9fb30d00aa6590fb

7. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1 7/Eruslan.jpg

8. URL: http://image.iheart.com/ihr-ingestion-pipeline-production-

tunecore/859720583313/859720583313.jpg

9. URL: https://i.pinimg.com/originals/c0/07/c9/c007c90bc0ce 223e5c57ed0bac57f025.jpg

10. URL https://arthive.com/res/media/img/oy1200/work/ad5/5 34739.jpg

11. URL: https://xn--90ahbqfelifm4a3c5c.xn--p1ai/plancheskie-skali-plancheskaia-shel-istoria-odnoi-skalolaznoi-trenirovki/

12. URL: https://terraliya.ru/magazin/product/376733006

13. URL: http://ul-angel.ru/files/_fast/2015/6/_cache/1000x800/1434460 114324_Добрыня% 20Никитич% 20и% 20змей% 20Горыныч.jpg

14. URL: https://pikabu.ru/story/zmey_goryinyich_5770473?cid =108966145

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СТРАНАХ СОВРЕМЕННОГО ЗАРУБЕЖЬЯ¹

Артюхова Ирина Сергеевна

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», Россия, Москва

MAIN CONTEMPORARY TRENDS IN DIFFERENTIATED SCHOOL TEACHING ABROAD

Artyukhova Irina Sergeevna

Candidate of Pedagogy, Senior Research Fellow at the Institute for the Development of Educational Strategy of Academy of Education of Russia, City of Moscow, RF DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.2.57.265

АННОТАЦИЯ

Представлены основные выводы критического анализа общих мировых тенденций в реализации индивидуального и дифференцированного подхода к обучению школьников за рубежом. Данный анализ проведен с целью выявления и обоснования теоретических и научно-методических подходов к дифференцированному и индивидуальному обучению школьников в отечественном образовании.

ABSTRACT

The paper contains an incisive overview of the general world trends in individual and differentiated approach implementation in school teaching abroad. This analytical research was intended to identify and substantiate theoretical and scientific/methodological approaches applicable to differentiated and individual school teaching within the domestic education system.

Ключевые слова: дифференцированное обучение за рубежом; дифференциация и индивидуализация обучения; эгалитаристский подход; антиэгалитаристский подход; диверсификация образования; универсальные компетентности.

Keywords: differentiated school teaching abroad; school teaching differentiation and individualization; egalitarian approach; anti-egalitarian approach; school teaching diversification; universal competencies.

Актуальность научного анализа общих мировых тенденций в развитии образования обусловлена необходимостью выявления обоснования теоретических И научнометодических подходов к дифференцированному обучению школьников В отечественном образовании. Такой анализ, проведенный научно обоснованно и критически, поможет подойти к решению актуальных проблем дифференциации и индивидуализации обучения в современной российской школе.

Вариативность, дифференциация, диверсификация Проблема образования. демократизации образования («образование для всех») признана приоритетной в развитии мировой образовательной политики. ЮНЕСКО разработала Глобальную программу действий по образованию в интересах устойчивого развития на период после 2015 г. [2]. Рассматривая демократизацию как многоаспектный процесс, отечественные зарубежные ученые Иоширо Канемацу, Такэда Масанао (Япония), Колеман, Джейкс (США), Дуглас (Англия), Перну, Гонверс (Швейцария), Чеккелни, Тоноуччи (Италия), Р. Винклер

(Германия), А. Басис (Франция), Джуринский А.Н., Малькова З.А., Цейкович К.И. (Россия) отмечают подхода в понимании демократизма: эгалитаристский подход, царивший до конца 1980-х гг. в школьной политике во многих развитых странах, например в СССР и Японии, основанный уравнительном на принципе; антиэгалитаристский подход в понимании демократизма школьной системы основан на принципах преемственности и непрерывности вариативности, образования, идеях дифференциации, диверсификации образования. Такой подход сейчас разделяют ведущие страны мира.

Глобальная конкурентоспособность школьной системы образования связана с ее способностью обеспечить готовность учащихся к жизни и работе изменяющемся мире в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Образовательные стандарты передовых систем уделяют центральное развитию универсальных внимание XXI компетентностей века навыков креативность, (критическое мышление, коммуникация, кооперация, самоорганизация) [4],

¹ Работа выполнена в ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» в рамках государственного задания № 073-00007-20-01 «Теоретические и научнометодические подходы к дифференцированному обучению младших школьников и их реализация в практике современной общеобразовательной организации».

решают задачу сбалансированного развития когнитивных и социально-эмоциональных навыков с учетом особенностей возраста (ступени образования).

Опыт дифференцированного обучения за рубежом. В зарубежной образовательной практике накоплен значительный опыт дифференцированного обучения, которое включает в себя формы и типы обучения, наиболее полно отвечающие потребностям различных слоев общества.

Как подчеркивают исследователи, изучавшие проблему индивидуализации обучения зарубежных странах Аксенова, (Э. И. Воскресенская, Б. Вульфсон, А. Джуринский, М. Кларин, М. Пальянов, К. Сумнительный, Ю. Тарасова, Ю. Турчанинова), в современных зарубежных общеобразовательных школах применяются совокупные меры дифференциации образования:

- наличие элективных дисциплин; разделение учащихся по группам;
- оказание помощи отстающим и стимулирование успевающих;
 - профилизация старшей ступени.

Индивидуализация предполагает распределение учащихся, как по разным типам учебных заведений, так и по профилям, потокам и группам внутри одной школы или класса.

Конкретные пути дифференциации в каждой отдельной стране, а также образовательном учреждении определяются их образовательными традициями, рекомендациями специалистов. В настоящее время зарубежной В общеобразовательной школе идет активный поиск направлений И форм индивидуальнодифференцированного подхода К обучению. Общими тенденциями развития такого подхода можно считать [3]:

- разработку вариантов и критериев диагностирования индивидуальных особенностей и потребностей учащихся, определения уровня учебных достижений;
- составление вариативных учебных программ и курсов, различающихся содержанием, уровнем сложности, целевым использованием;
- выбор индивидуального темпа и способов обучения для каждого учащегося (групп учащихся) по результатам учебной диагностики;
- поддержку учащихся в учебном процессе средствами индивидуального консультирования;
- проектирование преподавателем индивидуального взаимодействия с учеником, повышения мотивации его учебной деятельности.

В течение десятилетий в большинстве стран Западной Европы после окончания начальной школы учащиеся распределялись в школы, дававшие принципиально различное образование: грамматическая и современная школы (Англия); реальное училище, гимназия, интегрированная, кооперативная и основная школы (Германия); коллеж, технологический, профессиональный и общеобразовательный лицей (Франция); средние школы разных типов (США); гимназия и специализированная гимназия (Греция).

В ряде стран (особенно в северных странах Европы, в Испании и Италии) дифференциация возможна только в старших классах, а основная школа является интегрированной.

Выводы. Существование различных форм группировки учащихся не позволяет говорить о подходе К дифференцированному обучению в школах разных стран. Так, основными направлениями дифференциации обучения в школах США являются: дифференциация по уровню учебной успешности; дифференциация по способностям; профильная общим дифференциация; обучение талантливых детей. Следует заметить, что проблема дифференциации в американской школе решается неоднозначно и противоречиво. Она нередко превращается в механизм социального отбора, инструментами которого оказываются, прежде всего, платное обучение и система экзаменов [1].

Литература

- 1. Боженова Н. А. Дифференциация обучения в современной средней школе США: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Волгоград, 2007. 169 с.
- 2. Глобальная программа действий по образованию в интересах устойчивого развития (ОУР): [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.unesco.org/themes/globalnaya-programma-deystviy-po-our.
- 3. Сошникова Л.Ю. Индивидуализация и дифференциация учебной деятельности в современной зарубежной педагогической практике // Ярославский педагогический вестник. 2009. №2 (59). С. 78-82.
- 4. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И.Д. Фрумин, М.С. Добрякова, К.А. Баранников, И.М. Реморенко // Современная аналитика образования. № 2 (19). М.: НИУ ВШЭ, 2018.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДИСЦИПЛИНАМ ПРЕДМЕТНОЙ ПОДГОТОВКИ (ПРАКТИЧЕСКИЕ КУРСЫ) В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Быстренина Наталья Николаевна

старший преподаватель Сургутский Государственный педагогический Университет г.Сургут

ORGANISATION OF EDUCATION PROCESS ON DISCIPLINES OF PROFILE PREPARATION (PRACTICAL COURSES) IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Bystrenina Natalja Nikolayevna Senior professor Surgut State Pedagogical University Surgut

АННОТАЦИЯ

Статья затрагивает вопросы организации учебного процесса в условиях дистанционного обучения. Автор рассматривает особенности применения дистанционного обучения в условиях обычной жизнидеятельности и акцентирует внимание на трудностях осуществления практической деятельности в условиях введения ограничительных мер. В работе анализируется роль преподавателя и роль студента в достижении эффективности учебных результатов. В статье подчеркивается необходимость разработки дополнительных мер по осуществлению образовательной деятельности.

ABSTRACT

The article touches upon the issues of teaching process organization in conditions of distance education. The author concerns the features of distance education application in conditions of common life and focuses attention on the problems of practice realization in conditions of restrictive measures introduction. In the paper the roles of a professor and a student in reaching the effectivity of learning results are under analysis. The necessity of extra measures development on keeping educational activity is underlined in the article.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-обучение, практический курс, теоретический блок, самостоятельная работа.

Keywords: distance education, online-education, practical course, theoretical block, self-directed learning.

Дистанционное обучение можно определить как процесс взаимодействия студента и преподавателя на расстоянии с сохранением всех присущих обучению компонентов (целей, содержания, методов, организационных форм, средств обучения) и с применением специфических технических средств (интернет-технологий или других интерактивных сред).

Дистанционное обучение всегда считалось отдельной формой обучения наравне с очной и воспринималось лишь как дополнительный способ приобретения знаний или подготовки к экзаменам. Всемирная сеть интернета и стремительное развитие информационных технологий дают возможность любому пройти полноценные дистанционные курсы и программы повышения квалификации от престижных университетов, коммерческих и некоммерческих компаний из разных стран, находясь в любой точке планеты.

Во время дистанционного обучения студент занимается самостоятельно по разработанной программе, просматривает записи вебинаров, решает задачи, консультируется с преподавателем в онлайн-чате и периодически отправляет ему на проверку свои работы. Логическим продолжением дистанционного обучения считается онлайнобучение, что подразумевает получение знаний и навыков при помощи компьютера или какого-либо гаджета, подключенного к интернету в режиме "здесь и сейчас". Такое обучение позволяет

полностью погрузиться в образовательную среду и повышать квалификацию без отрыва от рабочего процесса.

Понятие "дистанционное обучение" указывает на то, что между студентом и преподавателем расстояние. "Онлайн-обучение" существует означает, что это обучение происходит при помощи интернет-соединения и гаджетов. Таким образом, в сложившихся условиях мы можем говорить о процессе обучения как о способе получения знаний студентами и взаимодействии с преподавателем на расстоянии посредством интернет-соединения. Многочисленные опросы позволяют выделить такие преимущества дистанционного обучения как индивидуальный темп обучения материалы можно по собственному графику, без привязки к группе, времени и месту занятия; доступность — учиться можно с любого компьютера в удобное время; персональные консультации с преподавателем — эффективная обратная связь от преподавателей в ходе всего периода обучения.

Безусловно, полный переход на дистанционное обучение вызвало недовольства со стороны субъектов образовательного процесса, в особенности, преподавателей. Необходимо было полностью перестроить учебный процесс и создать максимально комфортные условия для студентов по достижению учебных результатов. Предметы теоретического блока выглядят наиболее

выигрышно в данной ситуации. Под предметами теоретического блока понимаются дисциплины, осваиваемые посредством лекций и семинаров. По крайней мере, лекционный блок можно смело освоить дистанционно, а семинары проводить в форме видеоконференций. Иначе обстоят дела с практическими курсами, где освоение дисциплин проходит, в основном, посредством прямого взаимодействия преподаватель-студент, студент-Конечно, онлайн-обучение студент. выступает как основная форма обучения, однако, не все средства получения знаний могут быть реализованы даже посредством «электронного визуально-слухового» контакта.

Кроме того следует заметить, что негативное влияние на результат учебно-воспитательного процесса оказывает и полное отчуждение обучаемого от преподавателя, что значительно снижает его познавательную активность [2, 3]. Большинство студентов испытывают затруднения в умении учиться самостоятельно, поскольку дистанционная форма обучения требует от них умения самим планировать учебную деятельность, обрабатывать информацию, анализировать достигнутые результаты [4].

В рамках дисциплин Практический курс английского/французского языков и Практическая фонетика английского языка все занятия проходят в форме постоянного прямого контакта. Любая работа, организованная в рамках занятия, требует участия студентов. Например, организация парной или групповой работы вызывает ряд трудностей в условиях дистанционного обучения. Обеспечив возможность студентам видеть и слышать преподавателя и других студентов, мы только говорим, задаем вопросы и получаем ответы, создаем дискуссии, т.е. в основном, осуществляется фронтальная работа. «В онлайн-классе знания рождаются,

главным образом, через отношения и взаимодействия между людьми. Ключом к учебному

процессу являются взаимодействия между самими студентами, взаимодействия преподавателями и студентами и сотрудничество в являющееся результатом взаимодействий» [1]. В случае с заданием на составление диалога или реализации ролевой игры работа может осуществляться только спонтанно или в качестве домашней работы. Однако, в такой ситуации теряются такие качества ситуативность, реакция на собеседника, языковая догадка. Такой вид деятельности как домашнее чтение тоже создает определенные трудности в выполнении. Домашнее чтение состоит из двух блоков: представление собственно прочитанной книги в соответствии с заранее представленными лексические требованиями И карточки. Представить прочитанный материал в виде монологического высказывания особого труда не составляет. Единственный недостаток в таких условиях заключается невозможности В

удостовериться, что студент говорит самостоятельно, а не читает. А вот работа с лексическими карточками представляет собой индивидуальный опрос ПО содержимому лексической единицы, где студент должен продемонстрировать владение лексическим минимумом содержания произведения. невозможностью осуществить должный контроль по работе студента данный вид работы подвергался реорганизации. В результате, от студента требовалось создать упражнения с использованием лексических единиц. Мероприятия, запланированные форме конференций, В проходили должным образом, однако, следует заметить, что технически это более затратно по времени.

Отдельное место занимает Практическая фонетика английского языка, так как процесс совершенствования И коррекции произносительных навыков дистанционно реализовать очень сложно. Все занятия построены постоянном прослушивании студентами преподавателя, поэтапном выполнении заданий, сиюминутных коррекциях, взаимооценивании студентами и т.д. Безусловно, студенты были обеспечены материалами для прослушивания, но была утрачена возможность оценить друг друга в процессе фонетико-интонационного анализа. Такая форма работы как создание видеороликов с демонстрацией основных интонационных моделей имела тоже примитивный формат. При очном обучении студенты имели возможность снять материал в реальных условиях, а в дистанционном формате были представлены простые диалоги.

Следуя статистическим результатам проведенного опроса среди людей двух возрастных групп (18-25 лет и 25-40 лет), можно констатировать, что первая группа уверенно высказывалась за дистанционное образование, а вторая утверждала, что в приоритете всегда будет традиционное образование. Очевидно, что люди более старшего возраста, с наличием большего жизненного опыта признают достоинства дистанционного обучения, но все же считают, что пока оно не способно дать тот же уровень знаний, что и очное обучение [5].

Подводя итоги вышесказанному, можно достоверно констатировать, что образовательный процесс может быть реализован при любых условия и обстоятельствах, однако, потребуется много времени и усилий, чтобы перестроить его под формат дистанционного обучения. И это уже будет совершенно другая эпоха, полностью сосредоточенная на цифровизации и технологизации, лишенная человеческого фактора.

Список литературы:

- 1. Журавлев В.Ю. Особенности и иллюзии дистанционного образования // Решетневские чтения. 2013. Т. 2. № 17. С. 476-478
- 2. Хузиахметов А.Н., Насибуллов Р.Р. Учебная деятельность студента ВУЗа на этапе перехода к дистанционному образованию //

Образование и саморазвитие. 2012. Т. 1. № 29. С. 44-50.

- 3. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения//Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 78-85
- 4. Кочетова Ю.Ю. Особенности применения тьюторского сопровождения в дистанционном
- образовании // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 1 (33). С. 116-118.
- 5. Караваева К.В. Влияние возрастных особенностей обучающихся на их отношение к дистанционному образованию // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2015. № 3-2. С. 67-70.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Емельянов Станислав Сергеевич

старший преподаватель Институт транспорта, сервиса и туризма ГБОУ ВО НГИЭУ р.п.Воротынец

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS

Stanislav Emelyanov

senior teacher Institute of transport, service and tourism SEI IN NHIEU r. p.Vorotynets

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены основные факторы, которые влияют на здоровый образ жизни у студентов. В современном мире, данная проблема является актуальной, так как многие студенты ведут неправильный образ жизни.

ANNOTATION

This article discusses the main factors that affect the healthy lifestyle of students. In the modern world, this problem is relevant, since many students lead the wrong lifestyle.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, работоспособность, студенты, распорядок дня, физическая активность, неправильное питание, вредные привычки.

Keywords: healthy lifestyle, working capacity, students, daily routine, physical activity, poor nutrition, bad habits.

Одна из важных задач современного общества - это сохранение здоровья молодого поколения. Для того. чтобы полготовить высококвалифицированных специалистов, необходимо укреплять дальнейшем В И поддерживать правильный и здоровый образ улучшиться выносливость жизни, так работоспособность студентов. При обучении, студенты испытывают высокую нагрузку, что до начала обучение в вузе было совсем для них непривычно.

Понятие «здоровый образ жизни» появилось не так давно, в XX веке, его автором стал профессор-фармаколог Израиль Брехман.

По определению ВОЗ (всемирная организация здравоохранения), здоровый образ жизни (ЗОЖ) — это поведение и мышление человека, обеспечивающие ему сохранение и укрепление здоровья; индивидуальная система привычек, которая обеспечивает человеку необходимый уровень жизнедеятельности для решения задач,

связанных с выполнением обязанностей и для решения личных проблем и запросов; система жизни, обеспечивающая достаточный и оптимальный обмен человека со средой и тем самым позволяющая сохранить здоровье на безопасном или благоприятном уровне.

Наиболее распространённые факторы, которые оказывают негативное влияние на здоровье человека:

- 1. Неправильный распорядок дня;
- 2. Низкая физическая активность;
- 3. Неправильное питание;
- 4. Вредные привычки.

Чтобы выявить интерес о здоровом образе жизни у студентов института «Транспорта, сервиса и туризма», было проведено анкетирование, в котором учувствовало 100 человек. В результате, мы получили следующие данные:

На вопрос: «Какой у вас распорядок дня?», ответы на данный вопрос, представлены на рисунке 1

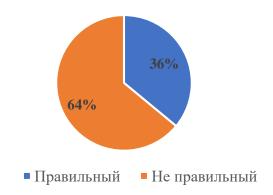

Рисунок 1. – Диаграмма распределения ответов респондентов

Правильный распорядок дня — это чередование труда и отдыха, для поддержания здоровья и работоспособности человека на высшем уровне. При грамотном соблюдении распорядка дня, вы не будете переутомляться и создадите оптимальные

условия для работоспособности, тем самым, не нанося вред здоровью.

На вопрос: «Какова ваша физическая активность?», ответы получились следующие:

Рисунок 2. – Диаграмма распределения ответов респондентов

В наше время, с развитием информационных технологий человек стал меньше двигаться. Низкая физическая активность способствует ряду различных заболеваний (инсульт, сахарный диабет, ожирение и др.), что уменьшает продолжительность жизни и снижает

работоспособность. Физическими упражнениями заниматься необходимо, чтобы поддерживать уровень своего здоровья на протяжении всей жизни, ведь движение – это жизнь.

На вопрос «Правильно ли вы питаетесь?», ответили следующим образом:

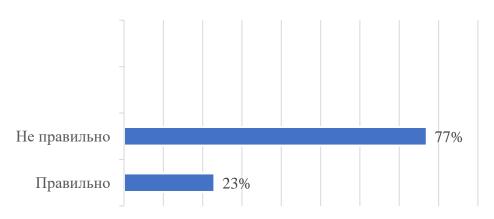

Рисунок 3. – Диаграмма ответов респондентов

Правильное питание — важный компонент здорового образа жизни. Рациональным считается питание, которое сбалансировано и подобрано с учётом пола, возраста, трудовой нагрузкой, климатическими условиями и индивидуальными составляющими. У студентов, из-за постоянной нехватки времени и быстрого темпа жизни, приводят к нарушению питания. Приём пищи

должен проходить в одно и тоже время, а также включать в себя БЖУ (белки, жиры и углеводы), различные группы витаминов и минеральные вещества, для правильного роста и развития молодого организма.

На вопрос: «Есть ли у вас вредные привычки?», ответы на данный вопрос, представлены на рисунке 4.

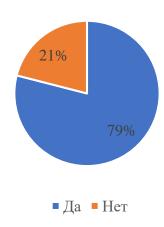

Рисунок 4. – Диаграмма ответов респондентов

Вредные привычки, такие как табакокурение и распитие алкогольных напитков, являются самыми распространенными среди молодёжи. Научно доказано, что курение снижает восприимчивость учебных материалов, а также приводит к возникновению различных заболеваний — рак лёгких, воспаления трахеи, хронические бронхиты и бронхиальная астма и другие. При частом и длительном употреблении алкогольных напитков, может начаться алкогольная зависимость. Даже небольшая доза алкоголя, наносит организму вред, что отражается не только на физическом состоянии, но и на психологическом аспекте здоровья.

По результатам опроса можно сказать, что большинство студенческой молодежи воспринимает здоровье на уровне физического благополучия и считает основным условием его сохранения отказ от вредных привычек, правильно питаться и заниматься физической культурой. Однако в их сохранении, еще не сформировано отношение к здоровью, как к главной ценности.

Формирование здорового образа жизни у студентов в образовательном процессе является

важнейшей задачей общества. Необходимо стимулировать студентов укреплению, сохранению здоровья, заниматься своего пропагандой и поддержанием здорового образа жизни, что приведёт к ещё большему увеличению количества людей, ведущих здоровый образ жизни. В образовательный процесс необходимо внедрение знаний, упражнений, направленных на развитие здорового образа жизни.

Список литература:

- 1. Бароненко В. А., Рапопорт Л. А. Здоровье и физическая культура студента. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2012.
- 3. Воинов, В. Б., Кирой В. Н. Критерии оценки уровня здоровья // Валеология. 1998. №3. С. 43-48.
- 4. Заруба Н. А., Казин Э. М., Федоров А. И., Панина Т. С. Социальные и педагогические аспекты сохранения здоровья субъектов образовательного процесса // Мир образования образование в мире. 2001. № 1. С. 146.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМАТИКИ ПОНЯТИЯ «РИСК» КАК ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙ ГРУППЫ РИСКА

Каращук Любовь Николаевна

старший преподаватель кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации г. Рязань

Шалимова Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

г. Рязань

DIFFERENT APPROACHES IN THE STUDY OF RANGE OF PROBLEMS OF CONCEPT «RISK» AS PHENOMENOLOGICAL BASIS OF FEATURES OF FAMILIES OF HIGH-RISK GROUP.

Karashchuk Lyubov Nikolaevna

Senior Lecturer of the Department of General and Special Psychology with a course in pedagogy Ryazan State Medical University

Ryazan

Shalimova Elena Nikolaevna

Senior Lecturer of the Department of General and Special Psychology with a course in pedagogy Ryazan State Medical University

Ryazan

АННОТАЦИЯ

Статья раскрывает социально-педагогические функции, уточнения, классификации, совершенствования методологических и практико-ориентированных подходов в рамках понятия «семьи группы риска». Анализируется социально-педагогическое понятие феномена риска. Дается теоретико-меодологический анализ семей «группы риска».

ABSTRACT

The article reveals the socio-pedagogical functions, refinement, classification, improvement of methodological and practice-oriented approaches in the framework of the concept of "family at risk". The socio-pedagogical concept of the risk phenomenon is analyzed. A theoretical and methodological analysis of the families of the "risk group" is given.

Ключевые слова: феномен риска; психолого-педагогические риски; семьи группы риска; педагогическая рискология.

Keywords: risk phenomenon; psychological and pedagogical risks; risk group families; pedagogical riskology.

Ha проблематика сегодняшний день социально-педагогического феномена носящего название «семьи группы риска» приобретает все большую актуальность. Социально-культурное развитие общества находится в сложном этапе развития, где духовные и материальные ценности находятся в противоборстве, что характеризует его как конфликтное, или кризисное развитие. Элементы этого конфликта - противоречия. Например: этническое самосознание межэтническая непримиримость, конфессиональная солидарность - агрессивный религиозный фанатизм, гипертрофированная толерантность терроризм, гуманистические доктрины политических основ государства тоталитарное положение В контексте декларативных гуманистических направленностей. И это далеко не полный перечень социокультурного кризиса, как открытой системы противоречий [2,7]. Этот конфликт затрагивает практически все слои общества и главный институт общества - семью, взрослое население не всегда в состоянии объяснить это противоборство для себя, выбирая ту или иную сторону конфликта, что сказывается на адаптации и особенностях поведения и детской популяции, социализируется в обществе на основе ценностей принятых в семье. В результате некоторые семьи продуцируют различные риски для формирования еще неокрепшей личности ребенка. Помогая формировать адекватные ценности и понятия создавая социально-общественного характера, среду для воспитания благоприятных качеств способствовать личности. педагог будет позитивной социализации участников семейного

процесса в рамках группы риска. Что в дальнейшем может оказать благоприятное воздействие на общество в целом.

Определение «семьи группы риска» является на сегодняшний день в целом сформировавшимся общим научным понятием, но различные авторы и школы, тем не менее, вносят некоторые различия в его трактовки. Таким образом, мы видим потребность в уточнении и классификации различных подходов в современном научном сообществе.

Определимся в первую очередь с понятием слова «риск» в его психолого-педагогическом контексте. Обсуждение проблематики рисков пришло в педагогическую и психологическую науку из социологии и экономики в связи актуальным значением прогнозов различных рисков социализации ребенка, их описания, классификации, профилактики. В социологической направленности рискологией занимались такие ученые как А. П. Альгин, В. И. Зубков, А. А. Исмаилов, Х. Йоффе [3]. Так же существенное значение в понимание отдельных составляющих понятия риск внесли Е.Т. Вентцель, Н.Н. Воробьев, Ю. Козелецкий, Г.А. Хай.

Социально-философская направленность решения проблематики понятия риск решалась в работе таких авторов как А. П. Альгина, В. Н. Лысцова, В. А. Петровского и др. В работах отмечались этические и нравственные составляющие риска. Данное понятия являлось модификатором адекватных, цивилизованных человеческих поступков и нравственных выборов.

В разработке понятия риск предпринимались попытки как в рамках социально-психологической

– это работы Р. Лазаруса, Л.Н. Коган, так и в рамках общепсихологической направленности – это работы А.Н. Леонтьева, В.А. Петровского и В.А. Нерсесяна.

На заре социальной педагогики понятие риск как основу девиации в социализации детей использовали такие авторы как Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова, М.А. Галагузова, Н. Ф. Голованова, И. А. Липский, Л. В. Мардахаев, А.В. Мудрик, Ф.А. Мустафаева [1].

В социальной педагогике основное внимание уделяется трем аспектам: сознание, отношение, поведение. Эти аспекты обеспечивают теоретическое обоснование специфики технологии принятия решения педагогом в ситуациях неопределенности. Авторы данных работ: П. Вудс, Р. Шретор, Г. Турнер, Л. Бартор - Великобритания, Ж. Беснар - Франция, В.А. Ядов, Ф.Р. Филиппов, В.Я. Нечаев - Россия, С. Хиндерфунк и В. Шефульд – Германия [13].

В научном сообществе риски изучаются в социально-педагогической среде (А.А.Баймашева, Н.Д.Никандров), в детско-подростковой среде (А.А.Арламов, П.Н.Шабров)[13].

Первоначально понятие «риск» положительно коррелировало с понятием «опасность», с дальнейшим развитием определенного ущербного жизненного сценария.

Риск В рамках социологической направленности представляет собой такую жизнедеятельность индивида, В которой представлен негативных социальных ряд последствий для достижений индивида в процессе жизнедеятельности, касающихся его статусных особенностей [9].

Изучение происхождения рисков в рамках социальной направленности показало, что в их основе лежат исторические, социокультурные и групповые параметры [1].

Рисковые ситуации в свою очередь создают определенные защитные механизмы у личности, такие как идентичность, то есть личность идентифицируется с микросоциумом, вбирая в себя образы представления, типы мышления общепринятые и привычные их микрогруппе [14].

Психологическая направленность изучения феномена риска, рассматривает его как:

а. неудачу в различных видах деятельности. То есть в рамках некоторых действий человек совершает ошибки, грозящие потерями;

б. различные ситуации выбора.

Таким образом, социально-психологические формы риска составляют следующие категории: негативные типы воспитания, в первую очередь эмоционально-отвергающий; стрессогенные виды деятельности; «трудный» контингент (дети с девиациями, дети-мигранты, дети-беспризорники) и мн. др.

Педагогическая составляющая рискового развития личности рассматривается в образовательном процессе, который способствует и контролирует социализацию ребенка. Педагогические риски — это неэффективный

педагогический процесс, который формируется в контексте дефицита понимания субъектов данного процесса особенностей и последующих негативных вариантов развития ситуации не только внутри данного процесса, но и внешних угроз со стороны общества биологического, социального, культурного, экономического характера безопасной жизнедеятельности человека[2].

Педагогическая рискология направляет свой интерес на три вектора, выделяя личностный риск, физический риск и технологический риск.

Таким образом, терминология понятия «риск» является достаточно сложной, многомерной и неоднозначной, ей присущи специфические особенности. Качества, черты, свойства, элементы этого феномена будут зависеть от направленности исследователя.

В рамках изучаемой направленности мы будем опираться на понятие педагогический риск как «характеристику педагогического решения в ситуации неопределенности с наиболее вероятным прогнозом ожидаемого результата, где принцип минимизации педагогических рисков в социальноисследовании профилактики педагогическом девиаций является одним из условий модификации методов диагностики девиантного поведения и факторов, влияющих на распространение девиаций в молодежной среде» [2, с. 57]. Такое определение социально-педагогическому понятию «риск» дает в своей монографии доктор педагогических наук А.А. Арламов.

Социально-педагогический подход в изучении проблематики понятия риск выделяет три неразделимые составляющие - это риск, которому подвергаются воспитанники, родители, учителя (в отдельности и все вместе). Кроме того, психолого-педагогическая направленность риска связана со следующими понятиями: социализация личности, оптимизация педагогической деятельности, а так же профилактика позитивного сотрудничества участников воспитательного процесса.

Вследствие чего, говоря о семьях группы риска, подразумевается, что эти семьи находятся под воздействием некоторых нежелательных факторов, которые могут оказать влияние или не оказать оного. По факту мы имеем в виду две стороны риска. С одной стороны, это риск создаваемый для общества семьями данной категории. С другой стороны, общество так же продуцирует некоторые риски для данных семей, с которыми они могут справиться, а могут и не справиться, что в любом случае, опять таки, может повлечь негативные последствия для общества. Получается замкнутый круг, который требует вмешательства специалистов различной направленности, в том числе психологической и социально-педагогической.

Данное понятие - «группы риска» - появилось в советском периоде развития научных и прикладных психолого-педагогических исследований в рамках запроса приоритетности общественных интересов. Что позволило выделить различные категории семей, поведенческие

особенности которых представляли некоторую опасность для ближнего окружения в частности и социума в целом, так как поступки противоречили общественным нормам.

На современном этапе эти категории семей рассматриваются учеными, с точки зрения того, какому риску подвергаются сами рисковые группы, это могут быть такие риски как: потеря жизни, потеря или значительное ухудшение здоровья, потеря и значительное ухудшение условий для полноценной жизнедеятельности и развития и т.д.

Определение семьи группы риска, по мнению ряда ученых, на современном этапе требует некоторой корректировки и не является достаточно точным. В эту категорию часто включают семьи имеющие асоциальную или аморальную направленность, что на самом деле заужает проблематику риска семейных групп. На самом деле проблематика данного понятия гораздо шире [4].

Кроме того, проблему составляет сама формулировка понятия «семья группы риска», не смотря на многочисленные работы. Кроме данного понятия используются такие «неблагополучные», «деструктивные», «проблемные», «дисфункциональные» «негармоничные» семьи. Круг проблем данных семей очень широк, это социальные, медицинские, психологические, правовые, материальные, педагогические стороны другие жизнедеятельности. Несмотря широту определений и проблематики, одну основную особенность данного вида семей выделить представляется возможным - это негативное влияние на личность ребенка, ее формирование и социализацию. Это отрицательное деструктивное влияние сказывается в виде разнообразных, рано закрепляющихся отклонений поведения [8].

Ho проблемы указанного характера: медицинские, социальные, психологические, правовые, материальные, педагогические и др. могут возникать практически в любых семьях, но не каждая семья, столкнувшаяся с каким либо видом проблематики жизненного обеспечения становится семьей из группы риска. Если семья, преодолевая трудности, сплачивается, объединяет свои усилия для преодоления различного вида невзгод, то мы не вправе присвоить данной семье статус неблагополучной. Но не всегда родители или лица их заменяющие находят в себе силы справиться с трудностями, снижается активность, уверенность в своих силах, происходит замыкание на собственных проблемах, что провоцирует дефицит внимания к жизни и развитию ребенка. Страдает семья как группа и страдает и воспитательный процесс [8]. Таким образом, несмотря на разные варианты раскрытия понятия "неблагополучная семья", главной ее особенностью является отрицательное, разрушительное, десоциализирующее влияние на формирование личности ребенка, которое проявляется в виде разного рода ранних поведенческих отклонений.

Итак, к группе риска можно отнести ту семью, которая не справляется с одной или несколькими своими функциями.

Различные исследования юридического, психолого-педагогического, медико-социального характера выделяют такие факторы, негативно сказывающиеся на жизнедеятельности семьи как:

- социально-экономический фактор (плохая финансовая обеспеченность семьи, негативные жилищные условия);
- медико-санитарный фактор (отсутствие гигиены, заболевания хронического характера, отягощенная наследственная);
- социально-демографический фактор (сюда относят неполные семьи, многодетные семьи, семьи с пожилыми родителями, повторные браки, семьи со сводными детьми);
- социально-психологический фактор (семьи характеризующиеся как конфликтные, с аффективно окрашенным эмоциональным фоном, отсутствием воспитательной составляющей родителей, низкий общеобразовательный уровень, искаженные ценностные ориентации);
- криминальный фактор (аддикции, асоциальный образ жизни родителей, семейные разборки, жестокость и садизм, наличие судимостей у членов семьи, приверженность к преступному миру) [11].

Социальные работники для четкого определения специфики данных семей выделяют три типа:

- 1. условно-адаптивные, то есть это благополучная семья;
- 2. семья «группы риска», то есть эта та семья, в которой не выполняются те или иные функции;
- 3. неблагополучная семья, то есть это та семья, с которой происходит затруднение в работе из-за комплекса трудностей, с которыми эта семья столкнулась [6].

Таким образом, семья социального риска, это та семья, которая испытывает трудности и проблемы, которые ограничивают благоприятные условия для жизнедеятельности всех ее членов.

Выделяют следующие причины попадания ребенка в семью группы риска:

- алкоголизм родителей или одного из них;
- асоциальное поведение родителей;
- формирование квартиры под притоны криминального или асоциального характера;
- причинение тяжкого вреда здоровью или лишение жизни одного из родителей в присутствии ребенка;
 - жестокое обращение с ребенком;
 - конфликты со сверстниками [10, с.56].

Характеризуя семьи группы риска, Елизаров А.Н. выделить следующее:

- 1. Слабость аналитических способностей сложившейся жизненной ситуации в семье. Отсутствие возможности выдвигать цели, способствующие улучшению жизненной ситуации.
- 2. Слабость способности вербализировать проблемы семейного характера, а так же трудности

понимания объяснений причин неблагополучия и возможностей улучшения жизненной ситуации.

- 3. Повышенный негативный эмоциональный фон, характеризующийся чрезмерным количеством эмоций агрессивного, властного, доминирующего характера. Пониженное положительное эмоциональное состояние семейных отношений, таких как забота, помощь, любовь.
- 4. Присутствие проблематики аддикций алкогольного и наркотического характера [5].
- Е.И. Холостова рассматривает понятие семей «группы риска» в более узком диапазоне. Автор обращает внимание на социальный характер происхождения данного феномена и описывает его как «категории людей чье социальное положение по тем или иным критериям не имеет стабильности, которым практически невозможно в одиночку преодолеть трудности, возникшие в их жизни, способные в результате привести их если не к биологической гибели, то к потере ими социальной значимости, духовности, морального облика» [12, с.15].

Обобщая данный материал, можно сделать вывод, что семья «группы риска» - это такая категория семей, которая в силу различных жизненных обстоятельств более других категориальных групп подвергается отрицательным внешним влияниям со стороны социума и не справляется с ними, кроме того не выполняет своих функций. Говоря о риске, мы имеем в виду двустороннее понятие, рассматривая его и как риск для социума, и как для семьи и детей в этой семье. Характеризуются эти семьи определенными проблемами внутреннего характера, например: слабость аналитических способностей, трудностями вербализации проблем, повышенной аффективностью негативного характера, проблемы с аддикцией.

Список литературы:

- 1. Алешинков М. С. Комплексные угрозы российскому обществу XXI века: онтологические и методологические основы прогнозирования. Ростов н/Д, 2004. 214с.
- 2. Арламов А.А. Деятельностный подход в социально-педагогическом исследовании профилактики девиаций. Волгоград, 2010. 264 с.
- 3. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. Пер. с нем. М.: Логос, 2010. 248 с

- 4. Грицай А.Г. Семьи группы риска в структуре типологии неблагополучных // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. N = 3. 5 с.
- 5. Детская беспризорность и безнадзорность проблемы и пути решения /Аналитический вестник Совета Федерации, Федерального собрания Российской Федерации № 20 (176). М, 2002. 480 с.
- 6. Олиференко Л.Я, Шульга Т.И, Дементьева И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М., 2002. 256с.
- 7. Поломошнов П.А. Личность и кризис культуры в социальной философии П. Сорокина. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.;URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14853 (дата обращения: 20.03.2020).
- 8. Понятие и типы неблагополучных семей // Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. М.:Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. С.4-7, 80-81
- 9. Порфирьев Б. Н. Риск и безопасность: определение понятий // Риск в социальном пространстве / под ред. А. В. Мозговой. М., 2001. 220с.
- 10. Психологическое сопровождение лиц, переживших насилие в семье: Научнометодическое пособие / Под ред. проф. Ю.П. Платонова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2002. 234 с.
- 11. Рогова Ю.А., Агулина С.В. Семьи «группы риска» как социальная и психолого-педагогическая проблема / Ю.А. Рогова, С.В. Агулина [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/8548.pdf
- 12. Холостова Е.И. Технология социальной работы/ под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. 478 с.
- 13. Шабров П. Н. Социально-педагогические риски как характерная черта современной российской школы // Вестник Курского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2009. № 4. 5с.
- 14. Якимова Е. Ф. Йоффе Х. Феномен риска: от восприятия к социальному представлению. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: www: Foxit Reader 2.3 [14921548. pdf]

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ

Мартынова Елена Александровна

доктор пед. наук, профессор Челябинский государственный университет

г. Челябинск

Голованова Вероника Андреевна

бакалавр

Челябинский государственный университет

г. Челябинск

FORMATION OF THE JUNIOR PUPILS LANGUAGE ABILITIES BASED ON THE DEVELOPMENT OF PERSONAL PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS

АННОТАШИЯ

Цель работы состоит в обосновании организационно-педагогических и психологических условий повышения эффективности процесса формирования иноязычных способностей детей, обучающихся в младших классах. На основании теоретического анализа, практического опыта, корреляционного исследования выделены психологические детерминанты, взаимосвязанные с иноязычными способностями - умственная активность, эмоциональность и мотивация достижения успеха. С использованием методик, направленных на развитие этих психологических детерминант, разработана эффективная программа формирования иноязычных способностей.

ABSTRACT

The article is aimed at justification the organizational, pedagogical and psychological conditions that increase the effectiveness of the process of forming childrens foreign-language abilities in primary school. Based on theoretical analysis, practical experience, and correlation research, psychological determinants related to foreign language abilities are identified: mental activity, emotionality, and motivation to achieve success. Using methods aimed at developing these psychological determinants, an effective program for the formation of foreign language abilities has been developed.

Ключевые слова: иноязычные способности; общеобразовательная школа; младшие классы; психологические детерминанты.

Keywords: foreign-language abilities; secondary school; younger groups; psychological determinants.

Изучение иностранного языка в начальной направлено на школе развитие личности школьника, формирование его речевых, коммуникативных и культуроведческих навыков. Все это непосредственно связано с развитием способностей. хинризкони К основным результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования предметной области «Иностранный относятся приобретение начальных навыков общения в устной и письменной форме с носителями иностранного языка, освоение правил речевого и неречевого поведения, освоение начальных лингвистических представлений, необходимых для овладения на элементарном уровне устной и письменной речью на иностранном языке, формирование дружелюбного отношения и толерантности к носителям другого языка на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах, с детским фольклором и доступными образцами детской литературы [5].

В работе В.В. Рыжова, И.В. Буровой, О.И. Федосеевой под иноязычными способностями понимается «система индивидуальных психофизиологических, психологических, нравственно-духовных особенностей человека,

обеспечивающих успешность овладения и использования иных языков как средства общения, понимания и взаимопонимания, связанных с легкостью, гибкостью, динамикой и радостью овладения языком, а также его применения в иноязычной коммуникации» [4, C.2].

Данная работа рассматривает педагогический процесс формирования иноязычных способностей у детей, обучающихся в младших классах школы, который существенно отличается от подобного процесса в более позднем возрастном периоде. Дети в возрасте семи – одиннадцати лет зачастую не осознают или осознают не в полной мере необходимость изучения иностранного языка. В отличие от взрослых людей, которые могут задействовать свои способности сознательно, ставя перед собой конкретные цели и достигая их, школьники используют иноязычные способности интуитивно, отрывочно, а могут и вовсе не видеть необходимости в этом. Следует учитывать также недостаточную развитость хинризкони способностей в связи с небольшим социальным и коммуникативным опытом. Не всегда имеющиеся знания грамматических основ лингвистики языка соответствуют реальному уровню практического применения в быту, дома, в школе.

Теоретические наработки и практический педагогический опыт ясно указывают на то, что формирование иноязычных способностей младших школьников должно происходить психологически комфортных адекватных И особенностям данного возраста детей психологопедагогических условиях образовательного процесса. Авторы в данной работе выделяют и исследуют две группы таких условий.

Первое условие организационнопедагогического характера, позволяет определить ведущий вид деятельности при формировании иноязычных способностей. Уже отмечалась невозможность младших школьников долго заниматься монотонной деятельностью, начинают отвлекаться, переключать свое внимание на другие предметы, им необходима частая смена видов деятельности во время занятий. Поэтому для формирования иноязычных способностей следует использовать такой комплекс форм, методов и приемов, которые будут учитывать возрастные особенности их поведения, чтобы способствовать эффективному и поэтапному формированию практических умений знаний, И навыков школьников. таким К методам относятся, например, активная работа c текстом, иллюстрациями; интерактивная видеофильмами, другие интерактивные методы; выполнение коммуникативных заданий, направленных на формирование навыков построения логической монологической речи, ведение диалога, работа в команде; обучение навыкам поиска необходимой информации. Также следует учитывать такую особенность младших школьников как склонность к игре. В условиях отношений ребенок добровольно упражняется, осваивает нормативное поведение. Важно, что в играх, более чем где-либо, от ребенка требуется умение соблюдать правила, считаться с другими, он получает уроки справедливых равноправных отношений.

Второе условие — это условие психологического характера. Оно определяет психологическую основу для построения более эффективной методики формирования иноязычных способностей детей, будучи сориентированным на развитие необходимых психологических личностных детерминант, взаимосвязанных с этими способностями.

Идея связи психологии с методикой преподавания иностранных языков была основой концепции Б.В. Беляева. Решение психологических проблем обучения иностранным языкам позволяет решить основной вопрос методики: как надо строить учебный процесс, чтобы достичь эффективного владения иностранным языком. Психология находится в основе методики преподавания иностранных языков наряду с другими науками, оказывая влияние на методы и способы преподавания иностранных языков [1].

Придерживаясь этого подхода, когда путь к совершенствованию методики обучения иностранным языкам связан с учетом

психологических закономерностей обучения, авторы исследуют с позиции современной начальной школы (особенности развития детей, условия и образовательные возможности школы) то, как именно должен протекать процесс овладения иностранным языком и какие именно методы, способы и приемы обучения должны считаться при этом наилучшими.

Известно также, что выделяются психические познавательные процессы, составляющие «ядро» способностей, которые способствуют овладению учебным предметом [3]. Такие общие факторы, как способности к выполняемой деятельности, умственная активность, учебная мотивация, волевые качества личности, эмоциональность, являются предметом исследования в работах многих отечественных психологов, изучавших проблемы психической детерминации успешности учебной деятельности (Б.Г. Ананьев, П.Л. Гальперин, И.А. Зимняя, В.Л. Крутецкий, Н.С. Лейтес, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Н. Теплов и др.). В ряде работ подчеркивается, что такая важная детерминанта, как адекватная учебная мотивация, у младших школьников по отношению к иностранному языку как к учебному предмету обычно выражена недостаточно формирование в учебном процессе по отношению к находится иностранному языку в прямой зависимости от положительного эмоционального отношения и успеха учеников при овладении иностранным языком. То же можно сказать о волевых качествах личности детей. В результате младшие школьники при недостаточно развитых психологических характеристиках (слабые волевые качества, низкая мотивация, слабо выраженные эмоции успеха и удовлетворения от овладения иностранным языком) часто могут не справляться с трудностями, возникающими в процессе его **усвоения**.

В данной работе на основании теоретического анализа и практического педагогического опыта выделены такие психологические детерминанты процесса формирования иноязычных способностей младших школьников как умственная активность, эмоциональность и мотивация достижения успеха («ядро» способностей). Поставлена цель выявления эффективности их влияния на формирование их иноязычных способностей.

Умственная активность характеризуется как умение логически мыслить и владеть такими различными мыслительными операциями, как самостоятельное мышление и поисковая активность, как умственная гибкость, умение мобилизовать внимание и память, выразить мысли разными способами, в том числе графическим, пластическим, лингвистическим.

Эмоциональность связывается с развитием этических чувств, доброжелательностью и эмоционально-нравственной отзывчивостью; пониманием и сопереживанием чувствам других людей; положительной установкой на изучение языка, культуры, истории другого народа.

Учебная мотивация проявляется в интересе к новым знаниям, познавательной потребности, желании получить одобрение, похвалу, хорошие отметки, желанию действовать в команде сверстников и на благо общей коллективной деятельности.

Для подтверждения значимости выделенного авторами этого «ядра» способностей был осуществлен корреляционный анализ Спирмена, который позволил доказать и сформулировать статистический выверенный вывод: существует статистически достоверная взаимосвязь между показателями иноязычных способностей и показателями учебной мотивации, эмоциональности, умственной активности.

Следовательно, для эффективного формирования иноязычных способностей учащихся младших классов в процессе изучения иностранного языка необходимо создавать выявленные и обоснованные выше психологопедагогические условия, развивая психологические детерминанты, взаимосвязанные с иноязычными способностями.

Одним из способов их формирования может стать разработанная авторами программа, которая способствует изучению младшими школьниками иноязычной коммуникации, стимулирует развитие коммуникативной культуры, развивает когнитивные и коммуникативно-речевые умения и навыки.

К педагогическим задачам разработанной программы для учащихся младших классов активизация метапознавательного относятся потенциала, формирование иноязычных способностей на основе развития основных компонентов детерминант иноязычных способностей (интеллектуальный, волевой, мотивационный, психофизиологический, эмоциональный); обучение младших школьников иноязычной коммуникации с учетом возрастных развития особенностей, стимулирование коммуникативной культуры. При реализации программы используется комплекс форм, методов и приемов с учетом возрастных и психологических особенностей детей данного возраста, которые способствуют эффективному И поэтапному формированию знаний, практических речевых умений и навыков школьников. С этой целью эффективно использовать игру как определяющий в младшем школьном возрасте естественный вид деятельности. Именно игровая деятельность включена в программу развития иноязычных способностей у младших школьников как один из ведущих способов деятельности. При разработке программы авторы опирались на следующие методы формирования иноязычных способностей: активная работа с текстом, коммуникативное задание, составление монолога, активная работа с иллюстрациями, интерактивная работа видеофильмом, интерактивная деловая игра, коллективное творческое дело. Работа по программе включает как первичную, так и итоговую оценочную диагностику сформированности иноязычных способностей.

Разработанная программа формированию эмоционального интереса к новым знаниям, положительной установки на изучение языка, культуры и истории другого народа, способствует успешному использованию иностранного языка как средства общения и взаимопонимания, связанных с возможностью общаться со сверстниками из других стран, в том числе в различных современных социокультурных международных кластерах, лагерях, летних школах и в зарубежных поездках, развитие положительных конструктивных эмоций, желанию стать успешным в команде сверстников, а также развивает нравственно-этические гуманитарные чувства.

Литература

- 1. Беляев, Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам М.: Просвещение, 1965. 227 с.
- 2. Непомнящая, Н. И. Становление личности ребёнка 6-7 лет. М.: Педагоги, 1992. 160 с.
- 3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. С/Пб.: Питер, 2015. 705 с.
- 4. Рыжов В.В., Бурова И.В., Федосеева О.И. Построение когнитивной модели иноязычных способностей студентов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. Режим доступа: URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=22589 (дата обращения: 23.07.2020).
- 5.Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Режим доступа: URL: https://fgos.ru/(дата обращения: 22.07.2020).

ПОНЯТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сандалова Полина Андреевна

магистрант

Новосибирский государственный педагогический университет

г. Новосибирск

Шкатова Евгения Анатольевна

канд.пед.наук, доцент

Новосибирский государственный педагогический университет

г. Новосибирск

THE CONCEPT OF LEXICAL ANTONYMS IN THE LEXICAL AND SEMANTIC SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Sandalova Polina

MS Student Novosibirsk State Pedagogical University Novosibirsk

Shkatova Evgeniia

Candidate of Pedagogic Sciences, assistant professor of Novosibirsk State Pedagogical University Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос антонимии как базовой категории лексической семантики. Дано понятие «лексический антоним», выделены виды, лексико-семантические группы и функции антонимов.

ABSTRACT

The article discusses with the issue of antonymy as a basic category of lexical semantics. The concept of "lexical antonyms" is given, the types, lexical-semantic groups and functions of antonyms are highlighted.

Ключевые слова: лексические антонимы; словарь антонимов; лексико-семантическая система; лингвистика; психолингвистика.

Keywords: lexical antonyms; vocabulary of antonyms; lexical and semantic system; linguistics; psycholinguistics.

Понятия «антоним», «словарь антонимов», играют важную роль в разностороннем развитии речи детей дошкольного возраста. Антонимы являются украшением языка, делают его ярким, живым. Благодаря антонимам речь ребенка становится более выразительной, образной и оживленной. Подбор антонимов способствуют мыслительных способностей развитию дошкольника, так как при составлении антонимической пары необходимо задействовать такие логические операции, как сопоставление и противопоставление.

Ряд авторов при определении лексической антонимии центральным понятием выделяют явление противоположности, которая по своей сути может возникать между различными предметами, явлениями и словами, которые им соответствуют.

- Л. А. Новиков [2] различает следующие типы противоположности:
- контрарная противоположность наличие среднего, промежуточного члена между понятиями (большой средний маленький);
- комплементарная (или дополнительная)
 противоположность между
 противопоставляемыми понятиями, которые составляют единое целое, и представляющие по своей природе предел, нет промежуточного, либо среднего члена (добрый злой, мертвый живой);

– векторная противоположность – разная направленность признаков, движений, действий, свойств (закрыть – открыть, войти – выйти).

Опираясь на труды М. И. Фоминой [5], под лексическими антонимами понимается соотносительное противопоставление двух и более слов, которые противоположны по общему и наиболее существенному для них семантическому признаку. Соотносительным противопоставление называется потому, что в подобные отношения вступают только те слова, которые находятся в одной и той же лексико-семантической группе.

Лексические антонимы имеют ряд характерных черт:

- общественно-осознанные системные отношения;
- устойчивая принадлежность к определенной лексико-семантической группе;
- регулярное воспроизведение в одних и тех же синтагматических условиях;
 - закрепленность в словарном составе;
- относительно устойчивая стилевая принадлежность и стилистическая сущность.

Под словарем антонимов понимается совокупность слов с противоположным значением, которые использует ребенок в своей речи. Словарь антонимов является ярким показателем

системности лексики, которая упорядочивается в разнообразных направлениях отношениями противоположности слов по их семантическим свойствам.

Антонимические связи между словами могут устанавливать, как правило, качественные имена прилагательные, a также существительные, глаголы и наречия, которые в своем значении содержат качественный признак. Относительные прилагательные, имена притяжательные имена прилагательные, собственные, числительные, имена имена существительные с конкретным значением — не имеют антонимов.

- В. А. Белошапкова [4] выделяет следующие семантические функции антонимов:
 - противопоставление;
 - взаимоисключение;
- чередование фактов, один из которых не может быть одновременно с другим, но возможен после другого;
- превращение одной противоположности в другую, либо их совмещение;
- охват всего класса предметов, действий, качеств, свойств, явлений при помощи указания на их противоположность.

По данным Л. Л. Касаткина [3] можно выделить следующие виды антонимов по характеру противопоставления:

- антонимы, один из которых обозначает наличие признака, а другой его отсутствие (грязный чистый);
- антонимы, один из которых обозначает начало действия или состояния, а второй прекращение действия или состояния (включить выключить);
- антонимы, один из которых обозначает большую величину признака, а второй малую величину (толстый тонкий);
- антонимы, которые противопоставляются по вкусовым ощущениям (сладкий — кислый);
- антонимы, которые противоположны по пространственной ориентации предмета (низ верх);
- антонимы, которые противопоставляются по цвету (черный белый).

По принадлежности к части речи выделяют следующие виды антонимов: антонимыприлагательные (чистый — грязный), антонимысуществительные (друг — враг), антонимы-глаголы (плакать — смеяться), антонимы-наречия (далеко — близко), антонимы-предлоги (в — из).

Антонимы выступают обычно парой, и для правильного составления антонимической пары необходим:

- достаточный объем словарного запаса;
- сформированность семантических полей;
- активный процесс поиска противоположных слов;
- умение выделять ведущий дифференциальный семантический признак в

структуре значения слова;

 умение сопоставлять слова по значимому семантическому признаку.

Можно выделить следующие лексикосемантические группы антонимов: размер (большой — маленький, высокий — низкий и др.), физические свойства (тяжелый — легкий, прочный хрупкий и др.), время (утро — вечер, день — ночь и др.), внутренние черты (добрый — злой, жадный — щедрый и др.), внешние качества (грязный чистый, старый — новый и др.), возраст (молодой — старый, взрослый — детский и др.) и др.

Основываясь на данных экспериментального исследования, проведённого А. А. Залевской [1], предположить, что члены хорошо усвоенной, либо высокочастотной антонимической пары хранятся совместно в «поверхностном ярусе лексикона» каждого индивида. Актуализация одного из члена такой пары приводит к воспроизведению автоматическому члена без обращения к противоположного семантике. Важно отметить, что выбор нужного члена антонимической пары происходит на основе предшествующего опыта человека, содержащего многократное осознание параметра, который лежит в основе соответствующего противопоставления.

Таким образом, под лексическими антонимами понимается пара слов, которая противоположна по общему и наиболее существенному для них семантическому признаку. Под словарем антонимов понимается совокупность слов, которые связаны противоположным значением. Различают антонимы по характеру противопоставления и по принадлежности к определенной части речи. Антонимы могут объединяться в различные лексико-семантические группы, обозначающие размер, физические свойства, внутренние черты, внешние качества и др.

Литература

- 1. Залевская, А. А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование /А. А. Залевская. Воронеж: Воронежский университет, 1990. 205 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.twirpx.com/file/289252/ (дата обращения 15.05.2020)
- 2. Новиков, Л. А. Семантика русского языка /Л. А. Новиков. М.: Высшая школа, 1982, 272 с.
- 3. Русский язык /Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Л. П. Крысин и др.; под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Издательский центр Академия, 2005.-768 с.
- 4. Современный русский язык /В. А. Белошапкова, Е. А. Брвзгунова, Е. А. Земская и др.; под. ред. В.А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989.-800 с.
- 5. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология /М. И. Фомина. М.: Высшая школа, 2001.-415 с.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ХИМИЯ» КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Макарова Ольга Александровна

кандидат биол.наук

Омский государственный медицинский университет

г.Омск

Уварова Татьяна Александровна

кандидат пед.наук

Юго-Западный государственный университет

г. Курск

Гринченко Евгения Леонидовна

кандидат пед.наук

Омский государственный медицинский университет

.Омск

Мендубаева Залиха Абильдаевна

кандидат пед.наук, доцент

Омский государственный медицинский университет

г.Ом

ACTIVE LEARNING METHODS IN THE STUDY OF CHEMISTRY AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF VOCATIONAL TRAINING STUDENTS

Makarova Olga Alexsandrovna

Candidate of Science

Omsk state of medical University, Omsk

Yvarova Tatyana Aleksandrovna

Candidate of Science

Southwestern state University, Kyrsk

Grinchenko Evgenia Leonidovna

Candidate of Science

Omsk state of medical University, Omsk

Mendybaeva Zaliha Abildaevna

Candidate of Science, assistant professor

Omsk state of medical University, Omsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются активные методы обучения, позволяющие повысить уровень мотивации обучающихся. К таким методам относятся дидактическая игра, ИКТ (информационно-коммуникативные технологии). Сочетание таких технологий на одном занятии оказывает эффективное воздействие на активность обучающихся, что в свою очередь позволяет более полно и глубоко освоить учебный материал.

ABSTRACT

This article discusses active learning methods that can increase the level of motivation of students. These methods include didactic play, ICT (information and communication technologies). The combination of such technologies in one lesson has an effective impact on the activity of students, which in turn allows you to more fully and deeply master the training material.

Ключевые слова: активные методы обучения; игровая технология; информационно-коммуникативные технологии; мотивация обучающихся.

Keywords: active learning methods; game technology; information and communication technologies; motivation of students.

Активные методы обучения в образовании — это организация образовательного процесса, направленного на создание условий, мотивирующие обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала. Повышение уровня эффективности в усвоении знаний — одна из главных задач улучшения качества образовательного процесса.

Выделяют следующие отличительные особенности активного обучения:

- 1. Во время всего занятия обучающийся должен быть активен.
- 2. Активность должна быть устойчивой и длительной
- 3. Обучающийся проявляет самостоятельность при выработке определенных решений.
 - 4. Высокий уровень мотивации.

Из активных методов обучения выделяют дидактическую игру и информационно-

коммуникативные технологии (ИКТ). В таблице 1 представлены данные виды технологий и их характеристика.

Дидактическая игра, ИКТ. Их характеристика

Таблица 1.

Технология	Содержание	Формирование учебных	Цель
		действий	
1	2	3	4
Дидактическая	Коллективная,	Умение анализировать	Приобретение или
игра	целенаправленная учебная	различные варианты,	применение на
	деятельность, когда каждый	систематизировать и	практике умений и
	участник и команда в целом	классифицировать	навыков по
	объединены решением главной	изученный материал;	предмету;
	задачи и ориентируют свое	сравнивать и обобщать	обучение
	поведение на выигрыш.	факты;	эффективной
		излагать и аргументировать	коммуникации;
		свою точку зрения	изменение мнений и
			отношений
ИКТ	Освоение информационных	Углубленное изучение	Воспитание
	технологий позволяет	материала по дисциплинам;	информационной
	заинтересовать обучающихся	самостоятельный поиск	культуры
	изучаемой дисциплиной,	информации;	обучающихся.
	стимулировать его	формирование и развитие	
	познавательную и творческую	умений и навыков	
	активность.	аналитического мышления	
		при использовании	
		материалов сети разной	
		степени сложности	

Использование дидактической игры в процессе изучения дисциплины «Химия» несет в себе определенные преимущества:

Создается непринужденная обстановка.

Активизируется познавательный интерес у обучающихся.

Такие преимущества влияют на эффективное взаимодействие «педагог-ученик», «ученик-ученик».

С развитием информационных технологий невозможно представить образовательный процесс применения ИКТ. Показателем подготовки профессиональной будущих специалистов является умение выделять лавное из общего потока информации, способность оценивать возникшие ситуации. ИКТ позволяют сформировать данные умения, а также создают условия для стимуляции активности обучающихся.

На примере темы «Коллигативные свойства растворов. Осмос» рассмотрим использование активных методов обучения: дидактическую игру и ИКТ. Занятие проводится в виде игры: І этап — блиц-опрос, ІІ этап — решение ситуационных задач (по принципу игры «Что? Где? Когда?»), ІІІ этап — восстановление текста. По окончании игры подсчитываются очки, набранными командами. Полученные очки переводятся в оценку. Ниже приведена технологическая карта занятия (табл.2).

Предмет: Химия.

Тема занятия: Коллигативные свойства растворов. Осмос.

Тип занятия: Рефлексия.

Прогнозируемые результаты: 1. Научиться решать задачи. 2. Актуализировать понятия: осмос, коллигативные свойства, гипо-гиперизотонические растворы, осмотическое давление, гемолиз, плазмолиз, онкотическое давление крови.

Образовательные результаты:

Личностные: мотивация учебной и творческой деятельности; развитие ответственности и умения работать в команде, проявление логического мышление при решении задач.

Метапредметные: регулятивные — объективное оценивание вклада своей деятельности в решении общих задач; познавательные — поиск необходимой информации в различных источниках; анализ информации; коммуникативные — рассуждение; согласование и координирование совместной познавательной деятельности с другими её участниками.

Предметные: умение применять полученные знания на практике.

Технологии, элементы (приемы) которых использовались: дидактическая игра, ИКТ.

Таблица 2

Технологическая карта занятия

	TCAIR	элогическая карта за		
Этап занятия	Содержание педагогического Виды работы, взаимодействия		Формируемые УУД	
	методы, приемы	Деятельность преподавателя	Деятельность обучающихся	
1	2	3	4	5
1.Организационный		Делит группу на две команды, объясняет правила	Дают название команде, выбирают лидера	Коммуникативные умения
I этап игры – блиц- опрос	Фронтальная (дидактическая игра)	Задает по 10 вопросов каждой команде	Устно отвечают на вопросы. Выигрывает та команда, которая ответила на большинство вопросов	Коммуникативные умения
II этап – решение ситуационных задач	Работа в малых группах (дидактическая игра)	1. Раздает каждой команде по 3 ситуационных задач. 2. Двум игрокам из двух команд выдает по одной задачи на нахождение осмотического давления. 3. Выслушивает объяснение задач от каждой команды и дает свою оценку.	1.Обсуждают в команде ситуационную задачу и предлагают свое объяснение. 2. Каждая команда выделяет игрока для решения задачи.	Решение задач, коммуникативные умения
III этап – восстановление текста	Работа в малых группах (дидактическая игра)	Каждой команде выдает задание — восстановить текст из набора слов	Выполняют задание в команде	Анализ и систематизация информации
2.Подведение итогов	Групповая (ИКТ)	1.Подводит итоги игры. 2. Выдает группе задание: заполнить таблицу с помощью интернет-ресурсов и сделать вывод	1.Две команды нова объединяются в группу. 2. Заполняют таблицу и делают вывод	Анализ и систематизация информации

Примеры ситуационных задач для II этапа дидактической игры:

Во время войн и стихийных бедствий, сопровождающихся неполноценным питанием, у людей возникают отеки. Почему?

Глауберова соль оказывает на организм слабительное действие. Объясните причину данного действия.

Для восполнения дефицита жидкости в организме больному назначено внутривенное вливание 400 мл изотонического раствора глюкозы. Почему концентрация этого раствора (5 %) превышает концентрацию глюкозы в плазме крови?

Задание ко 2 этапу занятия «Подведение итогов»: заполните таблицу с помощью интернетресурсов (в ответствующей колонке поставьте «+») и сделайте вывод.

Заболевания	Изотонический раствор	Гипертонический раствор	Гипотонический раствор
Ринит			
Диарея			
Уремия			
Фурункулез			

Занятие по изучаемой теме проводилось на I курсе. В конце семинара обучающимся было

предложено пройти анкетирование для выяснения отношения к игре, как методу проведения занятия,

и использование элементов ИКТ, как к способу, повышающему интерес к обучению.

По итогам анкетирования были получены следующие результаты:

- 1.Усвоение решения задач по теме «Коллигативные свойства растворов. Осмос» (разбор решенных задач проводился членами команды) $60\,\%$
- 2. Высокий уровень эмоционального настроя обучающихся (каждый хотел, чтобы его команда победила) 50~%
- 3. Повышенный интерес к изучаемой теме 65 %
- 4. Положительные результаты при проведении контроля $70\ \%$

Выводы:

Игровые технологии повышают уровень мотивации и активности обучающихся.

Усвоение информации при реализации игровой технологии и ИКТ происходит только

через собственную деятельность при высокой мотивации.

Сочетание нескольких методов обучения на одном занятия способствует более полному раскрытию познавательных и творческих способностей обучающихся, повышает информационную насыщенность занятия, качество профессиональной подготовки студентов.

Список литературы

- 1. Веселова Л.А. Дидактические игры на современном уроке химии. «Молодой ученый», №5 (85), март, 2015
- 2. Пидкасистый П.И., Хайдаров Ж.С. Технология игры в обучении и развитии Москва: РПА, 1996
- 3. Применение интернет-ресурсов в учебном процессе режим доступа: /https://infourok.ru/primenenie-internet-resursou-v-uchebnom-processe-2421416.htm/

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE POPE OF ROME AND GERMAN AGGRESSION AGAINST THE USSR

Andrey V.Demidov
PhD in Political Science
independent expert

ПАПА РИМСКИЙ И НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА СССР

Демидов Андрей Владимирович

кандидат политических наук независимый эксперт DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.2.57.266

ABSTRACT

The article deals with the history of relations between the Holy See and Russia. Special attention is given to the period between the October Revolution of 1917 and German aggresion against the USSR in June 1941.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история взаимотношений Святого Престола (Ватикана) и России. Особое внимание уделяется периоду между Великой Октябрьской социалистической революьщией и нападением Германии на СССР в июне 1941 г.

Считается, что религиозные войны ушли в прошлое. Полагают, что такое явление было характерно лишь для Средневековья. Однако появление в наши годы такого явления как ИГИЛ показывает, что даже в сегодняшнем «толерантном» мире еще не перевелись сторонники насаждения конкретных религиозных верований с помощью силы.

На это могут возразить, что ИГИЛ, мол, появился в Азии, а не в «цивилизованной» Европе. Частично с этим можно согласиться. Однако недавние события на Украине свидетельствуют, что и в Европе тоже могут найтись лидеры, стремящиеся искать решения политическим вопросам на путях внешне носящих религиозный характер.

Особенностью России является то, что, приняв в свое время христианство от Византии, наша страна невольно противопоставила себя Европе, в то время безраздельно и весьма агрессивно господствовал религиозный авторитет Рима, уничтожавшего беспощадно «еретиков», «отступников» и «схизматиков». Неудивительно, в связи с этим, что Святой престол (римский папа) рассматривал и до сих пор рассматривает Россию в качестве объекта для деятельности, имеющей распространение католичества. целью отмечают европейские дипломаты, аккредитованные при Ватикане, «с момента восшествия на престол папа мечтает присоединить Русскую Православную Церковь к Римской Церкви. Он никому не хочет уступать русский народ и всячески обхаживает его правительство». [1] Причем, как показывает история, в отношении России, как в свое время и в отношении Византии (Четвертый крестовый поход) папским престолом в целях привития католической веры не исключалось применение силы.

За примерами нет необходимости ходить далеко. Достаточно вспомнить вторжения с

благословения Рима тевтонских рыцарей в новгородские и псковские земли в XIII веке; поход на Москву в 1380 г. ордынского темника Мамая, не только опиравшегося на генуэзскую крепость Кафа в Крыму, получавшего деньги на войну от генуэзцев (катликов), но и имевшего в составе своего войска генуэзских пехотинцев-наемников; польско-литовскую интервенцию начала XVII века.

Роль католиков в организации похода Мамая на Москву нашла подтверждение в древней русской литературе. В «Слове о житии и преставлении Великого князя Дмитрия Ивановича Царя Русского» сказано: «Мамай же, подстрекаемый лукавыми советниками, которые христианской веры держались, а сами творили дела нечестивых, сказал князьям и вельможам своим: «Захвачу Землю Русскую, и церкви христианские разорю и веру их на свою переменю...». [2]

В период татаро-монгольского нашествия на Русь Рим в лице тогдашнего папы Иннокентия IV предпринял серьезные усилия с целью подчинения русских князей своей власти, обещая им взамен военную помощь. Он направлял послания к Александру Невскому, но положительного ответа не получил. Церковная уния была установлена между Римом и Галицкой Русью, когда в 1253 году князь Даниил Галицкий был коронован папскими посланниками. Титул «Rex Russiae» галицкому князю папой был пожалован, но военной помощи он не получил. В результате Даниил был вынужден стать данником Орды.

После создания на Руси централизованного государства вокруг Москвы центральные российские власти и Ватикан продолжали поддерживать дипломатические контакты. Вместе с тем, стали появляться католики, постоянно проживавшие в России. В XV — XVI веках в Москву приглашались западные мастера, в первую очередь, архитекторы, среди которых выделялся Аристотель Фиоравенти, построивший Успенский

собор в Кремле. В период правления Петра I, для которого был характерен западный вектор развития, число католиков в нашей стране существенно увеличилось. В XVIII — XIX веках после разгромов польских восстаний и последовавшей за этим ссылки поляков за Урал, католики появились в Сибири, где начали строиться католические храмы.

Тем не менее, к католичеству в России сохранялось неприязненное отношение, религиозная деятельность католиков ограничивалась. 14 декабря 1772 г. вышел указ Екатерины II, согласно которому ни одно распоряжение Святого Престола на территории России не вступало в силу без согласия российских властей. И хотя католикам разрешалось свободное исповедание своей веры, переход православных в католицизм, а также агитация за перемену веры были запрещены и сурово наказывались.

Запрет на переход в католичество был отменен изданным Николаем II в 1905 г. «Манифестом об укреплении основ веротерпимости». После его опубликования только по официальным данным порядка 233 тыс. человек перешли из православия в католицизм. Большинство из указанных неофитов стали греко-католиками (униатами).

Значительный интерес вызывают отношения между нашей страной и Ватиканом в период Советской власти. После декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» все религиозные организации, в т.ч. и католические приходы, были лишены имущественных прав. Церковная собственность была объявлена народным достоянием. Тогдашние руководители католической церкви в России архиепископ Э. Фон Ропп и епископ Я.Цепляк, протестовали против отчуждения церковной собственности и изъятия предметов культа из церквей. За это они и ряд других католических священников подверглись в 1919 — 1923 гг. серьезным репрессиям.

Но вот что интересно. Отношение Ватикана к социалистической революции в России, несмотря на изъятие церковной собственности и имущества, несмотря на репрессии против католических священнослужителей, не отличалось однозначностью. Как вспоминал Г.В.Чичерин, в период пребывания советской делегации на Генуэзской конференции в 1922 г. с ним вступил в контакт кардинал П.Гаспарри, обещавший Советской России дипломатическую поддержку в обмен на заключение соглашения. Более того, по словам Г.В.Чичерина, которого принял тогдашний папа римский: «Пий XI в Генуэ был любезен со мной в надежде, что мы сломим монополию православной церкви в России и тем самым расчистим ему путь». [3] Известный философ Иван Ильин свидетельствовал, что католические священнослужители объясняли ему: «Господь выметает железной метлой православный Восток для того, чтобы воцарилась единая католическая церковь». [4] Таким образом онжом констатировать, что Ватиканом в этих контактах двигала не симпатия к русскому народу,

сбросившему прогнившую власть, сумевшему выйти из бесперспективной и разорительной войны, а эгоистическое намерение воспользоваться ситуацией, чтобы водвориться в России, заместив собою православную церковь. Эта тенденция была верно подмечена тогдашним патриархом Тихоном, написавшим 1 июля 1923 г. в своем обращении: «Пользуясь происходящей у нас неурядицей в Церкви, римский папа всячески стремится насаждать в Российской Православной Церкви католицизм». [5]

По мнению отечественных историков, кульминация в отношениях между Советским правительством и Святым престолом пришлась на период 1925 - 1927 гг. Однако, все резко изменилось после направления властям подписанного 29 июля 1927 г. якобы от имени РПЦ митрополитом Сергием (Страгородским), послания с выражением лояльности правительству. И хотя на самом деле российского церковного иерарха на этот акт никто не уполномочивал, его, без сомнения, положительным результатом явилось прекращение переговоров Москвы с Ватиканом. И уже в феврале 1930 г. папа Пий XI огласил послание, содержавшее обвинения в адрес Советской власти в «преступлениях», на которые раньше Рим предпочитал не обращать внимания, сути дела, послание, ПО призывавшее «крестовому походу» против СССР. Тогда же французский епископ, иезуит д'Эрбиньи опубликовал антисоветский труд, озаглавленный «Антирелигиозная война в Советском Союзе». В довершении в 19 марта 1937 г. появилась папская энциклика «Divini Redemptoris» («Божественное искупление»), обличавшая «безбожный коммунизм». Римский первосвященник в этом строжайше запретил католикам сотрудничать с Советской Россией, которую он считал «худшим злом», чем гитлеровская Германия. [6]

Самое интересное то, что за четыре дня до выхода энциклики «Divini Redemptoris» 14 марта 1937 г. Пий XI выпустил другую энциклику на немецком языке («Mit Brenneder Sorge»). [7] В ней деяния германских нацистских властей критиковались мягко и осторожно, а националсоциализм вообще не упоминался. Папская критика касалась не преступных деяний Гитлера и его приспешников, несовместимых с человечностью, а попыток закрытия католических церквей и школ.

И вот здесь мы переходим к самому главному. Гитлеровская Германия, разделавшаяся с Польшей, Францией, Данией и другими европейскими странами, готовилась к нападению на СССР. Для Ватикана, обладавшего одной из лучших, если не лучшей, разведок, дальнейшее развитие событий не являлось секретом. И римский первосвященник не замедлил воспользоваться этим. С начала 1941 г. высшее католическое духовенство и, в первую очередь, французские священнослужители, в целях укрепления тыла Германии и ее союзников в войне против СССР, начали проповедовать отказ от сопротивления

германским оккупационным властям. Так. французская католическая газета «Ла Круа» настаивала, чтобы марионеточное правительство немецкие оккупационные войска Петэна и беспощадно расправлялись c сопротивления. После 22 июня 1941 г. папа Пий XII высказался в том плане, что он ненавидит коммунизм и будет рад его уничтожению. [8] В 1941 году Пий XII выступил co своей интерпретацией энциклики своего предшественника Пия XI «Divini Redemptoris», запрещавшей католикам помогать коммунистам, и предписывавшей не оказывать военную помощь отбивавшемуся от Гитлера Советскому Союзу. 30 июня 1941 г. французский кардинал Жан Бодрийар расценил в своем заявлении уже совершившееся германское нападение на Советский Союз как «доблестное дело для защиты европейской культуры от коммунизма». А в июле того же 1941 г. немецкие епископы заявляли, что «победа над большевизмом будет равносильна триумфу учения Христа».[9]

23 сентября 1941 г. митрополит Украинской греко-католической (униатской) церкви Андрей Шептицкий направил свое письмо Гитлеру: «Ваше превосходительство! Как глава УГКЦ я передаю Вашей Экселленции мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины — златоглавым городом Киевом... Судьба нашего народа отныне отдана богом преимущественно в Ваши руки... Я буду молить бога о благословлении победы, которая станет гарантией длительного мира для Вашей Экселленции, германской армии и германской нации». [10]

Параллельно В католических изданиях публиковались материалы, изобиловавшие клеветой Советскую власть коммунистическую идеологию. Этим католическое духовенство оказывало неоценимую фашизму. Причиной такого поведения Ватикана являлось нескрываемое желание осуществить, используя германскую военную силу, экспансию на восток с целью обращения славянского населения в католичество И T.O. установления своего всемирного доминирования.

Но было бы ошибочным утверждать, что ненависть Ватикана к нашей стране была вызвана исключительно неприязнью к господствовавшей у нас тогда коммунистической идеологии. Антикоммунизм был лишь ширмой, за которой скрывались далеко идущие планы. К примеру, в 1913 г., когда о коммунистической идеологии в России еще не было и речи, тогдашний папа Пий X заявлял: «Россия — самый большой враг Церкви». [11]

Для Святого престола цель действительно оправдывает средства. Большое удивление вызывает хотя бы то, что в период Первой мировой войны Ватикан выступал против победы в этой войне католической Франции. Отвечая на многочисленные вопросы об истоках такой странной позиции, римские кардиналы говорили: «Победа Антанты с союзной Россией была бы столь

же великой катастрофой для католической Церкви, как некогда Реформа». [12]

Интересно и то, что Святой престол до определенного времени не скрывал своих симпатий к фашистской идеологии. Так, папа Пий XI неоднократно встречался с Б.Муссолини. Более того, итальянский диктатор признавал, что со стороны главы Ватикана в беседах с дуче говорилось следующее: «В системе фашистского учения, делающего упор на принципы порядка, авторитета и дисциплины, я не вижу ничего, что могло бы противоречить католическому учению». [13] А что касается Германии, то можно без преувеличения утверждать, что подписанный 20 июля 1933 г. конкордат (договор) между Ватиканом и Берлином по сути дела легитимизировал тоталитарную власть нацистов, поскольку ликвидировал В принципе возможность существования политической оппозишии Германии. Уже после прихода Гитлера к власти германские католические священники, стремясь снискать расположение нацистов, в проповедях не стеснялись подчеркивать превосходство определенной расы и ценность расовой чистоты.

В период всей Второй мировой войны римский папа не сделал ни одного антинацистского заявления. В то же время папа оценивал как «глупые» требования союзников о безоговорочной капитуляции Германии. [14] Более того, летом 1943 г. секретарь Ватикана по иностранным делам недвусмысленно заявил, что судьбы Европы зависят от победы Германии на Восточном фронте. И это не удивительно - в Ватикане прекрасно понимали, что разгром Германии выльется в укрепление международных позиций СССР, в усиление влияния коммунистов в Европе. Этим и объясняется, что в борьбе между Советским Союзом и фашистской Германией симпатии Святого Престола были на стороне Гитлера.

Соответственно, в Ватикане прилагали усилия по оказанию помощи гитлеровской Германии и ее союзникам, искали пути не допустить победы Коветской Армии в войне. Так, 18 августа 1943 г. посол Германии при марионеточном режиме Виши писал, что, как ему стало известно из весьма достоверных источников, «Ватикан старается добиться не только перемирия, но мира между англосаксами и Италией. Предпосылкой этого был бы отказ англосаксов от оккупации Италии и свободный вывод из этой страны немецких войск. Такого рода мир был бы первым шагом к единству действий между англосаксами и немцами для создания единого европейско-американского и христианского фронта против Азии» (т. е. против СССР - прим.автора). [15]

Лучше всего отношение папства к фашистским агрессорам выразилось в речи папы на смерть Гитлера, опубликованной 21 июля 1945 г. в испанской газете «Reforme»: «Адольф Гитлер, сын католической церкви, умер при защите христианства. Поэтому понятно, что не могут быть найдены слова, чтобы оплакать его смерть, тогда как много слов было найдено, чтобы возвеличить

его жизнь. Над его смертными останками стоит его победный моральный образ. Бог дает Гитлеру лавры победы в ладони мученика». [16]

* * *

Как показывает даже поверхностное исследование взаимоотношений Ватикана и гитлеровской Германии, ненависть к Советскому Союзу, к России тесно связала Святой Престол с немецким нацизмом.

В наше время ватиканский Святой Престол позиционирует себя в качестве одного из передовиков борьбы за права человека и за «демократические ценности». Все те неурядицы, что были ранее во взаимоотношениях между Москвой и Ватиканом католические священники стремятся списать на «борьбу с коммунизмом». Но вот интересно узнать, какие ценности проповедуют католические священники, ведущие миссионерскую деятельность России. являющейся канонической территорией Русской Православной Церкви.

12 марта 2000 г. тогдашний римский папа Иоанн Павел II (а римский папа считается католической церковью непогрешимым) впервые в истории произнес формулу «Mea Culpa» («моя вина»). Таким образом он признал ответственность католической церкви за восемь грехов, среди которых преследование нацистами евреев, а также оправдывающие войну теологические догматы. Конечно, можно только приветствовать признание Святым престолом своей ответственности за гибель 6 миллионов евреев в период правления Гитлера в Германии. Однако на этом фоне хотелось бы предложить Ватикану заняться арифметикой и поразмыслить, не несет ли Святой престол ответственности за приход Гитлера к власти, за развязывание Второй мировой войны, за гибель свыше 27 миллионов граждан Советского Союза, подавляющее среди которых большинство составляли мирные жители, погибшие от голода и издевательств нацистов.

Как известно, Русская православная церковь в качестве предварительного условия к визиту папы выдвигает римского в Россию требование прекратить в нашей стране миссионерскую деятельность католических священников (прозелитизм). Может быть стоит добавить к этому требованию еще и предложение к римскому первосвященнику сказать «Mea Culpa» применительно к погибшим гражданам СССР.

Сноски /References:

1. Диакон Герман Иванов-Тринадцатый.

"Ватикан и Россия. Доклад, прочитанный на 24-ом Съезде Русской Православной Молодёжи в год Тысячелетия Крещения Руси" - Новосибирск, «Русский архив», 1991, с.243.

- www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/4070/fullt ext.html.
- 3. Экспансия Ватикана на Восток: католики и большевистская Россия. www.communitarian.ru/posts/novyy_mirovoy_poriad ok_metody/_ekspansiya_vatikana_na_vostok_katoliki _i_bolshevistskaya_rossiya_19032016.
- 4. Ватикан одна из самых страшных преступных организаций в мире. -/www.posprikaz.ru/2015/05/vatikan-odna-iz-samyh-strashnyh-prestupnyh-organizaciy-v-mire/.
- 5. Энциклика «Divini Redemptoris» http://www.papalencyclicals.net/Pius11/P11DIVIN.H TM
- 6. Энциклика «Mit Brennender Sorge» http://www.papalencyclicals.net/Pius11/P11BRENN. HTM.
- 7. Ватиканский грех. www.freecity.lv/istorija-bez-kupjur/11181/.
- 8. Ватикан и нацисты. www.repin.info/sekretnye-materialy/vatikan-i-nacisty.
- 9. В.Кожевников, К.Октябрьский. Ватикан накануне и во время вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. // В сб. Ватикан способствовал нападению фашистов на СССР.

www.maxpark.com/community/5134/content/524719 8.

- 10. Записка униатского митрополита Шептицкого. https://politics-ru.livejournal.com/5385359.html.
- 11. Hajjar (J.), Le Vatican, la France et le Catholicisme Oriental. Beauchesne. Paris, 1979, p. 263.
- 12. Ferrero (G.). La double illusion. «L'illusrution». № 4423, 10.12.1927. Paris, p. 656.
- 13. Ватикан и фашизм: «папа римский отказался от моральных принципов». https://inosmi.ru/social/20161201/238315857.html.
- 14. М.М.Шейнман. Ватикан и фашистская Германия. // "Вопросы истории", 1963, N 6.
- 15. Фашизм и Ватикан. https://my-cccp.ru/fashism-i-vatikan/.
- 16. «Reforme», 21.07.1945. // Геноцид по благословению Ватикана... /1www.rusblog31.blogspot.com/2012/08/blog-post.4548.html?m=1.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Коротаева Евгения Владиславовна

Доктор педагогических наук, профессор Уральский государственный педагогический университет Екатеринбург

APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL INTERACTIONS: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Korotaeva Evgeniya Vladislavovna PhD, Professor Ural state pedagogical University Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В каждой научной области время от времени наступает необходимость подведения некоторых итогов, сравнительного анализа, что позволило бы выделить определенные периоды, сущностные события, ключевую терминологию и т.д. Относительно к научной области психолого-педагогических взаимодействий можно выделить четыре этапа в развитии и осмыслении этого направления: этап реконструкции психолого-педагогической науки, интеграции педагогики и психологии в рамках образовательного процесса; этап модернизации и этап «опережающей практики», начавший в цифровую эпоху. Очевидно, что они еще ждут своего анализа и методологического осмысления как в научной теории, так и в практике образовательного процесса.

ABSTRACT

In every scientific field, from time to time there is a need to sum up some results, comparative analysis, which would allow you to identify certain periods, essential events, key terminology, etc. In relation to the scientific field of psychological and pedagogical interactions, there are four stages in the development and understanding of this direction: the stage of reconstruction of psychological and pedagogical science, the integration of pedagogy and psychology in the educational process; the stage of modernization and the stage of "advanced practice", which began in the digital age. It is obvious that they are still waiting for their analysis and methodological understanding both in the scientific theory and in the practice of the educational process.

Ключевые слова: психолого-педагогические взаимодействия: этапы трансформации подходов к трактовкам психолого-педагогическим взаимодействиям.

Keywords: psychological and pedagogical interactions: stages of transformation of approaches to interpretation of psychological and pedagogical interactions

Научная область, изучающая психологопедагогические взаимодействия, достаточно обширна. Ретроспективное ее изучение позволило выявить в ней четыре этапа, различающиеся по подходам к пониманию психолого-педагогический взаимодействий, по соответствующей трактовке номинации терминов и понятий, наиболее характерных для того или иного этапа. При этом имеет смысл уточнить временные рамки ретроспективного анализа: с шестидесятых годов прошлого века до наших дней.

Можно выделить четыре этапа: реконструктивный, интегративный, «модернизационный» и этап «опережающей практики». Дадим краткую характеристику каждого из этапов.

1 этап (1960-1980-е гг.) можно обозначить как этап реконструкции в психолого-педагогической области науки. В эти годы, с одной стороны, продолжала свое развитие советская педагогика, имеющая основной целью воспитание будущего строителя коммунизма. С другой — вновь начала

развиваться отечественная психология (после кризиса предвоенного десятилетия, военного времени, послевоенного строительства), актуализирующая наработки школ, запрещенных в 30-е годы (школы В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского). Это активизировало интерес не только к прежним, но и к новым исследовательским направлениям — когнитивной и возрастной психологии (работы Л.И. Божович, В.В. Давыдова, М.А. Холодной и др.).

В педагогике доминировали коллективистские подходы к пониманию взаимодействий в учебновоспитательном процессе. Поэтому и основной типологией взаимодействий, к которой обращались чаще всего, была классификация стилей руководства, предложенная еще К. Левиным: авторитарный, демократический и либеральный. В более поздний период названия стилей были номинально трансформированы (директивный, коллегиальный и попустительский), хотя суть их практически не изменилась (И.К. Киянова,

Л.М. Кроль, Е.В. Ксенчук, Е.Л. Михайлова, Н.Н. Обозов и др.).

Отметим при этом, что педагогика и психология в этот период существовали достаточно параллельно, развиваясь, преимущественно в своей научной области. Хотя исследователи-психологи (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Славина, Н.Д. Левитов и др.) активно обращались к учебновоспитательному процессу как продуктивной базе для научных изысканий (где имелись группы детей, подростков, соотнесенные по возрастным и социально ориентированным и другим критериям).

2-й этап (с конца 80-х гг. до начала двухтысячных годов) характеризуется интеграцией педагогики И психологии относительно образовательного процесса. Поэтому он условно обозначен как «интегративный». С точки зрения политического и социокультурного развития страны, в этот период происходит смена государственного курса, меняется форма собственности, рушатся границы, разделяющие до того «запад» и «восток» и др. Это не могло не сказаться на общей атмосфере и на подходах в сфере психолого-педагогических исследований. Стали активно развиваться контакты ученых в области психологии; идеи гуманистической психологии были с энтузиазмом восприняты отечественными теоретиками и практиками для исследования жизнедеятельности индивида и общества, а также применительно к педагогической среде.

видоизменяло ракурс изучения межличностных взаимодействий образовательной сферы. Коллективистская педагогика (труды А.С. Макаренко, С.А. Сухомлинского и др.) начала установками гуманистической психологии педагогикой и психологией ненасилия и т.п.), вниманием к изучению конкретного учителя индивида. ученика, (работы С.Л. Братченко [1], И.А. Зимней, А.Н. Леонтьева, А.К. Марковой [2],, Ю.М. Орлова и др.).

Данное положение сказалось и на изменении терминологии: до названного периода применительно к педпроцессу чаще всего использовались существительные, имеющие, обобщающие значения: ученик, учитель, педагог, воспитанник и т.п. Но с конца ХХ в., благодаря интеграции психологии и педагогики, участников педпроцесса начали рассматривать в качестве «субъектов», подчеркивая внимание к их личности, субъектности, инициативности, самостоятельности и т.д. Стал активно пониматься вопрос о допустимости отношения к ученику как к «объекту» педагогических воздействий.

Был представлен подход, базирующийся на идее «постепенного перенесения ответственности за собственную жизнь и самостоятельное решение индивидуальных проблем на самого растущего человека», что нашло отражение в таких вида взаимодействий, как «защита», «помощь», «поддержка» и «сопровождение» (В.П. Бедерханова, О.С. Газман [3], Н.Б. Крылова и др.).

Отметим, что именно в этот период в нормативных документах («Закон об образовании» 1992 г.) за учеником закрепляется определение «обучающийся». Это субстантивированное причастие полно внутренних противоречий. С одной стороны, приставка «об-» явно подводит к пониманию учащегося как объекта, которого обучают. С другой стороны, возвратная частица «ся» свидетельствует о том, что ученик вполне способен обучить себя сам. Частично это положение соответствует позиции студента, ученика старших классов, где самообучение допустимо и даже приветствуется. применительно к начальной школе, к пятомушестому классам, понятие «обучающиеся» оказывается значительно шире тех функций и действий, которые выполняются учениками в этот период обучения.

3-й этап (с двухтысячных годов до 2010 г.) можно обозначить как «модернизационный» относительно всего российского образования». Адаптация двухуровневой системы высшего образования закономерно вызвала пересмотр и совершенствование программ профессиональной подготовки будущих педагогов, компетенции которых были тесно связаны с знаниями и умениями в области психолого-педагогических взаимодействий.

В отдельных дисциплинах государственного образовательного стандарта по направлению 540600 «Педагогика» были обозначены установки, связанные с анализируемой нами областью: формы взаимодействия человека с миром («Психология человека»); человек как субъект взаимодействия; («Практическая социальная психология»); психология взаимодействия в системе: учитель ученик – класс («Педагогическая психология»); взаимодействия субъектов формы («Практическая педагогических процессах педагогика»).

Между тем в школах образовательный процесс учителями, продолжал осуществляться получившими традиционное - классическое образование, профессионально-педагогическое ориентированное на реализацию субъектобъектного подхода в обучении. Возникло противоречие между ожиданиями общества, перспективой образования развития социального института, с одной стороны, и психологической и педагогической неготовностью педагогов к реализации этих ожиданий, с другой.

Это отразилось и на анализе, и на трактовке взаимоотношений и взаимодействий участников образовательного процесса. Достаточно новым аспектом стало признание того факта, что взаимодействия в педагогике могут носить как позитивный, так и негативный характер. Я.Л. Коломинский в «Психологии педагогического взаимодействия» (2007) описывает четыре типа взаимоотношений учителя к своим ученикам: «тепло-тепло»; «внутри тепло – снаружи холодно»; «внутри холодно – снаружи тепло»; «холоднохолодно» [4]. Как следствие, появилась типология

психолого-педагогических взаимодействий, где описывались различные виды субъектно-объектных контактов участников образовательного процесса [5].

В это период был обозначен новый подход к осмыслению психолого-педагогических взаимодействий: смена когнитивной центрации на ценностно ориентированную, гуманизм толерантность контактах субъектов В образовательной поиск ситуации, соответствующих сценариев психологопедагогической поддержки и сопровождения и т.д. Это в свою очередь породило необходимость определенного согласования наработанной теории и практики с нормативными документами.

В 2012 г. выходит новый «Закон об образовании Российской Федерации». И это последнее десятилетие можно обозначить как начало 4-го этапа в процессе развития и изучения психолого-педагогических взаимодействий в образовании. Особенность этого этапа обозначено в его номинации «этап опережающей практики».

Социально-культурные преобразования этого периода привнесли в систему образования новые аспекты, связанные с организацией иных, непривычных взаимодействий в сфере образования.

Внедрена новая – дистанционная – форма обучения. Новые электронные средства обучения позволили не только удлинить дистанцию между субъектами образовательного процесса, но и видоизменить методы: наглядные, словесные, практические. Умелый учитель, используя цифрового обучения, возможности предоставляет готовую информацию ученику, но его активным, инициативным участником процесса познания и освоения нового с учетом возможностей цифровых гаджетов [работы Б.Е. Стариченко [5], А.С. Кукушиной и др.).

Появился новый тип – «электронное», сетевое взаимодействие, вебинары, открытые образовательные платформы, что вебинаров, которые делает систему контактов субъектов более открытой, способствует преодолению разнообразных автономности, установлению партнерских - как горизонтальных, так и вертикальных - отношений. Что, в свою очередь, привело к постановке вопросов, связанных с психологической безопасностью образовательной среды (как внешней, так и внутренней), психологическим благополучием субъектов образования (как обучающегося, так и педагога) и др.

И сам факт того, что мы во многом идем за возникающей ситуацией, не успевая анализировать ее и предупреждать некоторые риски, тоже является свидетельством «этапа опережающей практики».

Любопытно, что в нормативных документах федерального уровня устоявшееся словосочетание «участник образовательной деятельности» заменено на «участников образовательных отношений». Отношения — это более широкое

c ПО сравнению деятельностью, включающее в себя различные роли участников активные, нейтральные, пассивные. А вот понятие образовательного «субъекта процесса» практически ушло из терминологии управленцев от образования. Обращение к «субъекту», правда, встретить В учебных посвященных педагогическому взаимодействию (работы И.В. Дубровиной [6]),, Е.В. Неумоевой-Колчеданцевой, А.П. Панфиловой и А.В. Долматова [7]), но, как показывает анализ, в них представлены наработки, относящиеся ко второму и третьему этапам описываемого феномена.

Итак, на данный момент можно выделить четыре этапа в развитии и осмыслении психологопедагогических взаимодействий взаимоотношений участников образовательного процесса: 1-й этап может быть назван как этап реконструкции психолого-педагогической науки, пришедшийся на 1960-1980-е гг.; 2-й этап - отмечен интеграцией педагогики и психологии в рамках образовательного процесса (с конца 80-х гг. до двухтысячных годов); 3-й этап связан с началом модернизации российского образования (первое десятилетие XXI в.) и 4-й этап, этап «опережающей практики», начавшийся с цифровой эпохи XXI века, еще ждет своего анализа и методологического осмысления как в теории, так и в практике.

В итоге можно сделать вывод о том, что психолого-педагогические взаимодействия в образовательном пространстве представляют собой систему взаимообусловленных контактов в единстве социальных, психологических и собственно педагогических связей, где социальная сторона предопределяет направленность этих взаимодействий, психологическая анализирует и уточняет механизмы и прогнозирует результаты контактов, а педагогическая обеспечивает сам формат взаимодействий участников системы образования.

Литература:

- 1. Братченко, С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования. СПб. : С.-Петер. гос. унт пед. мастерства, 2003.
- 2. Маркова А. К., Никонова А. Я. Психологические особенности индивидуального стиля деятельности учителя // Вопросы психологии. 1987. № 5.
- 3. Газман О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. Москва, 1995.
- 4. Коломинский Я Л., Плескачева Н. М., Заяц И.И., Митрахович О.А. Психология педагогического взаимодействия. СПб. : Речь, 2007.
- 5. Коротаева Е.В. Педагогика взаимодействий: теория и практика. Екатеринбург: ООО «СВ-96», 2011
- 6. Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / под

редакцией И. В. Дубровиной. М.: Издательство Юрайт, 2019.

7. Панфилова, А. П. Взаимодействие участников образовательного процесса : учебник и

практикум для академического бакалавриата ; под редакцией А. П. Панфиловой. М.: Издательство Юрайт, 2019.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНИМАЦИЯ КАК ВИД КУЛЬТУРНО - ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Волкова Ирина Алексеевна

старший преподаватель Нижегородский государственный инженерно-экономический университет р.п.Воротынец

ANIMATION AS A TYPE OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITY

Irina Volkova

senior teacher Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics r. p.Vorotynets

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается анимационная деятельность как средство формирования праздников.

ANNOTATION

The article considers animation activity as a means of forming holidays.

Ключевые слова: анимация, анимационная деятельность, аниматор, анимационные программы.

Keywords: animation, animation activities, animator, animation programs.

Современное общество в ходе политических, социально-экономических И культурных преобразований остро нуждается в новых формах досуга. Анимация - одно из новых направлений досуговой деятельности. Понятие "анимация" имеет латинское происхождение и означает вдохновение, стимулирование жизненных сил, вовлечение в деятельность. "Термин" анимация " впервые появился во Франции в начале XX века в связи с введением закона о создании различных объединений и трактовался как деятельность, направленная на возобновление и повышение живого интереса к культуре и художественному творчеству» [2, с. 14].

Досуг- это часть повседневной культуры общества и человека, поэтому виды и формы свободного времени достаточно четко описывают эпоху в целом, ее большие и малые сообщества и отдельных представителей. Вы можете потратить свое свободное время на посещение спектакля, концерта или чтение книги. [7,с. 6].

Современная анимация определяется как формула «Трех D»: delassiment (расслабление), divertissement (развлечение), development (развитие). Иными словами, целью аниматорской деятельности является сопровождения отдыха физического человека восстановления (расслабление) через переживание радости и удовольствия (развлечение) к удовлетворению творческой созидательной потребностей деятельности (развитие) [8].

Анимационная деятельность рассматривается как средство формирования масштабных и малых праздников. Как отмечают ученые, анимация отображает состояние духовного мира человека, его "можно считать одним из бытийствующих в определенном временном выражении", это форма экзистенциального существования человека.

Разница между буднями праздниками И заключается не только в наличии или отсутствии работы, суть праздника как самостоятельного, оригинального, исключительного заключается также в особом эмоциональном настрое его участников. Атмосфера веселья, творчества, утилитарных игр и других форм деятельности не может быть удалена из праздника, потому что в этом случае он теряет свой смысл. При организации различных анимационных программ важно помнить, что смысл не содержится в самих событиях. Смысл анимации заключается в том, "в какие отношения и с кем вступает игрок, какие качества он приобретает, чему учится, чему учится и что открывает в себе, как он реабилитирует себя, самовыражается" и так далее. В большинстве случаев задача игры не мешает импровизации, в ней совмещаются процессы познания, движения и что позволяет говорить далее, искусственном характере игровой деятельности [5].

Социокультурная анимация-это особый вид социокультурной деятельности социальных групп и индивидов, основанный на современных технологиях (социально-педагогических, психологических, культурно-творческих и др.) которые обеспечивают преодоление социального и культурного отчуждения. Социокультурная анимация является одной из относительно молодых отраслей прикладной социальной психологии и педагогики, которую все чаще называют педагогикой социально-культурной деятельности. социокультурной Технологии анимации предполагают в качестве основных методов "оживления" и "одухотворения" отношений между людьми широкое использование общественных духовно-культурных ценностей, традиционных видов и жанров художественного творчества, обеспечивающих индивиду условия для включения

в творческую, оздоровительную, образовательную, развлекательную и другие виды социальнокультурной деятельности. Являясь элементом культурно-досуговой деятельности, анимация представляет собой целостный процесс взаимодействия аниматоров И потребителей анимационных услуг в сфере досуга, основанный сочетании формального лидерства неформального лидерства специалиста, осуществляющего взаимодействие. В результате удовлетворяются такого взаимодействия релаксационно-оздоровительные, культурнообразовательные, культурно-творческие потребности и интересы участников этого процесса, создаются условия для формирования социально активной личности, способной менять окружающую действительность и самого себя в ней [1].

Социокультурная анимационная деятельность является одной из относительно молодых отраслей социальной педагогики и социальной психологии, которую все чаще обозначают как педагогику социально-культурной деятельности [6].

Обобщая теоретические идеи анимации и опыт организации социальнокультурной деятельности в ряде зарубежных стран, один из ведущих отечественных профессионалов в сфере культурнодосуговой деятельности Е.Б. Мамбеков определяет анимацию как часть культурной и воспитательной системы общества, которая может быть представлена в виде особой модели организации социокультурной деятельности:

- как комплекс элементов, находящихся в непрерывных отношениях;
- как совокупность занятий, видов деятельности и отношений, которые отвечают интересам, проявляемым личностью в ее культурной жизни и особенно в ее свободное время;

 как необычная социально-педагогическая система, в которой главную роль занимают аниматоры, профессиональные или начинающие, обладающие специальной подготовкой, которые пользуются методами активной педагогики.

Подобное детально определение в целом правосудно отражает специфику, а также, из чего состоит анимационная деятельность, которая проявляет себя на уровне организации, деятельности и технологии. Вместе с этим не нужно ограничивать сущность и специфику такого явления только внешними проявлениями, так как важная часть анимации - это ее мировоззренческий потенциал. Само понятие 8 «анимация» дает возможность, с одной стороны, довольно точно описывать цели социокультурной деятельности, выявлять ее объединяющий характер, а с другой стороны означать внутренний подход взаимоотношений субъектов педагогического процесса.

Анимация имеет характерные черты:

- 1. осуществляется в свободное время;
- 2. отличается свободой выбора, добровольностью, активностью, инициативой как одного человека, так и различных социальных групп;
- 3. обусловлена национальными, религиозными, региональными особенностями и традициями;
- 4. характеризуется многообразием видов на базе различных интересов взрослых, молодежи и детей;
 - 5. отличается глубокой личностностью;
- 6. носит гуманистический, культурологический, развивающий, оздоровительный и воспитательный характер [5].
- На рисунке 1 рассмотрим структуру реализации анимационного продукта.

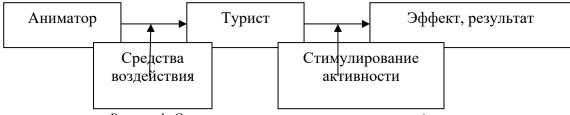

Рисунок 1.-Структура реализации анимационного продукта

Создание анимационных программнеобычное занятие, поэтому подготовка высококвалифицированных аниматоров является задачей. главной Аниматор занимается формированием коллективных и индивидуальных программ проведения свободного времени, направляет туристов в различные его виды, организует им полноценный отдых, который является не только средством избавления от накопившейся усталости, но и средством избавления от негативных сторон повседневной жизни. Профессиональный аниматор должен обладать такими важными качествами, как высокая

коммуникативная культура, коммуникабельность, организаторские способности, умение работать с людьми, компетентность, изобретательность, нестандартное мышление, воображение, лидерство.

Таким образом, анимационные программы разрабатываются профессионалами для развлечения гостей, восстановления (рекреации) их здоровья и психического состояния. Но все же одна и та же анимационная программа может вызвать у одних людей положительные эмоции, а у других совсем отрицательные. Процесс восприятия предлагаемых анимационных программ зависит от

нескольких факторов, которые представлены на рис. 1.

Рисунок 2. - Факторы, влияющие на восприятие анимационной программы

Именно поэтому важно заранее изучить потребителей этих услуг, иметь в наличии несколько различных видов программ и мероприятий, чтобы удовлетворить разные вкусы потребителей.

Общая анимационная программа разработана таким образом, чтобы спортивные и развлекательные элементы были разнообразны по форме, интересны потребителям, а в организованных мероприятиях участвовало как можно больше людей.

В туристическом терминологическом словаре анимационный сервис определяется как анимация развлекательных, рекреационных и досуговых программ для туристов. Анимация - это деятельность по разработке и реализации специальных программ для проведения свободного времени, организации развлекательных и спортивных мероприятий.

В последнее время все больше туристических компаний стали заниматься организацией анимационных услуг. Анимация в туризме рассматривается как деятельность по разработке, созданию, формированию и предоставлению развлекательных программ для проведения досуга. Анимационные программы включают конкурсы, спортивные игры, карнавалы, хобби мероприятия, относящиеся к сфере духовных интересов.

Управление анимацией в образовательном vчреждении рассматривается как процесс управляющей целенаправленного воздействия управления подсистемы или органа управляемую подсистему или объект управления с целью обеспечения эффективного его Сущность функционирования. управления раскрывается через понимание его предназначения, которое заключается в поддержании устойчивости

управляемого объекта, его упорядоченности, обеспечении его функционирования и развития. Поскольку управление призвано обеспечить функционирование управляемой эффективное подсистемы, оно направлено на создание благоприятных внешних и внутренних условий для эффективной совместной деятельности людей, а также на формирование целеустремленности и организации этой деятельности. В то же время управляющее воздействие должно быть не энергетически мощным, правильно a слабые. правильно организованным: но организованные воздействия более эффективны. Управление анимационной деятельностью - это действие постепенно, основанное на собственных формах воспитания, собственных способностях, потенциях. Это стимулирующее действие, основная проблема которого заключается в том, как подтолкнуть всю систему с небольшим воздействием к одному из своих собственных и благоприятных для субъекта путей развития, как обеспечить самоуправляемое самоподдерживающееся развитие, сделав его творческим, превратив его в поле, генерирующее искры инноваций. Рассматривая управление анимационной деятельностью в образовательном учреждении, нужно помнить, что оно предполагает обязательное привлечение всех участников образования активному проявлению собственного субъективного я в управленческой деятельности и в управленческом взаимодействии с партнерами». Г. Н. Сериков предполагает, что без активной управленческой деятельности учащихся и каждого педагога управление досуговой учащихся в образовательном деятельностью учреждении не может быть полноценным. В любом управленческом решении на первом плане должен быть ребенок, его интересы, способности и

возможности. Необходимо формировать у педагога умение всегда и во всех обстоятельствах видеть ребенка, учитывать, как педагогический процесс влияет на ученика, на отношения учителя с детьми. Нужно научиться понимать, что ребенок — человек, а не просто ученик [4].

Известный французский социолог Ж. Дюмазедье выделяет четыре функциональных характеристики социокультурной анимационной деятельности (в прямом переводе) [3, с. 83]:

- 1. Специфический социальный контроль свободного времени, способствующего максимальному выражению внутреннего «я» личности (праздность -- мать всех пороков).
- 2. Ограничение и направление рынка потребительства, на котором реализуются делания личности (вытекает из тезиса: творчество -- это отдача, а не потребительство).
- 3. Установление равновесия между досуговыми запросами личности или коллектива и их социально-профессиональной деятельностью (делу время, потехе час).
- 4. Социальный контроль, направленный на неформальное образование личности, ее самообразование.

Что касается собственно цели социокультурной анимационной деятельности, то онжом обозначить как «оживление», «одухотворение» межличностных и межгрупповых восстановление социальных отношений, смысложизненных ориентаций личности средствами культурно - досуговой деятельности. При этом основными задачами этой деятельности можно считать:

- преодоление личностных тенденций к социальной дезинтеграции;
- профилактика социальных отклонений (например, девиантного поведения подростков, наркомании, алкоголизма, суицида и др.);
- реабилитация критических состояний личности;
- помощь в творческой самореализации личности.

Считается, что для решения этих задач в социокультурной анимационной деятельности выделяются три взаимосвязанных процесса:

- 1) процесс создания условий для раскрытия личности или группы;
- 2) процесс установления межличностных отношений;
- 3) процесс творчества как решение проблем в окружающем мире.

Анализ исследований проблематики современной социально-культурной деятельности показывает, что у нее есть научное и, можно сказать, вполне конкретное методологическое основание [6, с. 34].

Список литература:

- 1. Асанова И.М. Организация культурнодосуговой деятельности : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / И.М. Асанова, С. О. Дерябина, В.В. Игнатьева. — 3е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 192 с.
- 2. Драгтчевич-Шешич М. Культура / М. Драгтчевич-Шешич, Б. Стойкович. — Новосибирск, 2000. — С. 14.
- 3.Дюмазедье Ж. На пути к цивилизации досуга // Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические исследования. 2008. № 1. С. 83.
- 4. Журавлева М.М., Анимация в рекреации и туристской деятельности: курс лекций. Иркутск: OOO «Мегапринт», 2011 135с.
- 5.Курило Л. В. Теория и практика анимации : Ч. 1. Теоретические основы туристской анимации :учебное пособие / Л. В. Курило. М. : Советский спорт, 2006. 195 с.
- 6.Никитский М.В. Теоретические и исторические аспекты современной социокультурной анимационной деятельности // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2008. Вып. 3 (10). С. 28 36.
- 7.Учебно-методическое пособие по дисциплине (модулю) практикум «Социально-культурная анимация» / сост. С. В. Явон. Тольятти : Изд-во ПВГУС, 2018.-32 с.
- 8.Шульга И.И. Педагогическая анимация как социокультурный и психолого-педагогический феномен // Педагогическое образование и наука. 2008.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

жизнь, посвященная науке

Кожыкбаева Зияда

кандидат филологических наук, доцент. Каракалпакский Государственный университет имени Бердаха Узбекистан, Нукус

АНОТАЦИЯ

В этом статье речь идёт об известным учёным-тюркологе, академике Академий наук Узбекистана, общественным деятель Марат Коптилеуович Нурмухаммедове. Научные работы известного тюрколога М. Нурмухамедова были популярны и в других странах мира. Он принимал участие в международных конгрессах и симпозиумах с докладами.

SUMMARY

This articles is about a famous scientist, academician of the Academy of Sciences of Uzbekistan, public figure Marat Koptliuovich Nurmukhammedov. The scientific works of the famous scitntist M. Nurmukhammedov were popular in other countries of the world. He participated in international congresses and symposia with a report.

Клучевые слова: Ученый, академик, конференция, конгресс, симпозиум, литературные связи. **Key words**: Scientist, academician, congresses, symposia, literary consonnections.

Известный ученый — тюрколог, академик Академий наук Узбекистана, видный ученый узбекского и каракалпакского литературоведения, известный общественный деятель Марат Коптилеуович Нурмухаммедов родился в 6 января 1930 года в городе Турткуле в семье Председателя Центрального комитета Республики Каракалпакстан Коптилеу Нурмухаммедова.

В 8 лет Марат осиротел и ему приходилось учебу совмещать с работой. Тем самым помогать своей маме Пердегул. Тогда они жили в Ходжейли. Несмотря на трудную жизнь в семье он успевал и в школе быть отличником. Особенно Марат проявлял свой интерес к литературе и истории.

В 1946 году у Марата Нурмухамедова появилось желание стать писателем и литературоведом. Первый шаг к литературе он сделал, когда начал писать дневник. Он более 40 лет безостановочно писал дневники.

В 1946 по 1950 годы учился на факультете «Русский язык и литература» Нукусского государственного педагогического института. После окончания вуза ему предоставили путевку в аспирантуру. М. Нурмухамедов с 1 октября 1950 года начинает свою учебу в аспирантуре в Москве. Здесь ему посчастливится встретится и взять уроки у известных ученых. Теперь у него открываются большие возможности.

М. Нурмухамедов благодаря своим накопленным материалам, личным прогнозам и заключениям внес большие открытия в науку. В 1965 году он успешно защищает кандидатскую диссертацию.

В 1964 году он стал одним из организаторов научно — теоретической конференций, посвященное задачам поставленное перед каракалпакским языком и литературой.М. Нурмухамедов в конференций указал некоторые ошибки ученых по изучению эпоса «Алпамыс» и в творчестве Бердаха и направил их в правильный путь.

М. Нурмухамедов в 1953 по 1959 годы работал старшим научным сотрудником в институте экономики и культуры Академий наук Республики Узбекистан, заведующим отдела, заместителем директора, также продолжал свою a педагогическую деятельность в педагогическом институте. Он работал с 1957 по 1958 год главным редактором журнала «Амударья», а с 1958 по 1959 руководителем Союза писателей Каракалпакстана. М. Нурмухамедов стал первым председателем открывшего В 1959 году Каракалпакского филиала Академий наук Узбекистана.

Жизнь и творчество М. Нурмухамедова был очень насыщенным и активным. В 1961 году избирался секретарем обкома Каракалпакстана компартий Узбекистана. В 1962 году он успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Пути развития каракалпакской советской прозы». Потом в течение 20 лет М. Нурмухамедов проработал в Ташкенте академиком —секретарем в отделений «Историй, языковедений и литературоведений» Академий наук Узбекистана, ректором института языка и литературы имени А. С. Пушкина и ректором Каракалпакского государственного университета имени Бердаха.

Научные работы известного тюрколога М. Нурмухамедова были популярны и в других странах мира. Его работы были переведены на узбекский, русский, казахский, туркменский, таджикский, украинский, английский, турецкий, венгерский языки. Он принимал участие в международных конгрессах и симпозиумах с докладами. В частности, в городах Бомбее (1969), Мадрасе (1969), Болони (1972), Галле (1973), Багдаде (1975) и Стамбуле (1972).

В них он читал свои научные труды, посвященные задачам литературы. Работы М. Нурмухамедова о международных литературных связах очень ценные. Ученый принимал активное участие и в общественной жизни нашей

республики. В 1968 году на свет вышла его большая монография под названием «Каракалпакская советская проза». И в 1970 году за эту работу ему было присуждено государственная премия имени Бердаха. Особенность этойнаучной работы состоит в том, что она изучена по периодам.

За вклад в сферу науки М. Нурмухамедов не раз награжден орденами и медалями. С 1957 по 1967 годы он избирался депутатом в ЖокаргыКенес Республики Каракалпакстан. Ему были присвоены звания «Заслуженного деятеля науки Республики Каракалпакстан» и «Заслуженный деятельнауки Республики Узбекистан».

Ученый М. Нурмухамедов принимал участие в III международном конгрессе, посвященное фольклору тюркоязычныхнародов, который проходил в городе Измире. Но к сожалению, в 20 июня 1986 года там он трагический погиб. И наука Узбекистана и Каракалпакстана понес большую утрату.

Его имя увековечено. В Яккасарайском районе Ташкента одна улица несет его имя. В Канлыкульском районе одна школа и садоводческое хозяйство называется его именем. В

Нукусе и Ходжейли существуют две общеобразовательных школ имени М. Нурмухамедова.

В Каракалпакском отделений Академий наук Узбекистана и Каракалпакском государственном университете имени Бердаха, где он трудился на почетном месте стоят памятник — барельеф М. Нурмухамедова.

С годами чувствуется содержательность и значимость научных работ ученого М. Нурмухамедова. Сегодня, когда становится вызовом и требованием времени развивать духовность и науку, то без сомнений перед нами стоит задача еще глубже изучать богатые наследия академика М.К. Нурмухамедова. А его жизнь, посвященная науке не прошел даром.

ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1. Нурмухамедов М.«Из истории русскокаракалпакских културных связи.. Ташкент, 1974.
- 2.Нурмухамедов М. Судьба народов- судьба литеритуры. Нукус, 1981.
- 3.Мамбетов К. Уллы устаз ҳаққында сөз. // «Еркин Қарақалпақстан», 6-январь, 2000-ж.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ББК Ю51 + Ю3(0)321

СОКРАТ О ТРАНСЦЕНДЕНТНОМ БЕССМЕРТИИ

Вишев Игорь Владимирович

доктор филос. наук, профессор, снс кафедры философии, Южно-Уральский Государственный Университет(НИУ) г. Челябинск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются возможные варианты символического обозначения объективноидеалистического направления в философии наряду с традиционным «линия Платона», его основной принцип тождество бытия и мышления. Особое внимание обращено на диалог Сократа и Кебета по поводу обоснования трансцендентного бессмертия, связанных с ним этических аспектов и специфике философского подхода к решению данной проблемы.

Ключевые слова: объективный идеализм, принцип тождества бытия и мышления, трансцендентное бессмертие, переселение душ, различные нравственные последствия прижизненной деятельности.

Христианская теология не могла возникнуть на «пустом» месте, стать элементарно «придуманной», как это иногда представляется. Она возникла главным образом из учений таких представителей античной философии, как Сократ (470–399 до н. э.), Платон (427–347 до н. э.), Аристотель (384-322 до н. э.) и других мыслителей той исторической эпохи в их соответствующей интерпретации. Естественно, они были, прежде всего, представителями взглядов, целиком или частично объективноидеалистического направления философии. Это происходило в период так называемой патристики, когда первые «святые отцы» давали своё толкование учениям античных философов объективно-идеалистической направленности. Так, Аврелий Августин Блаженный (354–430) истолковывал учение Платона о мире идей в смысле идей бога перед сотворением мира. Одним из таких идейных источников христианской теологии стало и учение Сократа о трансцендентном бессмертии.

Идеалистическая система доказательств посмертного существования личности, которую принято называть «линией Платона», представляет собой особую тему исследования. Она, несомненно, заслуживает внимания, поскольку с ней связано рассмотрение целого ряда отнюдь не простых вопросов. Скажем, идеалистическое направление в философии, как представляется, можно было бы с достаточным основанием назвать и «линией Сократа», поскольку он был учителем Платона. Ученик, как правило, излагал взгляды учителя в своих знаменитых «Диалогах», и потому их воззрения очень часто отождествлялись.

Но не с меньшим основанием, если даже не с бо́льшим объективно-идеалистическое направление в философии можно было бы назвать «линией Парменида» (540–470 до н. э.). Он был основателем и главой древнегреческой школы элеатов. Их главной заслугой в истории философской мысли была разработка категории

«бытия». Основополагающий тезис гласил: «Бытие есть, небытия нет». При этом они различали данное бытие как кажущееся, мнимое, и истинное бытие — умопостигаемое, в конечном счёте, божественное. Именно он сформулировал главный принцип этого направления — тождество бытия и мышления. Парменид утверждал: «То же самое — мысль и то, о чем мысль возникает, ибо без бытия, о котором ее изрекают, мысли тебе не найти» [1].

В отличие от мифологии и религии, объективный идеализм как направление философии пытается апеллировать к мощи интеллекта и, по возможности, рациональными доводами обосновать реальность личного бессмертия.

Надо особо отметить, что учение Сократа знаменует поворот в философии — от рассмотрения природы и мира, характерного для материализма, к рассмотрению человека и собственно философской теории, оторванным от реального бытия и противопоставленных ему. Его деятельность открыла новое русло в развитии античной философии. Своим методом анализа понятий и отождествлением положительных качеств человека с его знаниями он направил внимание философов не только на важное значение человеческой личности, но и на освоение теоретического знания как ведущей формы самостоятельного мышления. Сократа называют первым философом в собственном смысле этого слова. В его лице философствующее мышление впервые обращается к себе самому, исследуя собственные принципы и приёмы, но именно в их объективно-идеалистической односторонности.

Ключевым для учения христианской теологии о посмертном существовании и учения Сократа о трансцендентном бессмертии является понятие «души». Естественно, теология основывается на библейском тексте: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2: 7). Следовательно, душа как разумное начало в человеке представляет собой, согласно

Библии, «искру божию», из чего и заключается о её бессмертии. Что касается сократовского понимания души, то она как бы осуществляет связь между миром идей и миром вещей, причём по своей природе находится ближе к первому.

Наиболее концентрированно представление Сократа о трансцендентном бессмертии выражено в диалоге Платона «Федон», приписываемое, как обычно в подобных случаях, именно Сократу. Его оппонентом в этом диалоге был Кебет.

Сократ определил феномен смерти как «освобождение и отделение души от тела» [2, с. 340], которые после этого существуют отдельно друг от друга. Он полагал, что у нас есть неоспоримые доказательства, будто достигнуть ясного знания о чем бы то ни было мы не можем иначе, как отрешившись от тела и созерцая вещи сами по себе самою по себе душой.

Однако Кебет не принял это утверждение безоговорочно, высказавшись в духе довольно распространённого широко В те времена такого отношения скептического К рола утверждениям. Он возразил Сократу: «то, что ты говорил о душе, вызывает у людей большие сомнения. Они опасаются, что, расставшись с телом, душа уже нигде больше не существует, но гибнет и уничтожается в тот же самый день, как человек умирает. Едва расставшись с телом, выйдя из него, она рассеивается, словно дыхание или дым, разлетается и уже нигде не существует больше» [2, c. 343].

А далее Кебет иллюстрирует как раз специфику именно философского подхода к рассмотрению данной проблемы. «Но что душа умершего продолжает жить и обладает известною силой и способностью мыслить, — считал он, — это, на мой взгляд, требует веских доказательств и обстоятельных разъяснений» [2, с. 344]. Действительно, если религия принципиально не требует никаких доказательств, а лишь веры в те или иные догматы, то идеалистическая философия, исходя из приоритета разума, его первичности, настаивает на рациональном обосновании своих утверждений.

В такого рода высказанных Кебетом сомнениях нашло проявление своеобразное вольнодумство и по отношению к религиозным верованиям, и к родственным им объективно-идеалистическим воззрениям. И Кебет продолжал, демонстрируя внутреннее желание утешения: «Разумеется, если бы душа действительно могла где-то собраться сама по себе и вдобавок избавленная от всех зол... это было бы, Сократ, источником великой и прекрасной надежды, что слова твои — истина» [2, с. 343–344].

И Сократ берется предоставить соответствующие доказательства и разъяснения, делая это сугубо умозрительно. Для этого предварительно он добивается от Кебета признания того положения, что там, где существуют две противоположности, одна возникает из другой. В качестве иллюстрации Сократ берёт такие противоположности, как прекрасное и безобразное,

справедливое и несправедливое, указывая, например, на то, что большее возникает из меньшего и наоборот. Далее утверждается, что между двумя противоположностями существует и два противоположных перехода, например, от большего к меньшему — убывание, от меньшего к большему — рост.

Сократ затем подводит своего оппонента к выводу о том, что подобно тому, как сон противоположен бодрствованию и переходами между ними являются пробуждение и засыпание, противоположностью жизни является смерть, а переходом между ними умирание и оживание, поскольку умирание — это очевидный факт, природа же в данном случае не должна хромать на одну ногу, следовательно, умирание надо дополнить оживанием. И Сократ делает решающий вывод: «Поистине существуют и оживание, и возникновение живых из мёртвых».

А далее звучат поучения сугубо этического характера. «Существуют и души умерших, утверждает он, — и добрые между ними испытывают лучшую долю, а дурные — худшую» [2, с. 348]. И в этом контексте нравственные акценты явно усиливаются. «Ну, вот, например, говорит Сократ, — кто предавался чревоугодию, беспутству и пьянству, вместо того чтобы всячески их остерегаться, войдут, вероятно, в породу ослов или иных подобных животных, а те, кто отдавал предпочтение несправедливости, властолюбию и хищничеству, присоединятся к волкам, ястребам или коршунам» [2, с. 363]. Следовательно, Сократ, что вполне очевидно, разделяет учение о переселении душ, в чём, несомненно, проявилось влияние восточной философии. Впоследствии подобного рода представления не были восприняты христианской теологией, оказались ей чуждыми.

Особое внимание Сократ уделяет посмертной участи философов. Они, как он специально подчёркивает, ещё при своей жизни будто бы стремятся к освобождению души от бремени тела. «Но в род богов, — утверждает Сократ, — не позволено войти никому, кто не был философом и не очистился до конца, никому, кто не стремился к познанию» [2, с. 364]. Именно эти убеждения, якобы и помогли ему спокойно выпить чашу цикуты по приговору тогдашнего демократического суда.

Так, применяя чисто формально-логические внешнюю аналогию приёмы, К анализу действительно диалектических противоположностей, игнорируя природную специфику анализируемых явлений, Сократу будто бы удаётся успешно доказать истинность исходного утверждения. В действительности, реальному миру свойственна диалектика симметрии и асимметрии, иначе он представлял бы собою нечто застывшее и неизменное. Этого Сократ не понял, а значит, не принял, и потому не смог конструктивно использовать в своих объективно-идеалистических построениях.

Список литературы:

1. Парменид. О природе // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. — М.: Наука, 1989. — С. 286-298.

- 2. Платон. Избранные диалоги. М.: Изд-во художественной литературы, 1965. 443 с.
- 3. Вишев И. В. Проблема бессмертия. https://www.ordodeus.ru/Ordo_Deus13_Problemma_bessmertiya.html

ОБОСНОВАНИЕ СОБСТВЕННОСТИ

Крюков Виктор Васильевич

профессор, доктор философских наук, профессор Сибирского государственного университета геосистем и технологий, Новосибирск

JUSTIFICATION OF PROPERTY

Kryukov Victor Vasil'evich

Professor, doctor of philosophical Sciences, Professor of the Siberian state University of geosystems and technologies, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается проблема собственности как социального отношения. В качестве фундаментальной принята идея Адама Смита в классической теории трудовой стоимости, но со значительным обобщением этой идеи из экономического контекста как особого случая на общий теоретический уровень социальной философии, на котором ценности понимаются как продукты и практической, и духовной активности. В этом контексте собственность трактуется не как отношение человека к вещам, а как отношение людей друг к другу по поводу вещей. Формы собственности рассматриваются не исторически, как у Маркса, а функционально, как их усматривает автор. В такой версии капитализм и коммунизм оказываются экономическими мифами, а формы собственности определяются способами индивидуализации сообща произведенного продукта.

ABSTRACT

The article discusses the problem of property as a social relationship. The idea of Adam Smith in the classical theory of labor value is accepted as fundamental, but with a significant generalization of this idea from the economic context as a special case to the general theoretical level of social philosophy, at which values are understood as products of both practical and spiritual activity. In this context, property is interpreted not as a person's relationship to things, but as the relationship of people to each other about things. Forms of property are not considered historically, as in Marx, but functionally – as the author sees it. In this version, capitalism and communism turn out to be economic myths, and forms of ownership are determined by the means of individualization of the jointly produced product.

Ключевые слова: стоимость, продукт труда, собственность, формы индивидуализации, закон присвоения.

Key words: value, product of labor, property, forms of individualization, the rule of appropriation.

Prolegomena

Social philosophy focuses on the basic categories of economic theory – value and property. Here we turn to the problem of property relations between people in various forms of appropriation of things. The author has addressed this issue and is ready to offer his own version of property relations.

One of the founder of the United States, Benjamin Franklin, began the text of the American Constitution with the famous words: all people are born equal, and from birth they are endowed by God with the inalienable rights to life, liberty, property and the pursuit of happiness. The rights of a citizen in society are ensured by the principle of inviolability of private property.

Jean-Jacques Rousseau about property

Theoretic idol of Franklin, Jean-Jacques Rousseau, became famous for his shocking criticism of "civilized" society. Already in his first, sensational treatise on bed modern morals (*Discours sur les*

Sciences et les Arts, 1750), he stated that "... virtue disappeared as their (sciences and arts) shine rose higher and higher above our horizon, and the same phenomenon was observed everywhere." [1, p.14]

All the more shocking was his point of view on the "sacred cow" of bourgeois society – private property. In his treatise "The reasoning about the origin and basics of inequality between people" (Discourse sur l'origine et les fondements de l'inegalite parmi les homes, 1755), he wrote that the emergence of property was originally associated with deception. "The first one who fenced off a piece of land came up with the idea of saying "This is mine!" and found people simpleminded enough to believe him, he was the true founder of civil society." [1, p. 72] True, Rousseau understood perfectly well that it was impossible to return to the natural simplicity of morals, and property was a necessary attribute of civilization. In an article for the Encyclopedia "On Political Economy" (1755), he argued that "the right to property is the most sacred of citizens' rights and even more important in some respects than freedom." "Property is the true foundation and the true guarantee of obligations between people." [1, p. 72]

Marxist version of forms of ownership.

Unlike Rousseau, who interpreted property as a legal relation, Karl Marx, in his fundamental four-volume work "Das Kapital", gaves the property relation an economic meaning and regarded it as a system-forming production relation on which the distribution, exchange and consumption of production products depend. The property relation arises not as a result of deception, but out of necessity, and it is determined by the level of development of the productive forces. More precisely, by what element of the productive forces plays a leading role in social production.

When there is no technology and a person has only himself and the simplest hand tools, then he himself becomes an object of appropriation. Slavery arises. It is justified by the fact that slaves are barbarians captured, and savages can and should be forced to work by force.

When the object of labor becomes the basis of production – land for farmers, water in the Asian mode of production, herds of cattle and pastures for pastoralists – then natural resources become the object of appropriation. Feudalism arises. The right to land is appropriated by the first settler who managed to stake out a plot: to dig in a pillar with the words "this is my land!" for rent. And then the land is "favored" by the sovereigns for merits, and along with the vassals, there are serving nobles.

When, as a result of the technical upheaval and the industrial revolution, the means of production, capital as "materialized labor", become the main element of the productive forces of society, bourgeois property appears and "owners of factories, newspapers, ships" take the first roles. And this is also justified. Who is a proletarian? The one who has drunk everything that he has worked out, eaten, skipped. And who is a capitalist? The one who saved every penny and put everything he saved "into business!" We will not recall the "grimaces" of the initial accumulation of capital, but we will agree that the main instrument of expanded reproduction is the capitalization of profit.

These are, according to Marx, the historical forms of ownership, and then – the public ownership of the commune of people on the product of production and the distribution of this product "in fairness", which is already beyond the scope of the economy. But this pseudo-equality and selfish brotherhood we have already passed during the "socialist experiment".

The property rule

In the opinion of the author, [2, p.89-95] that is, in my opinion, [3, p.94-100] all of the above "historical justifications" for property rights are nothing more than economic myths. The reason for the illusory nature of such explanations, I believe, is that the same Marx, who often repeated that property is a relationship between people about things, nevertheless determines the forms of this relationship according to the *object* of appropriation. But if property is a relationship between people, then the forms of this relationship should be determined precisely by the *subject* of appropriation.

In the process of labor, people unite with each other and the production of all vital goods has a social character. Marx rightly argued that "a person works together even when, apparently, he does it alone." Like sailor Robinson at Daniel Defoe on a desert island, behind which humanity invisibly stands. Let's expand this formula into the opposite statement: a person consumes alone even when, apparently, he does it together! When the communards put a large cauldron of stew on a common dining table, then, ultimately, each communard gets his own bowl, his own spoon and his own individual ration, because in the process of consumption material goods are destroyed, amortized partially or completely. Therefore, the communards can wear a single pair of boots only in turn, and not all together and at the same time, and the eaten loaf of bread will no longer get to anyone.

The source of the property relationship is the need to resolve the dialectical contradiction between the social nature of production and the individual nature of consumption, therefore property is nothing more than a way of individualizing the jointly produced product. "The crow-magpie cooked porridge, fed the children. She gaves this and gaves this, but this one did not gives: you didn't chop wood, didn't carry water, didn't knead dough — you don't have anything! "— here is a figurative presentation of the principle of equivalence of the measure of labor and the share of consumption. But then what determines the various ways of individualization and, consequently, the forms of ownership?

In the production process, social actors are arranged in a hierarchy – ranking from bottom to top – according to the number of participants and the quality of cooperation. One person – a man – can not share with anyone, therefore his property is individual, that is, indivisible. Of course, he will have to pay taxes on the maintenance of an official, soldier, teacher and doctor, but that's another story.

Several people – an workshop, a team, who are united by direct joint work, can divide their product according to the amount of living labor – let's say, according to workdays or according to the coefficient of labor participation. And this will be group ownership, as in a cooperative.

Many people – the collective of a factory, a plant, a corporation – unite their labor indirectly and do not interact directly with each other. They can divide their product only to the extent of materialized labor, that is, in accordance with the amount of previously expended labor and capitalized profits. This can be a share contribution, investment in production, shares of an enterprise, etc. If there is nothing of this, then the employee sells his labor and receives its value for this – wages in accordance with qualifications, not counting on a share of profit. This is collective, it is also corporate property.

A lot of people – the masses – generally unite their labor in an indirect way, so here only one way of distributing the product is possible: "leveling". This method is typical for public institutions, for example, trade unions, where any member can get a ticket to a dispensary, send a child to a health camp, etc., because

membership fees are the same for everyone. Municipal or, for example, church property is in common and equal use. This is mass property, although even here the chairman of the trade union committee or the head of the district administration may have hidden preferences. But this is a corruption.

Finally, the total society as a whole can distribute its wealth – primarily natural resources – exclusively according to needs. Let's say a peasant needs land, but only as much as he can cultivate. An entrepreneur needs a mine or a piece of forest land to extract wood, but only to the extent that he can collect the means of production and make a profit. And me, a university professor, do not need either land or a gold mine, because I cannot do anything worthwhile with them, and if they are forced upon me, I will quickly go broke.

For those who can and want to exploit natural resources, there are concessions, long-term leases, perpetual and hereditary use, but only use, not property. And in this case, we are dealing with public property, since the same land is not a product of labor (apart from the cultivation invested in it): it is God's, that is, it is the property of our grandfathers and fathers, mine and yours as residents of this country, our children and our grandchildren. Users will give the agreed part of the profit to the manager - the state, and it, our dear, will give us, sinners, a small fraction through the social items of the state budget.

What determines the level of socialization of labor? Resource intensity (labor, energy, raw materials, finance, technology, know-how) of the thing being produced. If I can produce something without the help of other people – it say, grow potatoes in the garden and even sell the surplus on the market, then I am a typical individual entrepreneur and, in theory, I am not obliged to share with anyone.

If I want to build a home, then I cannot cope with all my desire alone, and I have to involve a group, even relatives or friends, and put them a reward, or even hire workers altogether. And with the team, you need a calculation.

If I want to mass produce a product and saturate the market with it, I have to invest capital, that is, create an enterprise, purchase raw materials and hire labor, and on a scale corresponding to the complexity of the product: from a candle factory to a car factory. This is already a corporation and typical capital as "value producing surplus value."

But, for example, no one, not even a transnational corporation, can handle the spaceship "Shuttle": here it is necessary to unite thousands of teams under the auspices of the state within the framework of a national program. The laying of roads and communication lines, the launch of satellites and the launching of ships, the production of tanks and aircraft are supported by a government order. The participation and control of the state is necessary in "natural monopoly" – finance, energy, transport, communications, and finally in the "defense industry"! And this is public property, part of which, but only part (without fanaticism!) – can be privatized for specific investments and certainly not for voucher pennies, but at real cost.

Here it is - the law of property: the form of individualization of a social product is determined by the level of socialization of labor, which, in turn, is directly proportional to the value of the resource intensity of the result produced.

And finally, is it possible to influence the hierarchy of social subjects and shift the level of socialization of labor in one direction or another? Naturally, this happens due to the improvement of technologies and the introduction of innovations, and then this level decreases or increases depending on the simplification of production or the appearance of more complex products.

But it is possible to influence artificially, by force methods, from total nationalization in one case up to the socialization of chickens and the collectivization of everyday life in communes, and then we will get the "longed-for" communism, but at the same time a total deficit, since with a general equalizing distribution, the incentive to work will disappear as such. In another case, we can declare a total privatization, which liberal reformers promised by oath to every Soviet citizen, and we will get "terry" capitalism in its "pure form".

Needless to say, neither one nor the other has been anywhere and never, and indeed it cannot be, since total collectivization and total privatization are the asymptotes, the idealizations, i.e., really unattainable limits of the organization of the economic life of society. In the first case, the forms of real distribution will go into the shadows and a criminal "black market" is formed, and in the second, the declared individual owners will inevitably begin to unite, stray into companies, forced to do so by the very nature and scale of social production. And this is nothing more than a *mixed economy*, which is what the author of "Das Kapital" called a natural-historical pattern.

Such a state of society cannot be introduced by legislative means, and this was already clear to Karl Marx. In the Preface to volume 1 of "Capital" he had wrote: "Society, even if it has fallen on the track of the natural law of its development – and the ultimate goal of my essay is to discover the economic law of the movement of modern society – can neither skip over the natural phases of development, nor cancel the latter by decree. But it can reduce and soften the pain of childbirth." [4, p.10]

Summation

Trying to directively embody this or that ideological myth into economic reality — whether communism or capitalism — is an occupation that will generate only, in the words of Immanuel Kant, "a lot of funny fussy movements, and nothing else." It's approximately as if the Parliament of Russia suddenly adopted a law that from January 1 of next year all citizens of Russia should become greens: after all, we will not turn green anyway. True, there are many lawabiding, first of all, officials who in the morning before the job or service will smear their faces with green paint, doing their usual show. However, coming home in the evening, they will wash off this paint with great pleasure and become ordinary people.

The natural state of a *mixed economy* society of mankind will acquire when its contradictions are

correctly resolved, when democracy makes it impossible to push society to extremes, to social asymptotes, and economic policy will be subordinated to true, not imaginary values, common sense, and not economic mythology.

References

1. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 704 с. С. 14. Rousseau J.-J. Treatises. – Moscow: Science Publishing, 1969. – 704 р. (In Russian)

- 2. Kryukov V. <u>Basics of axiology</u>. Why do we appreciate it? / Monograth. Scholars' Press: International Book Market Service Ltd. Beau Bassin, Mauritius. 2020. 181 p.
- 3. Kryukov V. Pyilosophy in a simple and clear presentation: monograph. London: SCIEURO, 2020. 200 p.
- 4. Маркс К. Предисловие к 1 тому «Капитала». К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т.23. М., 1960. 907 с. К. Marx, F. Engels. *Op.* V.23. Moscow, 1960. 907 р. (In Russian)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ХИЩЕНИЯ ИДЕЙ И ХИМЕРЫ О РЕЗУЛЬТАТАХ, ПОЛУЧЕННЫХ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБ АЭРОПОРТАХ МВЛ

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация

THEFT OF IDEAS AND CHIMERA ABOUT THE RESULTS, RECEIVED IN THE RESEARCH ABOUT THE AIRPORTS MVL

Leontyev R.G.

Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences Khabarovsk, Russia

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.2.57.268

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена представленная в отзыве ведущей организации нелепая попытка его продуцентов раскрыть надуманную значимость для теории и практики результатов, полученных в диссертации о менеджменте аэропортами местных воздушных линий. Доказано, что эта попытка сотрудников МИИТ вызвана их халатным незнанием текста диссертации, а ее (попытки) результатом стала фальсифицированное (то есть на самом деле несуществующее в действительности) содержимое этой научно-квалификационной работы.

ANNOTATION

The article considers the absurd attempt of its producers, presented in the review of the leading organization, to reveal the far-fetched significance for the theory and practice of the results obtained in the dissertation on the management of local airlines. It is proved that this attempt of MIIT employees was caused by their negligent ignorance of the text of the dissertation, and its (attempts) resulted in a falsified (that is, in fact, non-existent in reality) content of this scientific qualification work.

Ключевые слова:Менеджмент аэропортами, местные воздушные линии (МВЛ), государственная научная аттестация, диссертация, отзыв ведущей организации, значимость результатов диссертации для теории и практики.

Key words: Airport management, local airlines (MVL), state scientific certification, dissertation, feedback from a leading organization, the significance of the dissertation results for theory and practice.

Между невежеством и знанием лежит пропасть. Японская пословица

Известно, что в соответствии с пунктом 23 (абзац 1) действующего на момент защиты диссертации Милой "Положения о порядке присуждения ученых степеней", утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475) (далее — «Положение о порядке присуждения ученых степеней!), «диссертационные советы назначают по диссертациям ведущие (оппонирующие) организации, «известные своими достижениями в соответствующей отрасли науки».

«диссертационный Однако, совет 223.005.02 Морском государственном при университете им. адм. Г.И. Невельского» по диссертации Милой назначил ведущей «Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)», который практически неизвестен своими достижениями в научной сфере гражданской авиации. Во всяком случае, в 2012 году не были известны изданные под эгидой данного вуза "ваковские" и обычные научные публикации в этой же сфере.

Поэтому МИИТ, как и его сотрудники, поставившие свои подписи на отзыве этой ведущей организации, в 2012 году не были достаточно «известными своими достижениями в научной гражданской (воздушного авиации транспорта)». При этом, забегая вперед, следует отметить, что именно эта причина, не в последнюю очередь, предопределила отвратительно неприемлемое качество содержания упомянутого пресловутое «диссертационное исследование» соискателя ДВГУПС Милой.

В силу вышеизложенного представляется необходимым детально рассмотреть содержание представленного МИИТ отзыва ведущей организации, конкретные впечатления о котором могут охарактеризовать приведенные в настоящей работе ниже следующие негативные обстоятельства.

Для начала следует отметить, что в соответствии с пунктом 23 (абзацы 2 и 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», «в отзыве ведущей организации

отражается значимость полученных автором диссертации результатов», а «в отзыве о работах имеющих прикладной характер, должны также содержаться конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации».

Итак, «диссертационный совет 223.005.02 Морском государственном при университете им. адм. Г.И. Невельского» поступил «Отзыв ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального «Московский образования государственный университет путей сообщения» на диссертацию Милой А. В. «Управление инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полетов», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата экономических наук специальности 08.00.05 «Экономика управление народным хозяйством (экономика, управление предприятиями, организация И отраслями, комплексами: транспорт)».

Этот документ государственной научной аттестации утвердил «и. о. проректора по научной работе, д.т.н., профессор Саврухин А.В.» (в данной расшифровке утверждающей подписи после слова «работе» следовало отобразить, аббревиатуру «МИИТ», поэтому здесь налицо недопустимая ошибка в оформлении отзыва ведущей организации), а подписали его «зав. кафедрой «Транспортный бизнес», доцент» С.В. Абрамов и предполагаемый инициатор-продуцент подготовки данного «отзыва» - заместитель Института управления директора информационных технологий (ИУИТ) по научной работе Московского государственного университета путей сообщения, профессор «Транспортный кафедры бизнес», доктор экономических наук, профессор» П.В. Куренков.

Указанный отзыв содержит следующие разделы: «Общая характеристика диссертационной работы»; «Актуальность и значимость для науки и производства полученных автором диссертации результатов»; «Новизна исследований полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации»; «Наиболее значимые для науки и производства, полученные результаты»; «Конкретные соискателем рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации»; «Замечания и недостатки»; «Оценка диссертации в целом».

Уже относительно формулировки названия (заголовка) четвертого раздела отзыва ведущей организации МИИТ - «Наиболее значимые для науки и производства, полученные соискателем результаты.» - можно выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, формулировка заголовка третьего раздела «отзыва ведущей организации представлена с нарушением правил пунктуации и построения русской фразеологии. В данном случае, с одной стороны, запятая после слова «производства» явно лишняя и вместо точки,

поставленной в конце формулировки заголовка, следовало бы применить двоеточие, поскольку за следует перечисление «полученных результатов». А, с другой стороны, достаточно корректная формулировка заголовка должна быть изложена (словами Куренкова и др.) следующим образом: «Наиболее значимые для науки и производства результаты, полученные соискателем:». Налицо - недопустимые для документов государственной научной аттестации случаи тривиальной безграмотности, допущенные сотрудниками МИИТ Куренковым и др.;

- во-вторых, в соответствии с пунктом 12 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» «организация, где выполнялась диссертация..., дает заключение..., в котором должны быть отражены... степень достоверности результатов...их... практическая значимость...». А согласно пункту 28 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» «диссертационный совет принимает... заключение по диссертации, в котором отражаются... результаты, полученные лично соискателем..., их значение для теории и практики...». То есть в указанном положении применяются дефиниция «практика» и «практическая значимость», а дефиниции «значимость для производства» нет вообще. Налицо - очередной факт незнания или преднамеренного игнорирования сотрудниками МИИТ Куренковым и др. положений основного документа государственной научной аттестации;

- в-третьих, в соответствии с пунктом 12 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» прежде всего следует отразить личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации». А не так, как это безалаберно делают Куренков и др. в «отзыве ведущей организации – сначала во втором разделе «отражают значимость полученных автором диссертации результатов», затем в третьем разделе «отзыва» пытаются «оценивать» их «новизну» и только потом в четвертом разделе «отзыва» приводят конкретное содержание самих «полученных автором диссертации результатов». Хотя все это надо было сделать наоборот (в обратном порядке). Налицо – еще один факт незнания или преднамеренного игнорирования сотрудниками МИИТ Куренковым и др. положений основного документа государственной научной аттестации. Более того, здесь остепененные сотрудники МИИТ Куренков и др. позорно превзошли уровень безграмотности и степень некомпетентности пресловутого соискателя ДВГУПС Милой.

Четвертый раздел «отзыва ведущей организации» МИИТ (Куренков и др.) представлен одним абзацем, изложенным в виде единственного сложного предложения следующим образом:

«Наиболее значимые для науки и производства, полученные соискателем результаты.

- сформулированы и проанализированы современные проблемы и определены наиболее

важные тенденции развития теории управления инфраструктурой воздушного транспорта в системе экономических отношений государства, позволяющие определить основные направления её развития и пути совершенствования;

- рассмотрены эволюция генезис теоретических воззрений, методических определяющих роль и основные направления формирования инфраструктуры воздушного транспорта, и, в частности, инфраструктуры АМИП, которая выполняет в аэропортовом комплексе двуединую функцию - полноправной инфраструктуры воздушных подсистемы перевозок, и элемента системы транспортных услуг, обслуживающей рынок;
- изучен международный опыт управления инфраструктурой воздушного транспорта и определена роль в этой подсистеме ГЧП, как одного из эффективных механизмов привлечения инвестиций для её развития, в первую очередь, воздушных и наземных служб;
- на основе проведённого анализа основной деятельности и экономического состояния предприятий воздушного транспорта (авиаперевозчиков и АМИП) выявлены основные проблемы и предложены пути повышения эффективности управления инфраструктурой этих объектов;
- предложено разделение неавиационной аэропортовой деятельности на основную и вспомогательную, позволяющее определить наиболее эффективные направления использования финансовых и организационно-экономических инструментов реализации механизма ГЧП в сфере управления АМИП;
- обоснована и разработана экономическая и организационно-управленческая структура АМИП на основе использования механизма ГЧП, позволяющая наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы государства и бизнеса в целях повышения качества предоставления аэропортовых услуг потребителям;
- предложены показатели оценки эффективности и результативности создания ГЧП для управления инфраструктурой в аэропортах малой интенсивности полётов на основе разделения неавиационной аэропортовой деятельности на основную и вспомогательную».

Анализ содержания единственного абзаца (сложного предложения) третьего раздела «отзыва ведущей организации» МИИТ (Куренков и др.) позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, содержание первых шести «полученных соискателем результатов» четвертого раздела «отзыва ведущей организации» Куренков и др. с абсолютной точностью скопировали (то есть, как говорится, «ни прибавить, ни убавить») с подраздела «основные результаты исследования», изложенного в автореферате (стр. 6) и в диссертации (стр. 8,9) соискателя ДВГУПС Милой.

И только добавленный Куренковым и др. седьмой «результат» «срисован» ими в виде

усеченной копии третьего пункта подраздела «научная новизна проведенного исследования», представленного в автореферате (стр. 6,7) и во введении диссертации Милой (стр. 9,10). И тем самым эти сотрудники МИИТ безоговорочно подписались под «основными результатами исследования, полученными лично автором», сформулированными в пресловутой диссертации Милой (8,9) и в ее автореферате (стр. 6). При этом Куренков и др. даже не представляли себе, насколько это чревато для их научно-общественной репутации. Ведь такое безалаберное действие означает то, что указанные сотрудники МИИТ решили не «заморачиваться» самостоятельной оценкой всех «полученных соискателем результатов» (Милой) и предпочли схалтурить, воспользовавшись ee, как оказалось, безграмотными формулировками. Это, в свою очередь, означает только то, что Куренков и др. в силу своего невежества безалаберно приняли на себя все огрехи этих пресловутых оценочных формулировок. А, зря...;

- во-вторых, подробный анализ «основных результатов исследования, полученных лично автором в процессе выполнения диссертационной работы», изложенных в автореферате (стр. 6) и в диссертации (стр. 8,9) Милой, рассматривался на 32-х страницах подраздела 3.6 монографии [1, с. 128-159]. На основе этого анализа в ее указанном подразделе были приведены многочисленные доказательства абсурдности всех «основных результатов исследования» Милой, их де факто фальсификации и де юре ничтожества. Поэтому в настоящей работе не имеет смысла приводить их полностью, поскольку в меру дотошный читатель и достаточно ответственный и компетентный эксперт могут убедиться в этом, ознакомившись с монографиями [1-3] и статьями [4-6]. Здесь же следует остановится на некоторых доказательствах, чтобы еще раз подчеркнуть нелепость «отзыва ведущей организации» МИИТ как факт невежества и вранья его подписантов Куренкова и др.;
- в-третьих, так относительно первого «основного результата исследования» Милой, в монографии [1] и статьях [4-6], в частности, отмечается, что в диссертации Милой вообще не представлены никакие «проблемы развития *теории управления* инфраструктурой воздушного транспорта», не «определены никакие «наиболее важные тенденции развития» всей этой «теории» и никакие «основные направления развития и пути совершенствования» собственно «инфраструктуры воздушного транспорта». Также отмечено, что для того, чтобы соискатель ДВГУПС Милая смогла лично все это «сформулировать, проанализировать» и «определить», у нее нет никаких реальных объективных предпосылок. Ведь для решения таких фундаментальных задач у названного доморощенного «исследователя» не было: ни специального вузовского образования у нее самой и у ее «наставников» Комаровой и Фисенко, специальной аспирантской ни

подготовки (поскольку по окончании аспирантуры представила проект диссертации железнодорожной тематике), ни собственных публикаций по «теории управления воздушным транспортом», ни положенных ссылок в ее «диссертации» на научные труды по указанной «теории», ни многого другого. Остается лишь гадать, что послужило причиной формулирования соискателем ДВГУПС Милой столь помпезного первого «научного результата», явно несоответствующего истинным весьма скромным возможностям, как самой Милой, так и ее «наставников» - Комаровой и Фисенко: либо продуцентов «дремучее» невежество «научного результата», граничащее их профессиональной непригодностью; либо склонность к авантюрам и чрезмерная наглость указанных лиц; либо что-то другое? Проведенный в монографиях [1-3] и статьях [4-6] анализ содержания «диссертационного исследования» Милой показал, что такой причиной является все перечисленное. Налицо - очередные факты Куренковым др. незнания И содержания диссертации Милой и неприемлемого отсутствия у них достаточного уровня компетентности в области теории вообще и в сфере теории управления воздушным транспортом, в частности;

в-четвертых, относительно «основного результата исследования» Милой в монографии [1] и статьях [4-6], в частности, отмечается, что содержание формулировки этого «результата», вообще не может быть принято в качестве действительно «научного результата», который может стать частью (частичкой, элементом) какой-либо отрасли науки или общего знания. Поскольку она начинается со слова «рассмотрены», которое не может обозначать получение какого-либо конкретного итога (результата) каким-либо субъектом «рассмотрения» путем только «рассмотрения» какого-либо объекта (явления, события). Ну «рассмотрел» что-то соискатель и что дальше? Какую конкретную частичку научного знания об этом «что-то» он вложил в общую картину познания мира? Непонятно... И потому только изза невежественно примененного соискателем ДВГУПС Милой ключевого слова в формулировке второго «основного результата исследования» он как таковой не должен быть принят научной общественностью. Вместе с тем, и Куренков и др., списав представленный в четвертом разделе ведущей организации» «отзыва второй «полученный соискателем результат» формулировки второго «основного результата исследования» Милой, показали свое постыдное незнание того, что такое «научный результат» («результат исследования») и каким образом он должен формулироваться. Налицо – очередное проявление не только некомпетентности методологии, но и профессиональной экспертной непригодности, представителей ведущей организации (МИИТ) Куренкова и др.;

в-пятых, относительно первой части третьего «основного результата исследования» Милой в монографии [1] и статьях [4-6], в частности, отмечается, что, с одной стороны, как указано в работе [2], весь подраздел 1.3 управления «Международный опыт инфраструктурой воздушного транспорта» (с. 33-70) диссертации Милой представляет собой продукт воровства подраздела «Международный опыт эксплуатации аэропортов интенсивности полетов» документа Правительства Хабаровского края [7, с. 33-64]. И что, с другой стороны, содержание формулировки первой части третьего «основного результата исследования» - «изучен международный опыт управления инфраструктурой воздушного транспорта», - вообще не может быть принято научной общественностью В качестве действительно «научного результата», поскольку слово «изучен» не может обозначать получение какого-либо конкретного итога (результата). Ну «изучил» что-то соискатель и что дальше? Какую конкретную частичку научного знания об этом «что-то» он вложил в общую картину познания Неизвестно... Налицо мира? - очередное проявление не только некомпетентности методологии исследования, но и профессиональной непригодности, представителей экспертной ведущей организации (МИИТ) Куренкова и др. Кроме того, списав формулировку второго «полученного соискателем результата» с формулы второго «основного результата исследования» диссертации Милой, они в очередной раз стали «компаньонами» пресловутого соискателя ДВГУПС Милой в деле плагиата (литературного воровства) и малограмотного формулирования наивной несусветной глупости, либо цинично-наглого вранья;

- в-шестых, выявленные в монографиях [1,2] и статьях [4-6]. обстоятельства позволяют признать утверждение соискателя ДВГУПС Милой о том, что в качестве второй части третьего «основного результата исследования» лично ею была «определена роль в этой подсистеме ГЧП, как одного из эффективных механизмов привлечения инвестиций для её развития, в первую очередь, воздушных и наземных служб», малограмотно сформулированной либо наивной несусветной глупостью, либо цинично-наглой ложью. Поскольку государственно-частного «роль партнерства как одного из эффективных механизмов привлечения инвестиций для развития инфраструктуры воздушного транспорта, в первую очередь, аэропортов» была определена в государственных программных документах и публикациях РФ (например, [8-14]) задолго до появления такого «фундаментально-научного пресловутая «диссертация» труда», как небезызвестного соискателя ДВГУПС Милой, в которой присутствуют украденные из указанных источников соответствующие идеи иллюстрирующие их материалы. Таким образом, списав формулировку третьего «полученного соискателем результата» с формулы третьего «основного результата исследования» диссертации Милой, сотрудники МИИТ Куренков и др. в очередной раз стали «компаньонами» пресловутого соискателя ДВГУПС Милой в деле плагиата (литературного воровства) и малограмотного формулирования либо наивной несусветной глупости, либо цинично-наглого вранья;

четвертого в-сельмых, относительно «основного результата исследования» Милой, в монографии [1, с. 144-148] и статьях [4-6], в частности, отмечается, что, как указано в работе [2], подавляющая текстовая часть подраздела 2.1 «Анализ состояния авиаперевозок и управления аэропортовой инфраструктурой на Дальнем Востоке» диссертации Милой (стр. 73-88), представляет собой продукт воровства документов Правительства Хабаровского края [7,12] и работы [15]. А текст подраздела 3.1 «Оценка действующей системы управления инфраструктурой аэропортах малой В интенсивности полетов» диссертации Милой, в котором описаны «деятельность» КГУП «Хабаровские авиалинии» и «состояние» входящих в это авиапредприятие (объединенного типа) аэропортов МВЛ, практически весь также представляет собой продукт воровства из другого документа Правительства Хабаровского края [16];

- в-восьмых, при этом, как указано в монографии [1, с. 144-148] и статьях [4-6], в диссертации Милой в целом, не приведено ни одной формулировки (кратко и точно выраженной концептуальной формулы) ни «проблемы эффективности управления инфраструктурой» или «проблемы управления инфраструктурой», ни приемлемого «пути повышения эффективности управления инфраструктурой», не говоря уже о лично «сформулированной» Милой именно такой «проблеме» и таком «пути» (обычно сопровождаемые авторскими примечаниями: «на наш взгляд», «по нашему мнению», «нами предложена» «как нам представляется» и др.). И поэтому, вполне естественно, что указанные «проблемы» и «пути» не могли быть Милой не только просто перечислены (первая, вторая, третья и т.д.), но *лично* «выявлены» ею. Вышеизложенное позволяет констатировать бессовестное вранье со стороны соискателя ДВГУПС Милой, когда она при изложении в автореферате (стр. 6) и диссертации (стр. 8) четвертого «основного результата исследования», ничтоже сумняся, весьма помпезно и неуклюже доводит до сведения читателей, что ею лично «на основе проведённого анализа основной деятельности и экономического состояния предприятий воздушного транспорта (авиаперевозчиков и АМИП) выявлены основные проблемы и предложены пути повышения эффективности управления инфраструктурой объектов». Таким образом. списав формулировку четвертого «полученного соискателем результата» с формулы четвертого «основного результата исследования» диссертации Милой, сотрудники МИИТ Куренков и др. еще раз

стали «компаньонами» пресловутого соискателя ДВГУПС Милой в деле плагиата (литературного воровства) и малограмотного формулирования либо наивной несусветной глупости, либо цинично-наглого вранья;

- в-девятых, относительно пятого «основного результата исследования» Милой, в монографии [1, с. 148-154] и статьях [4-6], в частности, отмечается, что, все отображенные на рисунке 3.2 диссертации Милой (с. 140) и на рисунке 1 ее автореферата (с. 16), якобы, «основные виды неавиационной деятельности» («медицинское, противопожарное, орнитологическое обслуживание полетов; услуги продажи и бронирования билетов; подготовка бортового питания») на самом деле относятся к сугубо «авиационной деятельности», поскольку все они являются неотъемлемыми атрибутами «коммерческой гражданской авиации. представляющей услуги по осуществлению воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и почты» (статья 21 (пункт 2 «Воздушного кодекса РФ»). Поэтому пассажир, покупая авиабилет у авиакомпании (то есть заключая с ней договор на воздушную перевозку), никаких других затрат не поскольку удельная оплата обозначенных в некорректной интерпретации Милой видов (наряду с другими видами) авиационной деятельности, отнесенных к данному пассажиру, уже вошла в стоимость приобретенного им билета (авиационного!) как неотъемлемого элемента сугубо авиационной деятельности. Что касается всех отображенных на рисунке 3.2 диссертации Милой (с. 140) и на рисунке 1 ее автореферата (c. 16) так называемых «вспомогательных видов неавиационной деятельности», то на самом деле все эти виды относятся К просто неавиационной (непрофильной) деятельности аэропортов, поскольку любой авиапассажир (человек, имеющий на руках авиабилет), как и любой другой находящийся в аэропорту человек, может получать все неавиационные (непрофильные) услуги, но только за отдельную плату;

- в-десятых, налицо – проявление соискателем ДВГУПС Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко незнания не только авиационной терминологии, но и всей специфики коммерческой гражданской авиации как важнейшей отрасли транспорта. И уже только в результате этого пятый «основной результат исследования» диссертации Милой, заключающийся в «предложенном ею лично» некоего (как выяснилось, абсолютно никчемного) «разделения», становится ничем иным, как вполне очевидной фальсификацией и фактом профанации науки, что подтверждается в четырех отрицательных отзывах на пресловутую «диссертацию» Милой высококвалифицированных сотрудников ДВГУПС, СПбГУГА, ЦСР ГА и АТиСО (Москва). Вместе с тем, как бы не обосновывала Милая эфемерную значимость своего пятого «результата», все равно это было бы, как говорят в народе, «чушью собачьей», поскольку даже без предложенного этой «ученой» ничего не дающего простейшего арифметического действия – деления на две части «неавиационной любой представитель деятельности» государственного собственника и любой частный предприниматель, в принципе, в состоянии выбрать даже из всех 11 обозначенных Милой «видов» (копий жульнически украденных ею из документа [7] «направлений коммерческой деятельности аэропортов») приемлемые для них «виды неавиационной деятельности», позволяющие, по их мнению, выбрать и использовать наиболее эффективные для них формы ГЧП. И поскольку в «отзыве ведущей организации» Куренков и др. с чувством глубокого удовлетворения неоднократно прорекламировали предложенный Милой «фундаментальный метод исследования» («деление десятка надвое»), одновременно являющий собой «потрясающий методический прием повышения эффективности» чего-нибудь вообще и в сфере гражданской авиации, в частности, то налицо - очередные факты малограмотного формулирования либо наивной несусветной глупости, либо цинично-наглого вранья этих остепененных сотрудников МИИТ, а неприемлемого отсутствия достаточного уровня компетентности в области методологии вообще и в сфере создания методического инструментария для управления коммерческой гражданской авиацией, в частности;

- в-одиннадцатых, относительно шестого «основного результата исследования» Милой, в монографии [1, с. 154-159] и статьях [4-6], в частности, отмечается, что, нелепо предлагая в своей диссертации оставить аэропорты МВЛ в непосредственном управлении «Хабаровские авиалинии», соискатель ДВГУПС Милая не только проигнорировала (в силу своего зарубежный невежества) весь опыт предназначенные для студентов вузов тривиальные знания об «управлении воздушным транспортом», изложенные в популярных учебных пособиях, но и требования различных государственных документов, регламентирующих функционирование и развитие воздушного транспорта. Ведь именно поэтому, утверждение Милой о том, что лично ею, якобы, «обоснована и разработана экономическая и организационноуправленческая структура АМИП на основе использования механизма ГЧП», да еще и «позволяющая наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы государства и бизнеса в целях повышения качества предоставления аэропортовых услуг потребителям», представляется ничем иным, как вполне очевидной фальсификацией и фактом профанации транспортной науки. Таким образом, представив в «отзыве ведущей организации» шестой «полученный соискателем результат» лиссертации. сотрудники vказанной МИИТ Куренков и др. в очередной раз стали «компаньонами» пресловутого соискателя ДВГУПС Милой в деле продуцирования самого неприглядного образчика несусветной глупости,

неграмотно описанной и густо замешанной на вранье. То есть весьма смехотворной глупости, которая в наибольшей степени должна раздражать зарубежное и российское научные сообщества;

в-двенадцатых, седьмой «полученный соискателем результат» (соответствующего седьмого «основного результата исследования» в автореферате и диссертации Милой нет) был добавлен Куренковым и др. в «отзыв ведущей организации» в виде «срисованной» усеченной копии третьего пункта подраздела «научная новизна проведенного исследования», представленного в автореферате (стр. 6,7) и во введении диссертации Милой (стр. 9,10). Но лучше бы они этого не делали, поскольку представленные в данном «отзыве» (на самом деле дефективные) «показатели оценки эффективности результативности создания ГЧП» вызывают большие сомнения В необходимости обоснованности их появления в диссертации Милой и вполне реальные подозрения в личном участии в этой афере Куренкова и др. (суть этой противоправной аферы уже изложена в настоящей работе выше в подразделе 3.3). Налицо - достаточно убедительный факт либо непосредственного участия в этой противоправной афере, либо деликтно-рискового соглашательства с ней ответственных руководящих сотрудников МИИТ Куренкова и др.;

- в-тринадцатых, как указано в монографии [3, 184-189], согласно названию таблицы 5 абсолютно все «внешние и внутренние показатели» характеризуют «эффективность создания ГЧП» именно «в АМИП», входящих в состав КГУП «Хабаровские авиалинии». Поэтому совершенно непонятно, как бесследно исчезающие в «недрах» этого заведомо убыточного КГУП «арендные использование «частными платежи» за компаниями» помещений буфета и товарного киоска, например, аэропорта Херпучи, могут «характеризоваться» такими «внешними показателями», как «темпы роста и абсолютный объем промышленного производства», «темпы роста занятости населения», «рост вкладов населения в кредитных учреждениях», «объем строительства» (совсем «экзотическими») «снижение уровня миграции населения», «снижение уровня преступности» и др., например, в п. Херпучи (627 жителей) или в поселениях северных других районов Хабаровского края? И почему Милая не привела в например, такой злободневный таблице 5, «снижение численности показатель, как наркоманов и алкоголиков» или «увеличение количества посетителей платных туалетов»? Почему она ограничилась только десятком «внешних показателей»? Поэтому представленный Милой состав «внешних показателей» является, как говорят в народе, «чушью собачьей» [3]:

- в-четырнадцатых, как Милая предлагает вести мониторинг этих «внешних показателей» и кто конкретно его должен осуществлять? Кто должен определять соответствующие

корреляционные зависимости, составлять и решать уравнения регрессии, а также осуществлять верификацию полученных И значимость результатов и использовать в практической деятельности? Ведь эти «показатели», как говорят в народе, «абсолютно до лампочки» руководству КГУП и менеджерам «АМИП», а «частным компаниям», вынужденным оплачивать «аренду», тем более. Не будут рассчитывать эти «показатели» и органы власти «региона» или «населенного пункта», поскольку они не являются участниками «создания ГЧП в АМИП». Поэтому, высказанную Милой необходимость в предложенных ею «показателей «оценки эффективности создания ГЧП для управления инфраструктурой АМИП» следует квалифицировать, с точки зрения «народа», не иначе, как «бредом сивой кобылы» [3]. В итоге, со стороны Куренкова и др., безалаберно отметивших эти «показатели» как седьмой «полученный соискателем результат», налицо очередные малограмотного факты формулирования либо наивной несусветной глупости, либо цинично-наглого вранья, а также неприемлемо постыдного отсутствия у этих остепененных сотрудников МИИТ достаточного уровня компетентности в области экономики вообще и в сфере хозяйственной деятельности коммерческой гражданской авиации, в частности.

Литература

- 1. Леонтьев Р.Г. Диссертация об аэропортах МВЛ: кражи идей, вранье о результатах, невежество утверждений (как не надо представлять общую характеристику диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 190 с.
- 2. Леонтьев, Р.Г. Диссертация о малых аэропортах и нелегитимные заимствования из материалов краевого правительства (как не надо писать диссертацию): монография / Р.Г. Леонтьев. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016.-156 с.
- 3. Леонтьев Р.Г. Завиральные и невежественные байки из «диссертации» об аэропортах МВЛ: образчики профанации науки (как не надо представлять защищаемые положения диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 211 с.
- 4. Леонтьев Р.Г. Очковтирательские «результаты» нелепого «исследования аэропортов МВЛ» (как не следует представлять характеристику диссертации) // Вестник транспорта. 2018. N 1. C. 39-44.
- 5. Леонтьев Р.Г. Очковтирательские «результаты» нелепого «исследования аэропортов МВЛ» (как не следует представлять

- характеристику диссертации) (продолжение) // Вестник транспорта. -2018. № 2. C. 40-44.
- 6. Леонтьев Р.Г. Очковтирательские «результаты» нелепого «исследования аэропортов МВЛ» (как не следует представлять характеристику диссертации) (окончание) // Вестник транспорта. -2018. № 3. С. 38-44.
- 7. Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года. Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. 162 с.
- 8. Роль государственного и частного секторов в инфраструктуре воздушного транспорта (ИВТ) // Семинар: Государственно-частное партнерство (ГЧП) в транспортном секторе России. Москва, Россия, 3-4 марта 2005 г. М.: Группа Всемирного банка. Отдел экономики и финансирования инфраструктуры, 2005. 19 с.
- 9. Глумов В. Закон о государственно-частном партнерстве: необходимость принятия и предмет регулирования // Корпоративный юрист. 2009. № 5.
- 10. Фурщик М.А., Ляшева Н.В. Аэропорты Хабаровского края // Транспорт Российской Федерации. -2010. № 4(29). С. 15-17.
- 11. Волкова Л.П. Управление деятельностью аэропорта. Часть 2. Организационные основы управления: учебное пособие. М.: ФГОУ ВПО «МГТУГА», 2007. 105 с.
- 12. Технико-экономическое обоснование создания Федерального казенного предприятия по аэропортовой деятельности на базе северных аэропортов Хабаровского края. Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. 190 с.
- 13. Концепция управления федеральным имуществом аэропортов (аэродромов) гражданской авиации. Приложение № 1 к приказу Минтранса России от 10 января 2007 г. № 5. М.: Минтранс России, 2007. 20 с.
- 14. Концепция развития аэродромной (аэропортовой) сети российской федерации на период до 2020 года: [одобр. Правительством РФ 06 марта 2008 г.]. Режим доступа: http://www.airportmagadan. ru/ru/predpr/index.html.
- 15. Леонтьев, Р.Г. Транспорт и логистика Дальнего Востока РФ: Водный (морской и речной) и воздушный транспорт: монография / Р.Г. Леонтьев. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. 231 с.
- 16. Проект программы деятельности казенного предприятия на 2010 г. и 2011-2012 гг. Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. 34 с.

УДК 379-85

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Муканова Балжан Шамеровна

магистр менеджмента, ст. преподаватель университет «Туран-Астана», г.Нур-Султан,

Атикеева Сайран Николаевна

к. б. н., доцент

университет «Туран-Астана», г.Нур-Султан,

Сальменова Салтанат Касымхановна

магистр географии, ст. преподаватель университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан,

Бакербекова АнарТолеутаевна

магистр туризма, старший преподаватель Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова, г. Усть - Каменогорск

Баимбаева Куляш Аклбековна

студент 1 курса специальности «Туризм», университет «Туран-Астана», г.Нур-Султан

АННОТАЦИЯ

В статье представлены данные опроса двадцати респондентов посредством соцсетей о роли внутреннего туризма в Казахстане. По вопросам респондентов выстроены графики, обоснованы выводы

ABSTRACT

The article presents data from a survey of twenty respondents via social networks on the role of domestic tourism in Kazakhstan. Graphs have been drawn up for the respondents ' questions, and conclusions have been substantiated

Ключевые слова: опрос, путешествия, туризм, отдых, рекреация **Keywords:** the survey, travel, tourism, leisure, recreation

В Казахстане идет активная работа по формированию имиджа и привлекательности местной туристской среды и, обладая уникальными природными ресурсами, самобытной культурой кочевого народа, имеет огромный нереализованный потенциал для развития туризма на международном и региональном рынках [1].

Казахстанцы выбирают оздоровительный и пляжный туризм, также активным видом считается историко-культурный и религиозный туризм, особенно в Туркестанской, Жамбылской, Мангистауской областях. Посещают места жизни великих людей, святых, мавзолеи, храмы и иные памятники природного культурного и исторического наследия, а также священные горы, пещеры, древние городища и другие объекты.

Растет количество туристов — любителей приключений и спорта. Всевозможные велопробеги, марафоны и другие спортивные события стали привлекать тысячи участников со всего Казахстана.

Целью развития туризма в РК является формирование современного эффективного конкурентоспособного туристского рынка,

который обеспечивает широкие возможности для удовлетворения потребностей казахстанских и иностранных граждан в туристских услугах, повышение занятости и уровня доходов населения. Для достижения поставленной цели следует обеспечить стимулы для успешного развития внутреннего туризма в республике как одного из элементов экономического роста, укрепления авторитета страны на международной арене и повышения качества жизни населения [2].

Мы решили провести опрос респондентов и задать несколько вопросов о развитии внутреннего в республике. туризма Для начала сформулировали вопросы для анкетирования, затем разместили вопросы в соцсетях. Следующим этапом работы стало обработка данных и составление диаграмм. В анкетировании участвовало 20 человек, и мы получили ответы на 10 вопросов.

Первый вопрос нашего анкетирования звучал следующим образом: «Как часто Вы совершаете туристские поездки внутри Казахстана?».

45% респондентов ответили – более 2-х раз в год, 5% не путешествуют внутри страны (рис.1).

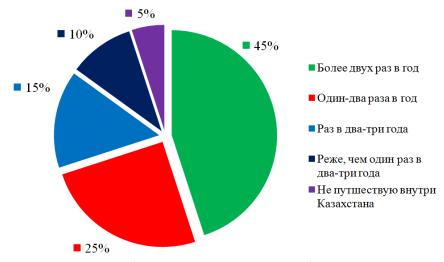

Рисунок 1.Туристские поездки внутри Казахстана

На второй вопрос: «Какие туристические места Вы посещали в Казахстане?» респонденты ответили следующим образом (рис.2):

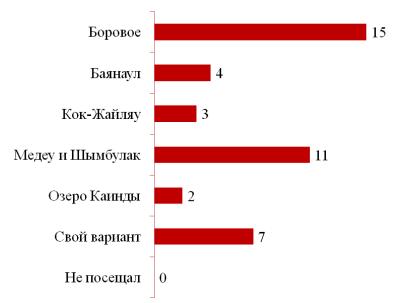

Рисунок 2. Туристские места в Казахстане

Наиболее посещаемыми местами оказались Боровое и Медеу и Шымбулак

На вопрос: «Какие туристические места Вы бы хотели посетить в Казахстане?» 11 ответили озеро Каинды (рис.3).

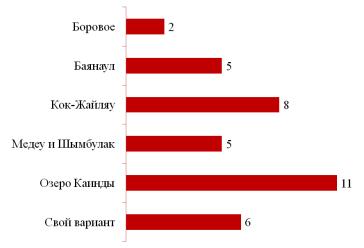

Рисунок 3. Туристские места в Казахстане

Казахстанцев в отечественном туризме привлекает природа (15), что следует из ответов респондентов (рис.4)

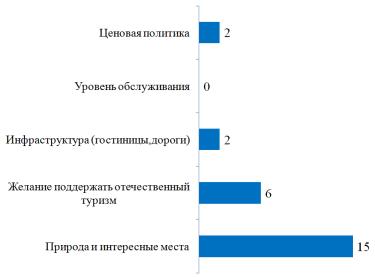

Рисунок 4. Отечественный туризм

На вопрос: «Каковы проблемы внутреннего инфраструктуру (14), уровень обслуживания (13), туризма в Казахстане?», респонденты отметили а также ценовую политику (11) – рисунок 5

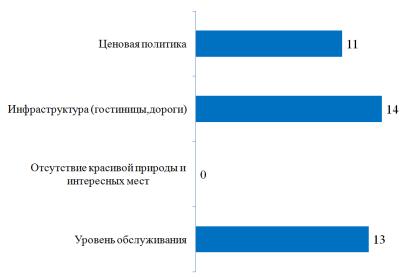

Рисунок 5. Казахстанский туризм

Для 40 % респондентов привлекателен приключенческий туризм, для 30 % интересен

культурно-познавательный, менее привлекателен экологический и лечебный (рис.6).

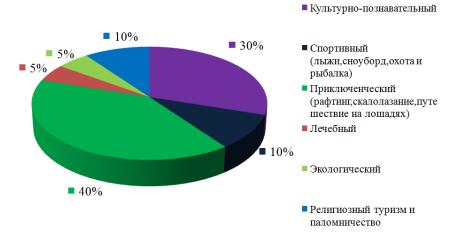

Рисунок 6. Вид туризма наиболее интересный

Большинство респондентов (16) на вопрос «Какими преимуществами, по Вашему мнению, обладает отечественный туризм по сравнению с

зарубежным?» ответили – природа и интересные места (рис.7).

Рисунок 7. Преимущества отечественного туризма

По мнению респондентов за рубежом одним из преимуществ является уровень обслуживания и инфраструктура (16)- рисунок 8.

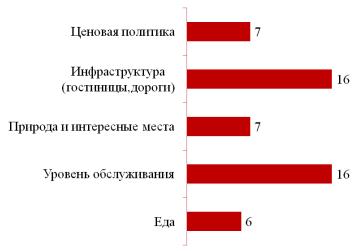

Рисунок 8. Преимущества зарубежного туризма

Во время туристских поездок респонденты а предпочитают личный автотранспорт (50 %), (

авиатранспорт (30 %), а также железнодорожный (15 %)-рисунок 9.

Железнодорожный транспортРейсовые автобусы и маршруткиЛичный автотранспорт

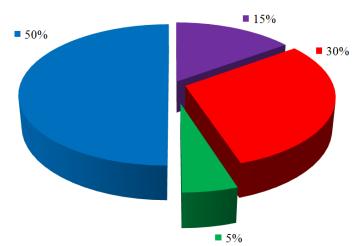

Рисунок 9. Виды транспорта

Большинство во время поездок ищут жилье по прибытию (35 %), 30 % заранее бронируют места в отелях через официальные сайты, 25 % -бронируют

через контактные данные владельцев гостиниц (рис.10).

Рисунок 10. Решение проблем с жильём

В нашем опросе участвовали 65 % женщин и 35 % мужчин (рис. 11).

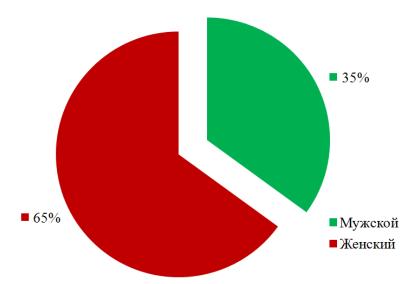

Рисунок 11. Пол респондентов

Возрастной состав представлен следующим образом: 60% - от 17 до 25 лет; 35% - от 26 до 36 лет; 5% составили люди в возрасте от 48 и выше (рис.12).

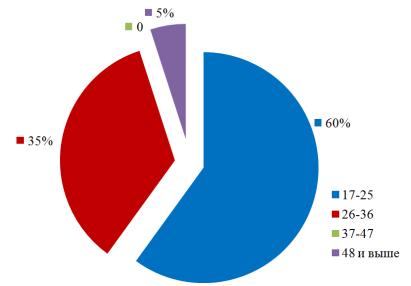

Рисунок 12. Возраст респондентов

По региону опрашиваемых 40 % составили респонденты Костанайской области, по 15 % - Алматы и Нур-Султан; по 5 % -Павлодарская и

Западно-Казахстанская области и 10~% - Мангистауская область (рис.13).

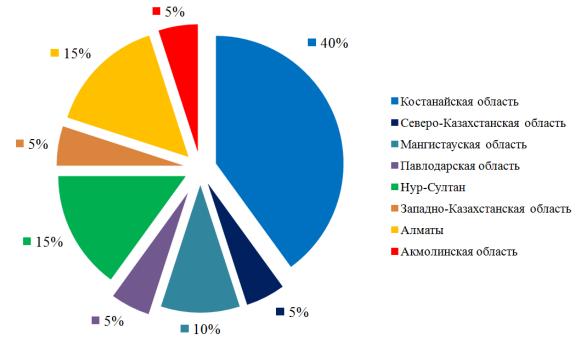

Рисунок 13.Регион проживания

Проанализировав данные опроса, мы пришли к выводу, что большая часть респондентов путешествуют внутри страны 1-2 раза в год. Самым популярным местом отдыха у северного региона страны является курорт «Боровое», а у южного, соответственно, «Медеу» и «Шымбулак». Место, которое бы хотели посетить респонденты — это озеро Каинды.

Большинство опрашиваемых отметило красоту мест, национальную кухню - главными преимуществами отечественного туризма. А его недостатками: ценовую политику, обслуживания и инфраструктуру. Из средств передвижения предпочтилен был личный транспорт. Мужчин больше заинтересовал приключенческий вид туризма, тогда как женщины отдали предпочтение культурно-познавательному виду.

Казахстан богат туристско-рекреационными ресурсами, особо следует отметить наличие привлекательных горных, рекреационных,

природных, водных, экскурсионных зон. Данная база создает условия для беспрепятственного развития въездного туризма.

В Казахстане туризм - развивающаяся отрасль, и влияние туристической индустрии на экономику страны пока незначительно. Неразвитость туристической инфраструктуры, невысокое качество сервиса, устойчивый миф о Казахстане как о стране повышенного риска привели к тому, что в настоящее время на нашу страну приходится менее 1% мирового туристского потока.

Список литературы:

- 1. Камшыбеков Т.К. Туризм в Казахстане: проблемы, пути решения, перспективы развития / Т.К. Камшыбеков. Б.: БГИЭК, 2012.- 366с.
- 2. Изтелеуова Л.Формирование национального бренда и создание туристского имиджа РК /Л.Изтлеуова. Режим доступа:http://brand.kaza kh.r u/Brand/28683.php. Загл.с экрана.

МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Станиславская Марина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент Дальневосточный государственный аграрный университет (г. Благовещенск)

SMALL FORMS OF ECONOMIC INDUSTRY IN THE AMUR REGION

Stanislavskaya Marina Vladimirovna

candidate of economic sciences, associate professor Far Eastern State Agrarian University (Blagoveshchensk) DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.2.57.267

АННОТАЦИЯ

Малое предпринимательство является движущей силой как развивающейся, так и развитой экономики. Особый вклад вносят данные формы хозяйствования в экономику региона, занимая

значительное место в отраслях его специализации. В Амурской области сферой деятельности, которая играет особую роль в ее экономике, является сельское хозяйство. В статье определены особенности деятельности и вклад малых предприятий в АПК Амурской области.

ANNOTATION

Small business is the driving force behind both developing and developed economies. These forms of management make a special contribution to the economy of the region, occupying a significant place in the branches of its specialization. In the Amur Region, agriculture is an area of activity that plays a special role in its economy. The article defines the features of the activity and the contribution of small enterprises to the agroindustrial complex of the Amur Region.

Ключевые слова: малые предприятия; АПК Амурской области; региональная экономика; поддержка малых предприятий.

Key words: small businesses; Agro-industrial complex of the Amur region; regional economy; support for small businesses.

Малый бизнес - важнейший элемент рыночной экономики, без которого она на сегодняшний день не может эффективно развиваться. Малое предпринимательство во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта.

Роль малого предпринимательства в экономике стран очень велика и диверсифицирована. Она определяется задачами, которые малые формы хозяйствования решают в каждой стране. Есть уже сформированный перечень задач, решаемых именно малыми предпринимательскими структурами.

К ним относятся, в том числе:

- учет особенностей конъюнктуры рынка и максимальное приспособление к ее колебаниям;
- развитие здоровой конкурентной среды экономики;
- создание системы сильных мотивационных стимулов для более полного использования возможностей активного в плане предпринимательской деятельности населения;
- формирование качественной экономической среды, которая включает разные элементы производственно-сбытового цикла;
- влияет на развитие инновационного потенциала экономики.

Малое предпринимательство создает предпосылки для ускоренного экономического роста, как национальной, так и региональных экономик. В результате деятельности малых предприятий сокращаются издержки рыночной экономики (снижается безработица, сглаживаются конъюнктурные колебания, устраняются и сокращаются кризисные явления).

Особенностью деятельности малых предприятий является максимальная эффективность использования всех видов ресурсов, так как иной способ для них просто губителен. И эта характеристика может послужить примером для деятельности крупного бизнеса.

Особо значимым является функционирование малых предприятий в регионах. В некоторых случаях эти структуры выступают в качестве основного элемента региональной экономики. А это способствует наполнению бюджета, а также учету специфики региона, как в производственном, так и потребительском аспектах.

Амурская область — это удаленный от центра России регион, который имеет определенные специфические черты. Одной из ведущих отраслей, действующих на территории, является сельское хозяйство. Ведущая роль этого вида экономической деятельности обусловлена значительной территорией, природно-климатическими условиями, традиционным развитием данной сферы, а на сегодняшний день еще максимальной приближенностью к странам АТР, которые проявляют интерес к продукции АПК Амурской области.

Но самой главной задачей функционирования малых сельскохозяйственных предприятий на территории Амурской области, является, конечно, обеспечение жителей данного и близлежащих регионов качественной и разнообразной продовольственной продукцией.

В агропромышленном комплексе области производством сельскохозяйственной продукции наряду с предприятиями, имеющими коллективную форму собственности, занимаются около 900 индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств и более 90 тысяч личных подсобных хозяйств граждан (малые формы хозяйствования).

По состоянию на 01.01.2020 года количество крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) составляет 940 единиц, а число сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) – 26.

Объем продукции сельского хозяйства, произведенной малыми формами хозяйствования в 2019 году в фактических ценах составил 50722,1 млн. рублей (88,1 % к уровню 2018 года). Больший вклад в сельскохозяйственное производство вносят сельскохозяйственных организации (на их долю приходится 43,9 % произведенной продукции), несколько уступают им личные подсобные хозяйства (40,9 %), а в крестьянских (фермерских) хозяйствах произведено 15,2 % от общего объема.

Специфика сельскохозяйственного производства в регионе такова. Крупный и средние сельскохозяйственный бизнес это преимущественно производство зерновых формам зернобобовых культур. Малым хозяйствования принадлежит основная доля в производстве картофеля и овощей (более 90%), молока (более 70 %). То есть, именно эти

предпринимательские структуры занимаются очень важной деятельностью - обеспечивают население региона основными продуктами питания.

За 2019 год доля производства продукции в КФХ сократилась с 17,6% до 15,2%, в хозяйствах населения наоборот увеличилась с 29,9% до 40,4%. Неблагоприятные погодные условия оказали серьезное негативное влияние на растениеводов региона. Сфера животноводства также пострадала. Вспышка эпидемии Африканской чумы свиней и проведение мероприятий по ее ликвидации привели к сокращению численности поголовья на 24% во всех категориях хозяйств. Особенно сильно пострадали личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства — там поголовье свиней уменьшилось на 30%. Для них это явилось наиболее болезненным ударом.

Специфика деятельности малых форм хозяйствования обусловлена активной и всемерной поддержкой государства этих структур.

С целью развития крестьянских (фермерских) хозяйств в области, начиная с 2012 года, реализуются мероприятия, направленные на поддержку начинающих фермеров и на развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ.

Главам крестьянских (фермерских) хозяйств на конкурсной основе за счет средств федерального и областного бюджетов предоставляются гранты:

на создание и развитие КФХ;

на развитие семейных животноводческих ферм.

Кроме того, с 2019 года в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» министерством сельского хозяйства Амурской области разработан региональный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации. В региональном

проекте выделены три основных направления государственной поддержки:

грантовая поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств на реализацию проектов «Агростартап»;

поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

обеспечение текущей деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров.

За 8 лет реализации программных мероприятий по поддержке малых форм хозяйствования получателями грантов стали 192 КФХ, из них:

148 начинающих фермеров получили гранты (включая Агростартап) на создание и развитие своих хозяйств;

44 КФХ – гранты на развитие семейных животноводческих ферм.

Несмотря на меры поддержки, которые предоставляются представителям данного вида бизнеса, существует огромное количество проблем, препятствующих нерешенных активизации на территории региона. А ведь аграрный сектор Амурской области работает не только на обеспечение продуктами питания региона, но и решает аналогичные проблемы в близлежащих субъектах, входящих в состав ДФО, к ним относятся в первую очередь Приморский, Хабаровский край, Республика Саха (Якутия).

Литература

1.Сайт Министерства сельского хозяйства Амурской области - режим доступа к изд.: https://agro.amurobl.ru/

2.Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области — режим доступа к изд.: https://amurstat.gks.ru/

СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ РОССИЯ - ИНДИЯ: ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Судьин Андрей Владимирович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, г. Москва

THE CONSTRUCTION OF THE RAILWAY RUSSIA - INDIA: PLANS AND REALITY

Sudyin Andrei

Candidate of Sciences (Economics), senior researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

АННОТАЦИЯ

Проекты строительства железнодорожного пути из России в Индию возникли еще в позапрошлом веке. Но лишь в наше время появилась реальная возможность создания дороги в Южную Азию через Иран и Афганистан.

ABSTRACT

Projects for the construction of a railway from Russia to India appeared in the century before last. But only in present time has been a real possibility of creating such a road to the countries of South Asia through Iran and Afghanistan.

Ключевые слова: Россия, Южная Азия, железная дорога.

Keyword: Russia, South Asia, railway.

Торговые связи между странами Европы и Южной Азии возникли еще в глубокой древности. Между данными регионами существовали как сухопутные, так и водные маршруты. Причем перевозки по морю со временем стали основным видом доставки товаров из Европы на Индостанский полуостров и в обратном направлении.

Но уже в середине XIX века возникла идея строительства европейско-индийской железной дороги. Впрочем, первоначально эти проекты предусматривали не прямой железнодорожный путь из стран Европы в Индию, а лишь выход к портам Персидского залива и Аравийского моря – как альтернативу долгому морскому пути вокруг Африки.

Открытие Суэцкого канала позволило существенно сократить путь из Европы в страны Южной и Восточной Азии. Однако идея строительства железной дороги к морям бассейна Индийского океана по-прежнему оставалась актуальной. Так, например, возникшая во второй половине XIX века Германская империя активно поддержала проекты строительства дорог через территорию Османской империи к портам Персидского залива, в том числе Багдадской железной дороги от Стамбула до Басры. Появились и проекты строительства железных дорог из Европы в Британскую Индию через Российскую империю.

Один из таких проектов в 1870-е годы разработал русский инженер Степан Иванович Барановский. Он предложил построить железную дорогу от Саратова на Волге до города Атток, расположенного на берегу реки Инд, на территории нынешней пакистанской провинции Пенджаб (тогда это была часть Британской Индии). Данный проект был подробно изложен С.И. Барановским в 1874 году на страницах журнала «Нива», издаваемого в Санкт-Петербурге.

Согласно предложенному С.И. Барановским маршруту, дорога в районе Саратова пересекала Волгу и далее шла в юго-восточном направлении — до реки Урал, далее — до Эмбы, а затем до Амударьи. Вдоль берега Амударьи дорога проходила через территорию Хивинского ханства, а потом, несколько отклоняясь от реки, шла по территории Бухарского эмирата и снова выходила к Амударье на границе с Афганистаном. После этого она шла по территории Афганистана через Кундуз и Кабул и, пересекая границу Британской Индии, выходила к городу Атток, где в перспективе предполагалось ее соединение с индийской железнодорожной сетью.

На данном маршруте было немало препятствий: реки, пустыни, горы. По мнению С.И.

Барановского, эти преграды вполне можно было бы преодолеть, как и возможное непонимание со стороны воинственных народов, проживавших на территории Афганистана. Все сложности и затраты на строительство железной дороги с лихвой окупились бы выгодой от ее использования.

С.И. Барановский писал: «Индо-Волжская железная дорога окажет громадное влияние на всю Россию, возвеличив ее и возвысив ее торговое значение. Теперь мы, для своих сношений с Ост-Индией, пользуемся посредничеством Англии и Голландии; тогда же наоборот – Великобритания и Нидерланды будут со своими владениями, омываемыми Индийским океаном, сноситься через Россию – прямейшим, скорейшим, удобнейшим и безопаснейшим путем» [1].

Но русская общественность и правящие круги России весьма прохладно отнеслись к идее С.И. Барановского. Расходы на строительство железной дороги предполагались довольно большими, а польза и, прежде всего, экономическая выгода от нее была далеко не всем очевидна.

Не получил поддержки и проект железной дороги из Европы в Индию через территорию Российской империи, предложенный в середине 1870-х годов французским дипломатом и инженером Фердинандом де Лессепсом, который ранее, в 1859—1869 годы, был руководителем строительства Суэцкого канала, а затем, в 1880-е, руководил (правда, весьма неудачно) строительством Панамского канала.

Проект де Лессепса предполагал строительство железной дороги от Оренбурга через Самарканд до границы с Афганистаном и далее – через Афганистан в Британскую Индию.

январе В 1875 Γ. данный проект рассматривался в Санкт-Петербурге в Комитете железных дорог. В совещании, посвященном этому вопросу, приняли участие Государственный канцлер князь А.М. Горчаков и целый ряд крупных гражданских и военных чинов Российской империи. Участники совещания в большинстве своем высказались против предложенного проекта. Например, военный министр, генерал-адъютант Д.А. Милютин сказал по этому поводу следующее: «Имеющиеся у нас весьма неполные сведения о местностях, через которые должна пройти дорога, достаточны, однако, для того, чтобы признать проект фантастическим. Эти сведения доказывают громадность и непреодолимость физических препятствий, несравненно И много превышающих препятствия, с которыми пришлось бороться при проведении Суэцкого канала» [2].

Но критические замечания касались не только сложности и дороговизны проекта, но и его целесообразности. Некоторые участники

дискуссии выступили против проекта из-за неочевидности его пользы для России. По мнению ряда критиков, дорога в Индию, даже если бы ее и удалось построить, не принесла бы экономической выгоды, а, наоборот, могла бы навредить российской экономике и, прежде всего, отраслям легкой промышленности. Вот что сказал по этому поводу министр финансов, статс-секретарь М.Х. Рейтерн: «Громадные трудности построения линии бросаются в глаза; но если бы они и не были так велики, следует сообразить: полезно ли соединение России с Индией через Среднюю Азию? До сих пор, за немногими исключениями, мы всячески препятствуем доступу английских товаров в наши среднеазиатские владения, даже транзит туда запрещен...При проведении этой дороги, вся Средняя Азия будет потеряна для нашей промышленности, и там не будет продано ни одного куска русской материи...Если Туркестан соединить железною дорогой с Индией, то весь хлопок и шелк пойдет не к нам, а в Англию... Если бы Туркестанский край стал на прямой дороге между Россией и Индией, то от наплыва английских товаров пришлось бы ограждать всю Россию... Между тем, выгоды для нас от этой дороги были бы ничтожны» [2].

Таким образом, большинство участников обсуждения отклонили проект строительства железной дороги в Индию. Но, в то же время, получила поддержку та (начальная) часть проекта де Лессепса, которая касалась строительства железной дороги до российских владений в Средней Азии. Причем рассмотренный выше проект Барановского также предполагал не только строить транзитную дорогу в Индию, но и проложить от этого пути ветку до Ташкента. И эта часть проекта в конечном счете была реализована.

Первоначально железную дорогу в Ташкент предполагалось проложить из Оренбурга. Но затем, по военно-стратегическим соображениям, было решено построить Закаспийскую железнодорожную линию от Михайловского залива Каспийского моря вглубь Средней Азии [3]. В 1885 году эта дорога дошла до Ашхабада, через год — до Чарджоу, в 1888 году — до Самарканда, а еще через одиннадцать лет — до Ташкента. Причем руководитель строительства Закаспийской дороги генерал М.Н. Анненков был горячим сторонником ее продления до британских владений в Индии.

Другая железная дорога в Среднюю Азию – из Оренбурга до Ташкента – была сооружена в начале XX века. Движение по ней открылось в 1906 году.

Дорога от Волги до южного берега Аральского моря и далее вдоль Амударьи, которую предполагалось проложить по проекту Барановского, была построена намного позже, причем не от Саратова, а от Астрахани. Она строилась в несколько этапов. Точнее, отдельные отрезки этого маршрута были частью других, построенных в разное время, дорог. Сквозное железнодорожное сообщение от Астрахани до Чарджоу, с выходом на основные магистрали

Средней Азии, открылось лишь в начале 1970-х годов.

Что же касается дорог в Афганистан, то еще в 1900 году была проложена ветка от Закаспийской железной дороги до пограничной станции Кушка. Но железнодорожный пограничный переход там появился лишь в 1982 году, когда был проложен участок пути от Кушки до соседнего афганского городка Тургунди (Тарагунди) [4]. Второй железнодорожный переход на туркменскоафганской границе открылся уже в постсоветский период (в 2016 году) — в районе городка Акина, расположенного на северо-западе Афганистана [5].

В 1916 году была построена ветка до Термеза – второго пункта на границе с Афганистаном. В середине 1980-х годов там был построен автомобильно-железнодорожный «Мост Дружбы» до Хайратона на афганском берегу Амударьи [6]. И лишь в 2010 году от этого моста была сооружена 75-километровая ветка вглубь Афганистана – до города Мазари-Шариф [7].

В советское время (в 1950-е и 1980-е годы) предпринимались попытки разработать и реализовать проекты железной дороги из СССР в страны Южной Азии через территорию Афганистана. Но эти проекты не удалось претворить в жизнь в силу целого ряда причин, в том числе политического характера [8].

В постсоветский период вновь появились проекты строительства железных дорог из бывших среднеазиатских республик в Пакистан и Индию. Причем ряд проектов предполагает соединение на территории Афганистана железных дорог из Средней Азии, где используется «русская» колея (1520 мм), из Ирана, где железные дороги имеют «европейскую» колею (1435 мм), и из Пакистана, где ширина колеи составляет 1676 мм. Таким образом Афганистан может стать уникальной страной С тремя разными стандартами железнодорожной колеи. А рельсовый путь по афганской территории из бывших республик Средней Азии в Пакистан и в Индию может в будущем войти В число важнейших международных транспортных коридоров.

Другим перспективным маршрутом между Россией и странами Южной Азии может стать железная дорога через Иран. Точнее, это будет не одна, а несколько дорог, ведущих к южным портам Ирана и к городу Захедан, расположенному на юговостоке страны, где иранская железнодорожная сеть соединяется с железными дорогами Пакистана (которые, в свою очередь, связаны с железнодорожной сетью Индии).

Часть дорог, идущих из России в Иран, выходят на границу этой страны через территорию бывших среднеазиатских республик, а ныне независимых государств Центральной Азии. В 1996 году Туркменистан и Иран построили железную дорогу Теджен-Серахс-Мешхед, позволившую связать сеть железных дорог Центральной Азии с южными морскими портами Ирана [9]. В 2006 году была построена дорога Ашхабад-Дашогуз (Ташауз), значительно сократившая путь от

туркменско-иранской границы до магистрали, идущей из Астрахани в Центральную Азию [10]. А в 2014 году было завершено строительство Казахско—Туркменско—Иранской железной дороги, проходящей параллельно восточному берегу Каспийского моря от полуострова Мангышлак до иранского города Горган [11].

И, кроме того, существует и к настоящему времени близок к реализации проект строительства магистрали из России в Иран через территорию Азербайджана. Сама идея железнодорожного маршрута из России в Иран через Закавказье отнюдь не новая. Ещё в 1908 году была построена линия от Тифлиса (нынешнего Тбилиси) до города Джульфа на иранской границе [12]. А еще ранее (в и в 1900 годах) были открыты железнодорожные линии от Тифлиса до Баку и от Баку до Порта-Петровска (ныне Махачкала). Последняя из них связала железные дороги Закавказья и европейской части России. В 1915 году российским дорожниками была построена линия вглубь Ирана от Джульфы до Тебриза. А в 1941 году была введена в эксплуатацию прямая (более короткая) дорога от Джульфы до Баку. Через восемь лет, уже после Великой Отечественной войны, в результате соединения железных дорог Абхазии и Краснодарского края, западный маршрут из европейской России до Джульфы – через Сочи, Сухуми и Тбилиси.

К сожалению, в постсоветский период, в результате военных конфликтов в Абхазии и Нагорном Карабахе, железнодорожное сообщение между Россией и Ираном через Джульфу стало невозможным. Поэтому было решено строить новую дорогу – от прикаспийского города Астара, расположенного на азербайджано-иранской границе, до города Казвин в северном Иране. В Казвине эту линию было намечено соединить с основной сетью иранских железных дорог.

Азербайджанский участок рельсового пути и пограничный переход к настоящему времени уже построены. В феврале 2018 году первый поезд из России прибыл на станцию, расположенную на иранской стороне границы [13]. В 2019 году было завершено строительство южной части пути — от Казвина до Решта [14]. Осталось достроить лишь сравнительно небольшой участок железной дороги от Решта до Астары. Как ожидается, он будет введен в эксплуатацию в 2021 году.

Следует отметить, что железнодорожная сеть Ирана в последние десятилетия расширялась быстрыми темпами. В 1995 году общая протяженность железных дорог страны составляла 4,5 тыс. км. В 2010 году она превысила 10 тыс. км, а к 2015 году достигла 25 тыс. км. Таким образом, за двадцать лет она увеличилась в пять с половиной раз. Исламская Республика Иран сейчас связана железными дорогами с пятью соседними государствами: Азербайджаном, Турцией, Туркменистаном, Пакистаном и Афганистаном (где проложена линия от иранской границы до Герата). Предполагается также строительство железных дорог в Ирак и Армению.

После завершения строительства линии Решт-Астара станет возможным прямой транзит грузов из России через Азербайджан до иранского порта Бендер-Аббас и далее морем до индийского порта Мумбаи (бывшего Бомбея). Данный маршрут должен стать основной веткой международного транспортного коридора «Север – Юг», соглашение о создании которого было подписано в 2000 году. А в перспективе может появиться и прямое железнодорожное сообщение между Россией и Индией через Иран и Пакистан, для чего уже сейчас имеются необходимые технические предпосылки.

Конечно, данный маршрут может стать реальным только при наличии нормальных отношений между Индией и Пакистаном, чему препятствует длительный конфликт из-за Кашмира, который эти страны считают частью своей территории. Но оба государства объективно заинтересованы в развитии сотрудничества в сфере транспорта. Поэтому совместное участие в проекте строительства магистральной железной дороги из России в Южную Азию может стать реальным фактором, способствующим улучшению взаимоотношений между Индией и Пакистаном.

Литература:

- 1. Барановский С. Индо-Волжская железная дорога // Нива. СПб, 1874. № 34.
- 2. Протокол совещания Комитета железных дорог по обсуждению проекта Ф. Лессепса о строительстве железной дороги из России в Индию через Среднюю Азию, 3 января 1875 г. // Восточная литература.

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XVII I/1780-1800/Russ_ind_19/41-60/59.phtml?id=15831 (15.12.2019).

- 3. Глущенко Е. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования. Железные дороги. http://statehistory.ru/books/rossiya-v-sredney-azii-zavoevaniya-i-preobrazovaniya/16 (01.11.2017).
- 4. Железнодорожный транспорт. Энциклопедия. Под редакцией Н.С. Конарева. М., 1994, С. 30.
- 5. Завершено строительство железнодорожной магистрали Атамурат Имамназар Акина. http://turkmenpetroleum.com/ru/2016/10/31/ (05.05.2020).
- 6. Железнодорожный транспорт. Энциклопедия. Под редакцией Н.С. Конарева. М., 1994, С. 30.
- 7. Завершение строительства железной дороги Мазари-Шариф Хайратон. http://afghanistan.ru/doc/18857.html (05.05.2020).
- 8. Чичкин А. Бросок через Гиндукуш // Российская газета. 15.05.2007.
- 9. Министерство железнодорожного транспорта Туркменистана / Официальный сайт. http://www.railway.gov.tm/history.html/ (15.02.2017).
- 10. Комаров В. Магистраль Ашхабад Каракумы Дашогуз. http://infoabad.com/obschestvo-i-

yekonomika/magistral-ashhabad-karakumy-dashoguz.html

- 11. Заложен фундамент архитектуры нового геоэкономического пространства / официальный сайт «Туркменистан: золотой век», 03.12.2014. http://turkmenistan.gov.tm/?id=7781 (05.05.2020).
- 12. Сагратян А.Т. История железных дорог Закавказья: 1856—1921. Ереван: «Айастан», 1970.
- 13. Тестовый поезд пущен из Азербайджана в Иран по железной дороге. https://tass.ru/ekonomika/4942072 (05.05.2020).
- 14. В Иране открылась железная дорога Казвин Решт / Информационно-аналитический портал «Каспийский вестник», 11 марта 2019. http://caspgeo.ru/v-irane-otkrylas-zheleznaya-doroga-kazvinresht (05.05.2020).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Полевщикова Светлана Георгиевна

адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД Краснодарского университета МВД России научная специальность 12.00.14 – «Административное право; административный процесс» телефон:89197506589

научный руководитель: **Жеребцов Алексей Николаевич** профессор кафедры административной деятельности ОВД Краснодарского университета МВД России доктор юридических наук, доцент

QUESTIONS OF JURISDICTION OF CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Polevshchikova Svetlana Georgievna

adjunct professor of the Department of the administrative activity of internal affairs from Krasnodar University Ministry of internal Affairs of the Russian Federation Scientific specialty 12.00.14- «Administrative law and administrative process» Phone number:89197506589

scientific director: **Zherebtsov Aleksey Nikolayevich** professor of the Department of Administrative Activities in Krasnodar University MIA, doctor of juridical science, docent

АННОТАЦИЯ

Раскрываются правовые и организационные проблемы подведомственности дел об административных правонарушениях в полиции, значение подведомственности как правового института и порядка ее определения, освещаются проблемные вопросы производства по делам об административных правонарушениях в органах полиции.

ANNOTATION

The author reveals the legal and organizational problems of jurisdiction in cases of administrative offenses in the police, the significance of jurisdiction as a legal institution and the procedure for determining it, and highlights the problematic issues of proceedings in cases of administrative offenses in the police.

Ключевые слова: рассмотрение дела об административном правонарушении, подведомственность дел об административных правонарушениях, правоприменительная практика, административное правонарушение, орган внутренних дел, производство по делу об административном правонарушении.

Key words: legal and organizational problems of jurisdiction of cases of administrative offenses in the police, the meaning of jurisdiction as legal Keywords: consideration of cases of administrative offenses, jurisdiction of cases of administrative offenses, law enforcement practice, administrative offense, internal Affairs body, proceedings on an administrative offense.

В теории права подведомственность рассматривается в качестве круга дел (споров о праве и иных правовых вопросов) разрешение которых отнесено законом к компетенции определенного юрисдикционного органа [1] или как относимость нуждающихся в государственно властном разрешении споров о праве и иных материально правовых требований к ведению различных юрисдикционных органов [2]

В научной среде, встречаются точки зрения правоведов относительно более глобального предназначения подведомственности. К примеру, профессор В. В. Ярков обращает внимание на то обстоятельство, что в условиях построения и осуществления системы государственной власти на принципах разделения властей

подведомственность играет роль рабочего юридического механизма, позволяющего реализовать положения Конституции РФ государственно правовом строительстве, так как критерии устанавливает четкие разделения государственной власти на три автономные ветви: законодательную, исполнительную и судебную. [3]

Подведомственность дел об административных правонарушениях в самом общем виде подразумевает наличие компетенции того или иного органа (должностного лица) на разрешение конкретного дела, определяющая границы властных полномочий, а также механизм регулирования производства по делу об административных правонарушений и разграничения между административно-

юрисдикционными органами полномочий по рассмотрению дел.

Исходя из положений главы 23 КоАП систему органов отраслевой административной юрисдикции возглавляют органы внутренних дел, чему в частности посвящена статья 23.3 КоАП РФ. В рассматриваемой правовой норме урегулированы вопросы, касающиеся определения категорий дел об административных правонарушениях, по которым органы полиции

·----

1. Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 137; Дружков П. С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского су допроизводства: дис. ... канд. юрид. наук.Свердловск, 1966. С. 13.

- 2. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел : дис. ... д ра юрид. наук. Свердловск, 1974.С. 43; Гражданский процесс : учебник / под ред.В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М.,1998. С. 117 (автор главы В. А. Мусин).
- 3. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. С. 71.

уполномочены осуществлять производство по делу, обозначены должностные лица органов внутренних дел, в компетенцию которых входит

рассмотрение дел об административных правонарушениях, а также порядок назначения административных наказаний их вид и размер административных штрафов (верхний предел).

Органы внутренних дел осуществляют производство по дела об административных правонарушениях, предусмотренных 74 статьями КоАП РФ, что составляет порядка 20% всех административных составом, при условии существования огромного количества административно-юрисдикционных органов, на которых ПО аналогии приходится существенно меньшее процентное соотношение компетенций на предмет рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Эксклюзивность задач, выполняемых органами полиции в процессе административноюрисдикционной деятельности заключается в том, отличие ОТ иных субъектов административной юрисдикции, чья деятельность в большинстве случаев начинается на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях, органы внутренних включаются в процесс производства по делу уже на стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Так например, при выявлении фактов нарушений законодательства в сфере потребительского рынка, протоколы административных правонарушениях составляют подразделения по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнению административного законодательства органов внутренних дел, участковые уполномоченные

полиции или в случае совершения правонарушений несовершеннолетними, протоколы об административных правонарушениях составляют сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних полиции, аналогичная ситуация обстоит с нарушением правил дорожного движения.

Таким образом, территориальные органы МВД осуществляя административно-России. юрисдикционную деятельность обладают особым статусом, который обусловлен наличием функций выявлению административных правонарушениях, возбуждением производства по делу, а также непосредственное осуществление его рассмотрения и принятия решения по существу, что сопряжено c наличием «карательной направленности» всего административного процесса и в ряде случаев с отсутствием таких необходимых признаков производства по делу об административном правонарушении, всесторонность, объективность, полнота.

необходимым отметить Считаю И TO обстоятельство, что в правоприменительной практике существенно распространена ситуация при которой происходит неверное определение подведомственности дела об административном правонарушении и в результате один орган административной юрисдикции неоднократно направляет другому органу административный материал и наоборот и как следствие в разы повышается вероятность истечения срока давности привлечения к административной ответственности и необоснованного освобождения виновного лица от административной ответственности. Такое обстоятельство, связано c отсутствием компетентности должностных лиц в указанных вопросах, выполнением значительного объема иных функций и задач.

Можно отметить следующее, что в целях исключения фактов незаконного освобождения ЛИЦ административной виновных ОТ ответственности в связи с истечение сроков давности административной привлечения К ответственности, необходимо совершенствование процедур определения подведомственности, а также возможном увеличении таких сроков, поскольку в действующем законодательстве, в частности ч. 1 ст. 4.5.КоАП РФ установлено, что постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, а по делу об административном правонарушении рассматриваемом судьей - по истечении трех месяцев.

Кроме того, наблюдается тенденция неравномерности распределения нагрузочных показателей при осуществлению производства по делу, к примеру участковый уполномоченный полиции рассматривает минимальное количество таких дел, при этом начальник территориального органа (управления) МВД России рассматривает львиную долю дел об административных

правонарушениях, подведомственных полиции или сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения, которые в меньшем объеме осуществляют административноюрисдикционные функции чем руководители территориальных органов внутренних дел, но в значительно большем, чем ранее упомянутые участковые уполномоченные полиции.

Неравномерность распределения дел об административных правонарушениях, отчетливо примере прослеживается на участкового полиции, уполномоченный который вправе рассматривать некоторые лела административных правонарушениях и его участие в правоприменительном процессе минимальное и скорее является не правилом, а исключением из него, что, на мой взгляд, можно считать не совсем верным, поскольку именно указанные должностные лица большей степени В задействованы в профилактике преступлений и правонарушений на соответствующем участке оперативного обслуживания и расширение их административно-юрисдикционной компетенции напрямую увеличит его роль во всех сферах общественной жизни, повысит эффективность борьбы с негативными проявлениями, связанными с совершением правонарушений, а также будет являться важным инструментом по профилактике и предупреждению преступлений.

Учитывая огромное число составов административных правонарушений и их разновидность, содержащихся в КоАП РΦ, требующих наличие специальных познаний в различных сферах общественной жизни для правильного, полного и всестороннего разрешения дела по существу, представляется невозможным сосредоточить производство по делам административных правонарушениях в одном юрисдикционном органе без ущерба для всего административного процесса, что приведет в определённой степени к волоките и большим временным затратам, сопряженных с нарушением принципа оперативности.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что специфика вопросов подведомственности органов внутренних дел заключается прежде всего в том, что в виду разнообразия общественных отношений, защита которых обеспечивается органами внутренних дел в силу ФЗ РФ от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции», Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2016 года № 699 «Об утверждении Положения Министерстве o внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальных органах МВД Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» предопределяет для последних обширную подведомственность рассматриваемых дел об административных правонарушениях и в этой связи КоАП РФ предусмотрел более 70 составов деликтов, административных рассматривать которые уполномочены органы полиции. Кроме административноτοΓο,

юрисдикционная деятельность органов внутренних дел регламентируется как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов Российской Федерации.

Органы внутренних дел в большинстве случаев включаются в процесс производства по делу об административном правонарушении на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, что отличает их от иных органов административной юрисдикции и имеют широкий круг должностных лиц, наделенных правовым применения санкций с четкой внутриведомственной специализацией.

Библиография

1.Конституция Российской Федерации [Текст] : офиц. текст // Рос. газ. - 1993. - 25 дек. - № 237

2.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 30.12.2001.: одобрен. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] // Собр. законодательства РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

3.Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 14.06.2002 г. (ред. от 27.07.2010)] // Собр. законодательства РФ. 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

4.О полиции [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой от 07.02.2011] // Собр. законодательства РФ.-14.02. 2011. № 7. Ст. 900.

5. Гришаев А.Н. Содержание принципа законности на стадии назначения административного наказания. [Текст] / А.Н. Гришаев - Административное право и процесс. М.: Проспект. 2007- 200с.

6.Головко В.Н. Бражников В.А. Исполнение административного наказания. Статья. [Текст] / В.Н. Головко. - М.: Законность, 2008 - 156с.

7. Дугенец А.С. Административное право и процесс [Текст] / А.С. Дугенец. М.: Норма 2007 - $398 {\rm c}.$

8.Жирков В.Н. Практический аспект совершенствования законодательства об административных правонарушениях [Текст] / В.Н. Жирков - М.: Мировой судья, 2008, 209с.

9.Князева И. Н. Разрешение некоторых вопросов подведомственности в производстве по делам об административных правонарушениях [Текст] / И. Князева Н. М.: Норма 2011 -100с.

10.Коренева А.П. Административная деятельность органов внутренних дел [Текст] / А.П. Коренева М.: Проспект. 2006 - 420c.

Bibliography

- 1. the Constitution of the Russian Federation [Text]: ofic. text // ROS. gas. 1993. 25 Dec. № 237
- 2. the Code of the Russian Federation on administrative offences [Text]: Feder. law: [adopted by the State. Duma 30.12.2001.: approved. Federation Council December 26, 2001] / SOBR. Zakonodatelstva RF. 07.01.2002, no. 1 (part 1), article 1.

- 3. Arbitration procedural code of the Russian Federation [Text]: Feder. law: [adopted by the State. Duma 14.06.2002 G. (as amended on 27.07.2010)] // Collected legislation of the Russian Federation. 29.07.2002, N 30, article 3012.
- 4. About the police [Text]: Feder. law: [adopted by the State. Duma of 07.02.2011] // SOBR. Zakonodatelstva RF.-14.02. $2011. \ No \ 7$. St. 900.
- 5. Grishaev A. N. Content of the principle of legality at the stage of administrative punishment. [Text] / A. N. Grishaev-Administrative law and process. Moscow: Prospect 2007-200C.
- 6. Golovko V. N. Brazhnikov V. A. Execution of administrative punishment. Article. [Text] / V. N. Golovko. M.: rule of law, 2008 156s anchor.
- 7. Dugenets A. S. Administrative law and process [Text] / A. S. Dugenets. M.: Norm 2007-398c.
- 8. Zhirkov V. N. Practical aspect of improving legislation on administrative offenses [Text] / V. N. Zhirkov-M.: Magistrate, 2008, 209c.
- 9. Knyazeva I. N. Resolution of some issues of jurisdiction in proceedings on administrative offenses [Text] / I. Knyazeva N. M.: Norm 2011-100C.
- 10. Koreneva A. p. Administrative activity of internal Affairs bodies [Text] / A. p. Koreneva M.: Prospect. 2006-420s.

ISSN 2413-5291

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ)

Ежемесячный научный журнал №57 / 2020

2 часть

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н. Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.

(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru
Адрес веб-сайта: http://national-science.ru/

Учредитель и издатель Общество с ограниченной ответственностью "Евразийское Научное Содружество"

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44